

Библиотека SVITK.RU

Меню

Меню

Меню

Меню

Меню

Меню

Меню

Меню

Me

[Главная](#) [Книги список категорий](#)

[Ссылки](#) [Обмен ссылками](#) [Новости сайта](#) [Поиск](#)

[Объединенный список \(А-Я\)](#) | [А](#) | [Б](#) | [В](#) | [Г](#) | [Д](#) | [Е](#) | [Ж](#) | [З](#) | [И](#) | [Й](#) | [К](#) | [Л](#) | [М](#)
| [Н](#) | [О](#) | [П](#) | [Р](#) | [С](#) | [Т](#) | [У](#) | [Ф](#) | [Х](#) | [Ц](#) | [Ч](#) | [Ш](#) | [Щ](#) | [Ы](#) | [Э](#) | [Ю](#) | [Я](#)

begin

[Стать партнером](#)

[Дать объявление](#)

[Все объявления](#)

Ясновидящая Ольга Егорова.

Магия, гадание, ясновидения. Вы навсегда избавитесь от проблем в жизни

www.mag-egorova.ru • Москва

Все секреты успеха в бизнесе

Техника программирования подсознания на финансовый успех.

www.astra-systems.net • Москва

Редкие антикварные книги

Антикварные **книги**. Покупка и продажа редких **книг** со всей России.

www.antiquebooks.ru • Москва

Помощь магией

Помощь **магией** - эксклюзивные и ошеломительные методики

master-777.ru

Капышев А., Колчигин С.

Онтология духа

Алматы

2005

Капышев А., Колчигин С. Онтология Духа. Алматы: издательство «СаГа», 2005. – 170 с. (в книжном варианте – 204 с.), ил.

Монография является теоретическим углублением и своеобразным продолжением, обогащенным новыми данными, положений книги этих же авторов «Философия Грядущего», которая получила известность как в Казахстане и СНГ, так и в дальнем зарубежье.

В книге представлено, аутентично первоисточнику, мировоззрение, которое в корне отлично от прежних, классических и новейших. Ее с интересом и пользой прочтут специалисты в различных областях естественных и общественно-гуманитарных наук, а также все те, кого по-настоящему волнуют проблемы смысла и назначения человека в Мироздании.

Интеллектуальная элита (прежде всего – так называемых развитых стран) сможет извлечь немало ценного из анализа современного глобального процесса, который авторы книги ведут с позиций новой онтологии.

Авторы надеются, что в конечном счете их книга поможет найти и объединить прогрессивную часть мыслящих людей, тех, кто способен понести повышенную ответственность в формировании будущего человечества.

Рецензенты: доктор философских наук, профессор К.А.Абишев,
доктор философских наук, профессор Г.В.Малинин;
доктор философских наук М.С.Сабит.

Коротко об авторах

Капышев Акрамкан Бекпаувич – ведущий научный сотрудник Института философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан. Кандидат философских наук. Академик Международной академии «Экология». Специалист в области истории философии, теории познания, философских проблем воспитания личности.

Колчигин Сергей Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан. Доктор философских наук. Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (Казахстанский филиал). Специалист в области диалектической логики, теории познания, истории философии.

За последние пять лет опубликовали только в соавторстве свыше 20 работ. Среди них:

1. Человек и Мир: кризис традиционной онтологии // Казахстанская философия в канун XXI века. Алматы, 1998.
2. Человек и Мир: начала новой онтологии // Там же.
3. Философия Грядущего. Алматы, 1999 (переиздана в Санкт-Петербурге в 2000 г., переведена на болгарский язык и издана в Софии в издательстве «Хелиопол» в 2003 г.). См. также: <http://future-philosophy.netfirms.com>
4. Дорога к Истине, или Начало Истории // Тюркский мир. М., 1999, № 1-2.
5. Духовная сущность человека и ее модификации в культуре // Человек культуры: Материалы Всероссийского симпозиума. Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М.Шукшина, 2001.

6. Религиозная свобода – или Истина духовной жизни? // Материалы Международной научно-учредительной конференции «Свобода совести: обеспечение межконфессионального и гражданского диалога». Алматы, 2003.
7. К проблеме онтологии самопознания // Самопознание (теория, практика, поиск новых парадигм). Выпуск 2 в трех частях. Часть 1. – Алматы, 2003;
8. Познание в духовном измерении // Адам элеме-Мир человека, 2003, № 1.
9. Представления о Мессии как скрытая проблема ислама // Аль-Фараби, 2004, № 1.

Вместо введения.

О надлежащем смысле онтологии

Онтология - это особый раздел философии, посвященный исследованию проблемы **бытия**, его универсально-всеобщих законов. Но так как тем самым онтология – это познание первопринципов, или первоначальное истолкование Мира, то можно сказать: она не столько «особый» раздел, сколько первое и важнейшее основоположение философии.

Напомнить это определение мы вынуждены по двум причинам.

Первая из них связана с тем, что, хотя сами термины «онтология», «онтологический» сегодня время от времени употребляются в философской литературе, онтология как философская дисциплина почти не развивается. Чаще всего она равнодушно или скептически обходится стороной.

Вторая причина заключается в том, что в современной философии онтологию стали понимать и интерпретировать столь различным образом, прилагать наименование «онтологии» к столь различным областям познания и жизни (например, в появившихся дисциплинарных онтологиях) что смысл этого понятия расплылся и стал едва ли не беспредметным. Онтология из учения **о бытии** превратилась в учение **о бытии всего что угодно**.

Но даже в этом последнем случае невозможно отказать онтологии в ее жизненно важном значении. Действительно, если она есть учение о бытии, пусть даже в размытом ее истолковании, то ясно: онтология необходима, поскольку нет ничего актуальнее для человека, нежели проблема бытия.

Быть или не быть? Быть или развиваться? Быть или казаться? Быть или иметь? Таков далеко не полный перечень вопросов, тесно ассоциированных с понятием «бытие».

Невозможно сказать что-либо истинное о предназначении человека, о высших целях его познавательной деятельности, о сущности его творчества, если у нас нет при этом никакого представления о Мира, в котором человек живет, общается с другими людьми, познает и творит. Ибо в задачу онтологии и философии в целом входит дать основание для объяснения и понимания Мира и Человека и ориентировать человека в пространстве и времени.

Поэтому архитектоника мирового бытия – корень возникновения всех проблем человека и человечества, а онтология как учение – корень решения этих проблем. Кто мы, откуда, куда идем и куда должны идти? Что такое для нас мир и как нам следует в нем жить?

Это подобно ситуации с путешественником, который оказался в совершенно неизвестной местности и которому, следовательно, жизненно необходимо определить, где он находится, с помощью всех доступных средств сориентироваться на местности с тем, чтобы стало возможным и успешным его дальнейшее движение. Если вместо этого он всецело погрузится в свои переживания и ощущения или начнет двигаться наобум, это лишь принесет ему новые затруднения, быть может, гибельные.

Приведенной аналогией мы хотим сказать, что плодотворное развитие таких философских дисциплин, как социальная философия, философская антропология, даже эпистемология, немислимо без развития онтологии.

Разумеется, и онтология, в свою очередь, нуждается в перечисленных отраслях философского познания и связана с ними очень тесно - хотя бы потому, что познание Мира требует тщательной проработки и применения соответствующего логико-методологического аппарата, знания закономерностей и особенностей человеческого восприятия реальности, определения целей и ценностей человеческого сообщества и т.д. Так, например, выяснение сущности и значения самой категории «бытие» (понятия **бытия как такового**), конечно же, имеет определенную важность для уяснения сути того бытия, которое являет нам реальный Мир. Огромную, если не сказать - решающую роль играет в познании Мира и познание человеком самого себя.

Расширительное толкование и применение понятия онтологии играет в известном смысле и позитивную роль, так как сам этот процесс расширения недвусмысленно указывает на всеобщее и фундаментальное значение онтологии для великого множества областей жизни и познания.

Все это так, и с этим никоим образом не спорят авторы предлагаемой книги. Мы лишь хотим подчеркнуть: тесная и глубокая связь онтологии с другими философскими дисциплинами не должна создавать ложного представления о ее **растворении** в них и служить неким руководством для этой процедуры растворения.

А, к сожалению, именно так зачастую и происходит. Справедливо утверждая, что Мир познаётся не сам по себе, а только человеком и через человека; что для познания Мира нужно подвергнуть изучению саму нашу познавательную способность, - утверждая эти и другие в общем верные положения, делают из них неверные выводы. Онтологию начинают отождествлять с гносеологией и психологией либо - по отдельным признакам внешнего сходства некоторых явлений и закономерностей природы и общества - объединяют онтологию с социальной философией или философской антропологией, сводя онтологию к ним. Хуже того, онтологию порой и вовсе игнорируют как нечто «излишнее». Характерно в этом смысле отношение к онтологии, выраженное в одной из дефиниций советского периода: «Онтология, как исторически оправданный, но ограниченный способ решения философских проблем, по существу преодолена ходом развития философской мысли...» [1].

Такого рода операции представляют собой неправомерную экстраполяцию и редукцию, следствием которой оказывается: существует человек, его мысли и чувства, существуют категории, методы и принципы познания, - но не существует Мира. Вне нас самих и наших мыслительных инструментов бытие - исчезает. И человек как бы повисает в воздухе, не понимая, где он, откуда и зачем появился, что он собирается познавать, а затем и что делать с этим познанием, куда его применить. Ведь Мира, выходит, и нет: во всяком случае, о нем никому ничего не известно... кроме как, может быть, астрономам и космонавтам...

Впрочем, для многих сегодня мир не исчезает, но переходит в другое измерение - виртуальное. Это один из видов символических миров, или реальностей, который создается на основе компьютерной и некомпьютерной техники и реализует принципы обратной связи, позволяющие человеку достаточно эффективно действовать в мире виртуальной реальности. «В компьютере и Интернете, - говорит об этом феномене В.М.Розин, - человек немного напоминает демиурга... Я живу, мыслю и общаюсь в мире, который создал сам» [2].

Но мир виртуальный, выдуманный стерпит любые субъективно-волевые изменения в нем, тогда

как мир реальный будет требовать от человека соблюдения объективных законов и закономерностей.

Иметь дело с миром виртуальным легче и не так ответственно.

Нельзя позволять себе впасть в подобного рода беспредметный, все обесмысливающий своецентризм. Не пристало расширять значимость собственного «я» до такой степени, что это «я» заслоняет от человека окружающую его великую мировую Гармонию. Тем более что сам человек вышел именно из ее лона и живет в ее лоне. И живет тем гармоничнее, чем строже соблюдает законы бытия Мироздания.

«Отвечая на вопрос, почему проблема бытия приобрела сегодня новую актуальность, можно сказать, что без нового рассмотрения этой старой, как сама философия, проблемы мы не сможем всерьез преодолеть то господство **деонтологизированного субъективизма**, продуктом которого является утопический активизм нового и новейшего времени в двух его вариантах: социального революционаризма и технократической воли...» [3].

В обобщенном виде главный вопрос онтологии - что есть Мир? И это важнейший вопрос всей философии. **Картина Мира как целого, целостное видение Мира** должно выступать для человека в качестве предпосылки всех его помыслов и деяний. Не сделав для себя надлежащих мировоззренческих и смысложизненных выводов из ответа на вопрос о сущности Мироздания, немислимо по-настоящему развиваться, формировать истинно человеческие отношения в обществе, войти во Вселенную равноправным ее членом. Не решив или хотя бы не попытавшись решить вопроса о сути и смысле Мироздания, невозможно обрести твердое, прочное и достойное Человека основание нашего бытия на Земле, в обществе, семье. В этом случае любая попытка обеспечить себе и своим близким благополучную жизнь будет обречена на провал, ибо нельзя безнаказанно строить дом без основания, дом на песке. Иметь истинную онтологию – это означает смотреть на жизнь с точки зрения вечности, чтобы каждодневные усилия и труды человека вписывались и учитывались в миропорядке, только тогда и будет единство быта и бытия.

Вот почему онтология, будучи на первый взгляд весьма «абстрактной» областью, имеет прямую глубинную связь со всеми и любыми ориентациями людей, будь то в хозяйственной, политической, научно-технической или какой-то еще сфере жизни. И когда меняется онтология, меняются и все области познания и практики.

Понятно, что тем большее значение онтология имеет в составе философии. Можно без преувеличения утверждать, что онтология - это фундамент всего философского познания, тот столп, на котором держится философия. Неудивительно: ведь предметом философии является отношение «Человек-Мир» (здесь мы отталкиваемся от опыта всей истории философии и специальных исследований этого вопроса в XX веке, в особенности в работах С.Л. Рубинштейна и А.С.Арсеньева [4]). А следовательно, та сторона данного отношения, которую называют «Миром», в философии не имеет права быть обойдена или отброшена.

Причины сегодняшнего небрежения онтологией кроются уже в том, что подлинное смысложизненное духовное содержание в жизни современного общества выхолощено. Нынешняя, постмодернистская эпоха по многим своим параметрам лишена будущего; она – уходящая, патологическая эпоха, ибо жизнь очень большого числа людей угрожающе отрывается от корней Мироздания, от онтологических оснований бытия действительного Человека - микрокосма и микротеоса. Это значит – наступило время, когда всю предшествующую историю надо рассмотреть как предысторию, как преходящий этап в развитии человечества, причем рассмотреть предысторию как целое.

К настоящему моменту общественное и индивидуальное бытие вылилось в погоню за преходящими и ложными ценностями, за сиюминутной конъюнктурой. Такого рода поверхностность образа действий и узость мышления, не говоря уже о скудости души, к несчастью, поразили, точно инфекция, и область философскую. Ничуть не желая умалить значимость философских исследований самих по себе, приходится, однако, констатировать, что все они могут скоро зайти в тупик, если не обратятся к исходным началам учения о бытии, а значит, и к серьезной критической рефлексии над собственными мировоззренческими основаниями.

Другое обстоятельство, препятствующее должному развитию онтологии, заключается в вышеупомянутой расплывчатости современного понимания предмета онтологии.

Если говорить конкретней, имеется в виду, во-первых, неопределенность, царящая в подходах к статусу онтологии среди других философских отраслей; во-вторых, плюралистическая неразбериха, неотъемлемая от дурной множественности доктрин, выражающих гипертрофированные частицы истинной онтологии. К слову, так называемые мировоззренческие универсалии разнородных и разнообразных этно-национальных культур базируются именно на множестве таких онтологий.

Такое положение следует со всей ответственностью определить как **кризис** онтологии. А если быть более точными - как кризис **онтологий**, имеющих место на сегодняшний день.

Кризис этот выражает себя с разнообразных сторон, он хорошо виден, в каком бы ракурсе его ни рассматривать. Упомянем лишь некоторые его проявления.

Прежде всего это именно **плюрализм** нынешних учений о бытии человека в Мире, т.е. их принципиальная установка на многообразие вне единства, вне объединяющей их основы. Многочисленные онтологии и антропологии различаются не в частности только, не в гранях или оттенках, каковым разнообразием только обогащалось бы единое миропонимание. Нет, они расходятся в самых главных онтологических вопросах: есть ли в Мире Высшее Начало или его нет; если оно есть, то что оно собой представляет - пустоту Небытия, некий Разум или же невыразимое Бытие, несводимое ни к чему из известного человеку; конечен Мир или бесконечен; каков характер движения Вселенной; какова природа жизни, сознания, для чего и как возникла человеческая раса. Ни по одному вопросу из этого спектра ответы философов не сходятся друг с другом, ни одно поколение не ответило на эти вопросы. А в современной жизни человечества, вольно и невольно тяготеющей ко все большей взаимной увязанности в единую систему, притом с неведомо какими последствиями, подобная пестрота философских мнений вполне имеет право оцениваться как малополезная интеллектуальная игра, создающая иллюзию интеллектуального комфорта, или праздная словесная эквилибристика, и это в лучшем случае.

Кризисное состояние современных учений о бытии проявляется, далее, в том, что эти учения, при внешней пестроте их различий, в сущности своей одномерны. Они укореняют человека в бытии природном и в бытии материи, своеобразно понимаемой. Конечно, с одной стороны, это должно заставить человека взглянуть на себя как на существо не противостоящее природе, но родственное с ней. Однако, с другой стороны, такое понимание еще не показывает и не объясняет **особой уникальности** человека в Природе, его **особенного достоинства**, которое выделяет его из остального Мира благими качествами: подлинной человечностью, духовным (а не природным) началом.

С учетом этого обстоятельства логично говорить о том, что все донине существовавшие онтологии и философии рассматривали Мир и отношение человека к нему только во **всеобщей** форме. Понимание категории «бытие» в науке и культуре, особенно в новоевропейской, было односторонним, поскольку было не в состоянии теоретически осмыслить такие фундаментальные факты человеческого бытия, как высшие, духовные чувства. Иными словами, пониманию отношения Человек-Мир недоставало **особенной** формы.

Из непроясненности и неадекватности всевозможных онтологий проистекает и опасная разногласия в понимании смысложизненного предназначения человека и человечества. Иными словами, одновременно с кризисом онтологии наступил и кризис **философской антропологии**. И это при том, что имеется большое внешнее богатство идей и концепций в области «человековедения».

Все эти онтологические и философско-антропологические представления, идеи и концепции не в силах превзойти той принципиальной бессмыслицы последней цели и конечного итога человеческой судьбы, каковые следуют из этих представлений, идей и концепций. Цель и итог человеческой жизни иные видят в неизбежной и полной смерти, растворении индивидов в веществе и энергии природного бытия; другие - в окончательном и буквальном растворении в пустотности Абсолюта; третьи - в вечном и неизменном, т.е., строго говоря, уже бесцельном, пребывании тонкого существа человека в соответствующих его жизненным накоплениям трансцендентных сферах бытия Универсума... Но все такого рода онтолого-эсхатологические представления сводятся к одному и тому же окончанию, полагаю окончательного предела, к обесмысливанию бытия человека, - который, однако, в самих этих представлениях изначально полагался существом бесконечно трансцендирующим.

Это крайне серьезное и тревожное противоречие. Оно особенно нетерпимо теперь, когда человечеству, вступившему в глобально критический период своего существования, пора как никогда решительно определить для себя путь дальнейшего развития. Если же такое развитие, как явствует из приведенных онтологических выкладок, не имеет бесконечной перспективы и реального смысла, то человечество способно полностью утратить ориентиры своего существования, утвердившись в идеалах неистинных и потому гибельных для человечества в условиях той критической фазы, в которой оно находится ныне*.

Не вдаваясь здесь и теперь в глубинные причины неудовлетворительности значительного большинства современных онтологических и философско-антропологических представлений, отметим только одно обстоятельство, которое имеет прямое отношение к теме настоящего Введения.

Нынешние онтологии и учения о человеке появились не на пустом месте: они выросли из философских учений прошедших веков и тысячелетий и частью являют неудачную попытку избавиться от этого груза прошлого, а частью предстают не более чем подреставрированные стародавние доктрины. Но и в том и другом случае современные онтологии и учения о человеке зиждутся на одном и том же основании, которое нельзя не признать ограниченным. Явно или неявно, осознанно или неосознанно они исходят из **тождества бытия и мышления**, полагая, что развитие разума и освоение внешней природы являются критериями прогресса. Интерпретации и применение этой идеи и этого принципа у них различаются порой диаметрально, однако все эти онтологии не видят в Мире и Человеке ничего, кроме **бытия мышления и мышления бытия**.

При всем многообразии возможных оговорок о многомерности бытия и сложной многоуровневой архитектонике мыслительной способности, в этих онтологиях происходит ограничение Универсума. Это означает, если рассуждать последовательно и до конца, что Мир есть не более чем самоотражающая и самопоглощающая субстанция. Такое мировоззрение не выдерживает критики, оно бесперспективно для дальнейшего развития человеческой цивилизации. Оно лишает смысла бытие человека, который предстает в нем всего лишь как временный микроскопический дубликат, недолговечный двойник, исчезающий момент Мироздания. И само Мироздание при этом оказывается безоговорочно равнодушным, холодным Абсолютом, в котором у человека нет собственного места.

Учитывая резкие логические расхождения и тупики прежних и нынешних онтологий, невозможно взять их за основу плодотворных исследований философского и иного характера, невозможно сделать их ни фундаментом, ни путеводной нитью надлежущего человеческого бытия. Картины Мира, имевшие место до сих пор, были в конечном счете допущениями, выражавшими только частицы истины. Необходимы новые, доселе неизвестные и действительно перспективные, многообещающие онтологические основания. Именно их всегда стремились найти искатели Истины, те, кто жаждал

истинных убеждений, - однако их поиски не приводили к ясности и удовлетворению в понимании картины Мира.

Однако сегодня не только необходима, но уже и реально существует **принципиально новая онтология**.

Авторами настоящей монографии сделана попытка представить заинтересованным читателям этот онтологический переворот - онтологию принципиально новую, кардинально отличную от всех, которые имели место в истории познания.

При этом мы хотим подчеркнуть: не мы являемся авторами этой онтологии. Она представляет собой теоретическое воспроизведение и наше авторское творческое преломление Учения Единой Истины, которое заключает в себе сущностную полноту картины Мироздания и Человека. Говоря иначе, речь идет не просто о «новой» онтологии. «Новых онтологий» в истории философии и без того наберется немало [5]. В этом смысле время индивидуальных авторских философских построений миновало. Поэтому нами подразумевается онтология **аутентичная, истинная**, т.е. отражающая Мироздание и Человека такими, каковы они суть.

Этим утверждением, естественно, вызывается вопрос об источнике этой аутентичной онтологии, а также о том, почему ее следует считать истинной.

Это - особая и очень большая тема, которую невозможно затронуть походя. В достаточно раз напомним: в течение вот уже почти десятилетия мы излагаем в своих публикациях наше восприятие Единой Истины, принесенной человечеству духовным Учителем по имени Виссарион.

Объективная потребность в новой онтологии подобного рода получила прекрасную формулировку в одной из работ А.С.Панарина: «Фундаментальная онтология, открывающая первичное, незамутненное бытие вещей, находит естественное дополнение в фундаментальной онтологии, которая не может не быть религиозной – связанной с учением о спасении и Спасителе» [6].

Тот, кому уже довелось видеть и слышать Учителя, читать его беседы и обращения, которые в совокупности образуют текст Последнего Завета, знает, насколько необычна эта личность. Масштаб ее не сразу укладывается в сознании, не вписывается в рамки привычного для современников уклада жизни: Виссарион открывает себя человечеству как олицетворенная Истина, живое Слово Бога – т.е. Христос в Его Втором Свершении [7].

Неудивительно, что носитель этого высочайшего звания и предельно ответственной миссии вызывает в обществе полярные оценки, неоднозначное отношение – от активного неприятия до искреннего благоговения и любви. А это означает, что личность, учение и деятельность Виссариона не могут оставить равнодушным никого. Непредвзято подошедший к истинам Последнего Завета, даже если пока и не принимает их, не может не видеть характерной для Виссариона широты охвата проблем, удивительной новизны его подходов, точности и богатства выражения мыслей, грандиозности планов и практических шагов.

Конечно, до полного теоретического и адекватного всеобщего восприятия Последнего Завета еще далеко. Нередко его пониманию препятствует многознание, когда за простотой выражения не видят безмерной глубины. К этому Учению, как подчеркивает и сам Виссарион, необходимо дозреть – духовно-чувственно, жизненно-практически, интеллектуально; а для этого нужно время.

Годы идут - и, действительно, к Виссариону и его Учению начинают относиться в обществе с постепенным возрастающим уважением. За четырнадцать лет (1991-2004) у него появились многие тысячи последователей. И не только в России, Казахстане, других странах СНГ, но и, например, в Болгарии, Германии, Италии, Франции, США, Мексике...

Отметим как знаменательный факт и то, что в последнее время Учитель часто встречается с учеными и философами (одним из примеров этого рода стала теплая и плодотворная встреча Виссариона с религиоведами Института философии Украины). Отвечая на многочисленные вопросы представителей науки и теоретического знания, он побуждает их с возрастающим вниманием относиться к представляемому им мировоззрению.

Неслучайным стало и недавнее единогласное избрание Учителя в действительные члены Международной академии «Духовное единство народов мира», в состав которой входят видные ученые, дипломаты, представители христианской и исламской конфессий. Думается, это событие следует расценить как признак формирования серьезной тенденции к глубокому освоению Учения Виссариона.

* * *

Для целей нашей книги и тем самым для целей усвоения Истины важен, разумеется, вопрос не только об источнике информации, но и, прежде всего, о ее содержании и качестве, тем более если эту информацию хотят рассмотреть непредвзято. Поэтому мы прилагали максимум стараний для того, чтобы передавать содержание и смысл отмеченного Учения как можно ближе к первоисточнику. Ибо известно, что для усвоения информации, передаваемой в пересказе с различной степенью соответствия оригиналу, читателям приходится (чаще всего неявным образом) создавать свою систему коннотаций. А неприятию этой информации может способствовать среди прочих факторов также неточная передача и экспликация ее. Последнее касается, к сожалению, прежде всего информации официальной: она чаще не формирует, а деформирует человека.

Поскольку все познается в сравнении, авторы настоящей книги сочли необходимым посвятить многие ее страницы компаративному анализу, сопоставлению Единой Онтологии (называемой нами Онтологией Духа) с другими онтологиями - восточными и западными, древними и условно современными, с онтологиями, которые тяготеют к религии или к науке.

Естествознание само по себе не в состоянии заменить собою философского учения о бытии. Тем не менее оно способно в собственном ходе познания вырабатывать эвристические методы, идеи и парадигмы, небесполезные для философии, не говоря о том, что новые открытия и научные факты позволяют ученому и философу формировать картину мира, приближающуюся к истинной. Вот почему авторы предлагаемой работы уделили пристальное внимание новейшим идеям и фактам в космологии, физике, биологии, антропологии, педагогике, психологии (в том числе – трансперсональной).

Помимо историко-философского и научного материала, при написании нашей книги были использованы отдельные новаторские идеи, близкие к Истине, которые имеются сегодня среди многообразия когнитивных способов, в самых разных областях человеческого познания: эзотеризме, сравнительном богословии, эколого-географических описаниях и прогнозах и, конечно же, в реальной общественной практике. Без этой обширной базы данных, предоставляющих богатую пищу для размышлений и практических выкладок, наше изложение могло бы выглядеть как несколько предвзятое и тенденциозное, создавая иллюзию обоснования излагаемых идей. И тогда вряд ли удалось бы выяснить, какими преимуществами по сравнению со всеми другими учениями, теориями и гипотезами обладают новые онтологические основания философии, мировоззрения, бытия и развития человека.

Мы прибегли также к испытанным диалектико-логическим принципам - принципам целостности и конкретности. В итоге, как нам думается, удалось представить новую онтологию в форме не абстрактно-общего, но конкретно-всеобщего ее понятия.

Целостный подход мы применили, например, при анализе новейшей естественнонаучной парадигмы, которая состоит, коротко говоря, в понимании Мира именно как живого целого, где каждая часть-орган есть воспроизведение этого целого (фрактальная структура Мироздания, холистическое видение Мира и т.п.). Целостный подход был дополнен подходом ценностным, который позволил увидеть, что современную онтологию немислимо освоить без учета экзистенциального человеческого измерения.

При этом мы исходили из установления факта не только и не просто **универсальности** человека (что уже само по себе является важнейшим основоположением онтологии, если она претендует быть современной), но еще и **уникальности** его. Это заставило нас внимательней рассмотреть и как можно глубже осмыслить, в чем именно состоит эта уникальность, а следовательно, и безусловная ценность Человека в бытии Мироздания.

На этом пути было обнаружено, во-первых, то, что уникальной ценностью человека необходимо признать его духовное, или, иначе говоря - нравственное начало; и, во-вторых, то, что в истории мысли никому до сих пор не удавалось подвести под нравственность, этику убедительные онтологические основания. И тогда душа, духовность человека становились необъяснимыми, для них вообще не оставалось места в онтологии. Это ясно говорит в пользу того, что онтология не может быть этически нейтральной: в противном случае она ущербна.

Как определять, измерять жизненность философии, «отделять философию от парафилософских выдумок, хорошую философию от плохой философии?» - задает резонный вопрос академик Российской академии наук А.А.Гусейнов, один из крупнейших специалистов в области этики. «Ответ на этот вопрос, - говорит он, - мог бы быть таким: через действенность этики, тех этико-нормативных программ, которые предлагает та или иная философия. Когда говорится: этика есть практическая философия, то имеется в виду не только то, что она охватывает область поступков, но также и то, что этика есть канал, через который философия выходит в практику, приобретает общественную значимость. Качество этики как практической философии является показателем качества философии в целом, в том числе и ее теоретической части, поскольку она есть единое целое с этикой» [8].

Откуда же нравственность, духовность берет начало?

Как свободно и бескорыстно даруемая любовь она не выводится ни из природы как таковой, так как духовность именно свободна, т.е. несводима к «порядку природы»; ни из Абсолютного Начала, поскольку оно всеедино, а следовательно, безразлично к категорическому императиву. Нравственность невозможно вывести и из свободы самой по себе, ибо эта свобода содержит момент своецентричного произвола. Еще проблематичней вывести духовность, нравственность из установлений разума, так как эти последние не более чем «моральны» («легальны», в терминологии Иммануила Канта), т.е. определяются только внешней целесообразностью. Нравственность не выводится ни из предметно-практической деятельности, ибо она сама нуждается в обосновании и оправдании подлинно человеческими сущностными качествами, ни из человеческих общественных отношений, поскольку они тоже как раз и предполагаются быть проявлениями собственно человеческой сущности изначально.

Остается принять единственно возможный постулат, который бы объяснял нравственность как глубинную этику и тем самым человеческое уникальное предначертание в Мире, а именно – принять и утвердить идею о том, что в самом генезисе и архитектонике Мироздания возникает и присутствует объективный реальный источник, духовно-генетическое начало человека, онтологическое основание его духовности.

С принятием постулата о наличии этого своеобразного Надбытия в бытии Универсума, авторам предлагаемой книги, как кажется, удалось справиться с самообоснованием исходного допущения и

реально обнаруживаемого факта человеческой уникальности.

К этому добавим здесь еще только то, что **духовность** человека предстает как совершенно иное качество, нежели **разум**, хотя в философии до сих пор, едва ли не как правило, считалось, что они по сути тождественны (духовность – это либо высшая форма человеческого разума, либо - функция его сознания). А из отмеченного нами коренного отличия духовности от разума вытекают колоссальной важности следствия, касающиеся и новых горизонтов философской антропологии, и реального развития человека, и новых возможностей самой онтологии.

Сегодня мы пишем для человека, который еще не стал духовным, имея в виду человеческого индивида, который **пока еще** - социальное животное, духовно еще не родился, не стал духовно зрелым. В будущем он обретет духовную широту, так что выйдет далеко вперед животных качеств и при этом станет знать очень многое.

Но до этого надо преодолеть тот рубеж, который называют современным глобальным кризисом.

Всякое общество основывается на том или ином миропонимании. И если в обществе – кризис, то это симптом **неистинности наличного миропонимания**. Общепланетарный же кризис означает, что и в масштабе всего человечества воззрения на Мир, как и способ бытия в Мире, оказались неверными. В контексте **глобального эгоизма** окончательно искажаются и все отношения между людьми. Это чревато катастрофическими последствиями для современного планетарного социума. Вот почему требуется скорейший переход к принципиально иным формам общественного устройства. А стало быть, к новым мировоззренческим основаниям исторического процесса, к новой онтологии.

Раньше столь острой необходимости не было. Но современная глобализация, совпадая с Временем Поворота от предыстории человечества к подлинной его истории, буквально заставляет искать эту новую, истинную онтологию.

Подробные обоснования этих и других идей читатель найдет на последующих страницах нашей книги. А пока, завершая наши вводные замечания, отметим: онтология, открывшаяся человечеству на рубеже XX-XXI веков, имеет принципиально новое содержание, новый смысл и несравненно более широкие перспективы на ближайшее и отдаленное будущее. Тем самым новый вид получила и картина мира, его возникновение, структуры, динамики и пространства развития. Пересмотрены или дополнены оказались многие концепции: к примеру, синергетика, теория «струн», телеологические и антiteleологические доктрины. А шире говоря, на место онтологий теоцентричных, антропоцентричных и космоцентричных пришла онтология интегрального качества и масштаба.

Онтология Духа выходит далеко за рамки всех и всяческих «измов» и «центризмов». Построенная на новых основаниях, она полно и гармонично отвечает вызовам и зовам Грядущего, требованию радикального самоизменения человека, - если, конечно, он хочет жить и развиваться по-человечески, если он жаждет стать действительно ценным для бытия Мироздания.

В предыдущей нашей книге - «Философия Грядущего» - основы Учения Единой Истины были изложены в относительно целостном виде. К нашей вполне понятной радости, та книга получила очень интересные и искренне благодарные отзывы как у нас в республике, так и за рубежом [9]. В то же время в ходе бесед, дискуссий и презентаций «Философии Грядущего» читатели нередко обращались к нам с просьбой разъяснить, расширить и дополнить ряд положений книги.

Действительно, в той монографии мы стремились дать по возможности полное общее

представление об Учении Истины, а это неизбежно сопряжено с некоторой беглостью при описании деталей, т.е. вынуждает в некоторых местах жертвовать доскональностью изложения.

Настоящей книгой мы пытаемся по мере возможности восполнить указанный пробел, тем более что за прошедшие пять лет вышел ряд новых томов Последнего Завета, где излагается Учение Виссариона, а это значит - накопилось много новых подробностей, крайне важных во всех отношениях, в том числе в философско-мировоззренческом.

Разделы в предлагаемой книге написаны в несколько различающейся манере, с использованием разных приемов.

Первый раздел строится главным образом в виде комментария к новейшим онтологическим данным, т.е. написан, так сказать, по методу «сверки с готовым ответом», благо, что такой ответ имеется.

Второй раздел представляет собой по преимуществу подход к этим данным как бы «снизу», от противного, как если бы ответ был неизвестен.

В третьем разделе мы ставим диагноз нынешнему общественно-историческому периоду, делаем соответствующий прогноз, формулируем задачи. (При этом, проанализировав в определенной степени наличный материал, мы сделали собственные выкладки, которые, возможно, не вполне совпадут с Истиной в конкретных деталях.)

Таким образом, книга представляет собой синтез встречных своеобразных потоков знания: идущих от текста к познанию мира и от познания мира – к тексту*.

Эти противоположные приемы изложения материала были применены сознательно. Инертность мышления, привычка работать только со знакомой терминологией мешают правильно воспринимать незнакомый текст. Нам показалось необходимым дать читателю возможность подойти к новому мировоззрению с разных сторон, увидеть его в разных ракурсах, тем самым расширив горизонт видения и осознания Онтологии Духа. Кроме того, для наиболее недоверчивых, критично настроенных наших читателей при этом возникает возможность подвергнуть предлагаемое мировоззрение двойной проверке.

В ходе подготовки рукописи к изданию авторы получили ценные подсказки от Юсупа Комаева. Предоставленная им информация способствовала надлежащему теоретическому наполнению книги.

За техническую помощь в подготовке этой непростой книги к изданию выражаем самую искреннюю благодарность нашему другу Александру Белоцерковцу.

I.

Основы новой онтологии

1. Генеалогия Вселенной

а) Первоначало Мира

Историческая ретроспектива разных способов видения Мира обнаруживает свою неудовлетворительность.

Дело в том, что она не позволяет полноценно определить в космической и природной иерархии положение Духа, найти место человека среди окружающих его предметов и явлений.

Но и современная картина Мира как зримый портрет Мироздания оставляет желать лучшего, так как не вырастает из условий повседневной жизни и в процессе так называемой «духовной» деятельности человеческих сообществ. Вместе с тем у современного мировоззрения, понимаемого как осознанное мироотношение, сохраняется потребность в выходе к целостному онтологическому основанию.

К сегодняшнему дню назрела острая необходимость перехода к единой картине Мира и пониманию природы человеческого духа как космопланетарного феномена. Глобальные проблемы и масштабные земно-космические изменения достигли той критической стадии, когда человеку необходимо скорейшее и четкое определение своего места в Мире и, соответственно, истинное понимание самого Мира – в той мере и форме, насколько Мир и его понимание доступны на сегодня.

Новая картина Мира уже существует. Она связана с метаисторическими законами порождения самого человечества и представлена новейшими космологическими данными, которые получены человечеством на рубеже третьего тысячелетия и изложены в целом ряде принципиально важных текстов. Среди них - **Обращение к современному человечеству** (СПб., 1999), **Время Поворота** (СПб., 2000), примыкающая к ним **Книга Основ** (СПб., 1997, 3-е изд., доп.) и содержательно единый для них текст **Последнего Завета**.

Поскольку эти данные еще не успели получить достаточного распространения, а следовательно, и осмысления в широких научных кругах, одна из главных целей предлагаемой книги заключается в воспроизведении ключевых моментов нового миропонимания и в теоретической адаптации некоторых из его важнейших следствий.

Какова природа Природы? Какими законами определяются ее законы? Каковы условия возможности имманентных креативных потенций в эволюции Природы?

Формулируя эти проблемы несколько иначе, можно сказать, что главные вопросы космологии и тесно связанной с ней философии таковы: каков механизм ее эволюции, каковы направление и перспектива ее развития.

В общей форме на это сегодня уже можно дать вполне определенные и эвристические ответы.

Рассмотрим эти вопросы по порядку и начнем с первого - как возникла Вселенная.

Вот что сообщается по этому поводу, в частности, в тексте **Времени Поворота** (пп.12-82), если передать этот текст в кратком изложении.

«Вечность назад», в бесконечно отдаленном времени, космическое пространство, воспринимаемое нами как относительная пустота, в полном смысле являло собой пас бытия Первоосновы Источника Мироздания (по ветхоза

бездной»). В этой Бездне еще не существовало сконцентрированного качества сознания как актив формы проявления.

Возникновение первичной активной среды в пассивно проявляю в период, когда первые две условные точки, сошедшиеся в пространстве, все же соединились в элементарной Гармонии. В естественно существующей среде стало столь же ее уплотнение, в результате чего начала скла Активное Начало формировалось благодаря все большему сплетению и уплотнению из элементарных энергийных явлений, основа каждого из которых не состояла из каких-либо соединений.

Вся Первооснова однажды полностью состояла только из таких свободно проявляющихся и истинно элементарных энергийных качеств. И когда эти простейшие элементы сплетаются вместе, когда они соединяются вместе как «две точки», они создают более сложную систему.

Ныне фиксируемые в науке временные частицы, именуемые кварками, - это возникающие уплотненные состояния. Они относятся именно к более сложным системам; они не существуют долго и распадаются легко. Но предельно простые элементы намного тоньше, чем то, что в состоянии сегодня зафиксировать наука. Понятие о первоэлементах в науке постоянно отодвигается в сторону все более тонкого, и это будет происходить еще неоднократно.

Требовалось бесконечно долгое время, пока происходило все более ускоряющееся формирование активного Начала. Процесс уплотн некоего целого, которое в своей сути будет заключать сложное соединение определ количества первоэлементов, после чего такое целое начинает иметь свое индивидуальное энергоинформационное звучание.

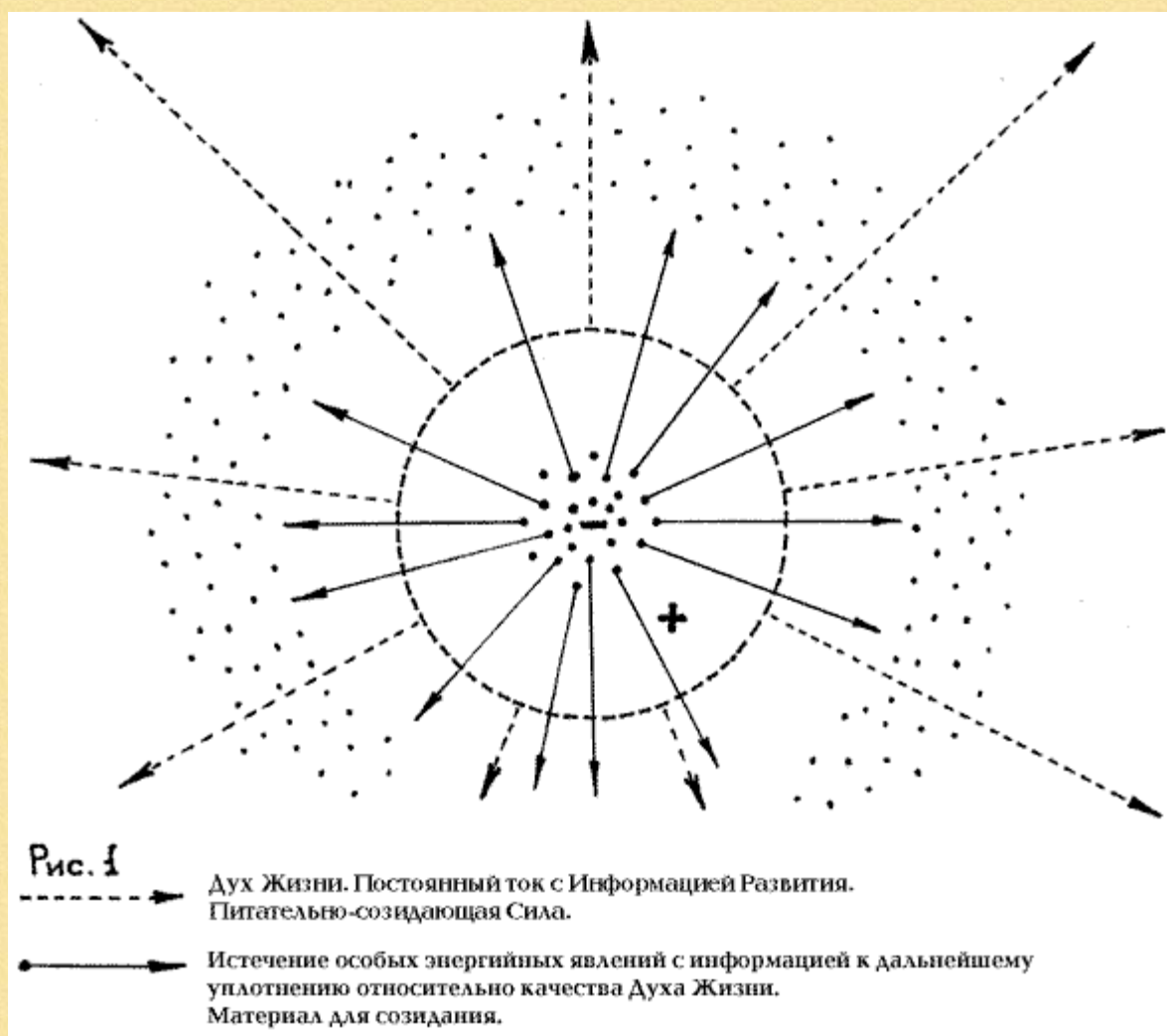
Указанное целое прошло долгий период самоформирования и явилось целостной системой сложного сплетения многочисленных истин активную тончайшую материальную энергию (Дух Жизни). Благодаря этому Духу возник целостная система, Источник Мироздания, или Единый формирует Вселенную в виде некоей незримой ткани, по которой должны были начать ложиться стежки относительно зримых нитей, вышивающих узор Гармонии мира материи. Эта система есть единая универсальная ткань Целокупного Бытия – Космоса.

Все большее уплотнение предельно тонких энергийных явлений Первоосновы бытия приводило сквозь вечность ко все более сложному формированию Гармонии, составляющей суть созревающего активного Начала. И на определенной стадии этого процесса образовалось Сверхсознание с проявившимися характерными способностями видеть все внутренние закономерности состоявшейся Гармонии, характерно осмысливать их и активно влиять по мере осознанной необходимости на различные явления происходящего пока еще внутри.

Образование активного Начала однажды дошло до такого услов зрелости, когда сформировавшиеся качест появлением и развитием определенных внутренних процессов дальнейший ход естест разворачивающегося уплотнения начнет неизбежно, по присущим тому закономерностям, подходить к периоду обратному - разуплотнению с переходом к состоянию, предшествовавшему началу уплотнения.

И тогда Единый начал предпринимать усилия, которые призваны были помочь обойти естественный итог разуплотнения и перейти к состоянию вечного существования. Единый стал Творцом.

Все начавшиеся энергийные уплотнения в Первооснове носили единое условно плюсовое качество, и только на определенной стадии самоформирования активного Начала в ядре Единого Целого стала образовываться энергийная среда, которую также условно можно именов минусового качества (см. рисунок 1)*.

Именно активное развитие среды минусовых энергийных явлений неизбежно должно было привести в конечном итоге качества Тела Единого к состоянию предельной плотности, за которым должно было также неизбежно наступить полное разуплотнение до первоначального состояния пассивной Первоосновы.

Тогда Единый стал постоянно выводить из своего сущностного ядра во внешнюю среду достигающие определенной зрелости энергии становятся относительно самостоятельными и, под действием заключенной внутри ин уплотнению, продолжают постепенный переход в состояния разнообразных все более плотных и условно зримых веществ с харак счете эти вещества в то или иное время приходят к разуплотнению в силу закономерности, утвердившейся в сути минусового энергийного вещества). Пока идет Ток Жизни от Источника Мироздания, особая информация в его основе создает постоянно действующую питательную среду, в которой процессы все новых уплотнений и разнообраз будут происходить не этого тока, то гипотетический сторонний наблюдатель увидел бы, как все галактики, звезды и иные всевозможные плотные вещества во Вселенной быстро растаяли бы, не оставив видимого следа.

В процессе рассматриваемого уплотнения минусовых энергийных сгущений, выведенных Источником из своего ядра, сформировалась первая энергийная газоморфная среда, из которой впоследствии образовалась многочисленная плеяда разнообразных звезд, сгруппировавшихся в отдельные галактические скопления. Уплотнение, завер проявиться в бытии своеобразным подобиям своего Творца.

Важно при этом упомянуть, что суть Творца, или Первого Начала Мироздания, самоформировалась на основе условно плюсовой энергийной среды; в ее центре на определенном этапе стала отчетливо проявляться минусовая энергийная среда, определенное ка которой позволило ей стать своего рода строитель активной, достаточно плотная минусовая среда, в лоне которой стали формироваться ус плюсовые энергийные сгущения, а вокруг них, как вокруг цен минусового характера.

Таким образом, в бытии проявились два противоположных качеств вечного сосуществования благодаря именно их единству. Эти качества уместно определить как «мужское» и «женское», полноценное единение которых создает благоприятные условия вечно активного жизненного проявления.

Таковы вкратце некоторые принципиальные положения и ключевые подробности новой картины космогенеза.

б) Теоретические следствия

нового понимания мирового начала

Первое, что бросается здесь в глаза, это утверждение учения о **Едином как источнике бытия Мироздания**.

Эта идея, вообще говоря, красной нитью проходит через всю историю человеческой мысли, имела место у мудрецов древней Индии и древнего Китая, в интеллектуальной культуре античности, в оккультных доктринах и философских концепциях всеединства, она и в наши дни владеет умами многих космологов, физиков, философов, мистиков. Во всех этих учениях идея Первоединства в логическом плане столь обоснована, что едва ли может вызывать сомнения как таковая: в ней учтены иерархии подчеркивании вторичности последнего, всеобщая связь явлений и т.д.

Однако ни одно из до сих пор существовавших объяснений космогенеза не отличалось достаточной конкретностью дистинкций, точ саморазличения внутри Первоединства и на его динамику.

Теперь же, из приведенной космологической картины, становятся ясными структурные и функциональные дифференциации, происходящие в генезисе не только «проявленного» (точнее - условно видимого) бытия, но и внутри бытия «непроявленного» (принципиально невидимо). Достаточно отметить, что традиционные характеристики так на оказываются на деле не одним и тем же: первая представляет собой рассеянные и свободно проявляющиеся элементарные энергийные качества, тогда как второй есть концентрированная форма всеобъемлющего Сознания. Термин «Единый» поэтому означает одновременно всеохватность универсального Первоначала и цельность единичного, самостоятельного источника дальнейшего порождения Вселенной.

И только в этом последнем качестве Единый предстает в креативной функции, функции Творца и Строителя Мироздания.

В традиционных воззрениях Творец берется обычно как некая данность, из которой неясно, как возник он сам, творит ли он природу или является для нее только механическим первотолчком, вмешивается ли он в дела природы или ограничивается ее созданием, закономерности развития. В лучшем случае по этим позициям имелись лишь смутные догадки мифологического или абстрактно-логического характера.

Новейшие данные по этому вопросу показывают, что Первое Началу природы, задавая ей необходимые для ее развития *naturata*» развивается по этим параметрам, получая от своего первоисточника постоянную энергично-информационную подпитку.

Но самое главное здесь - это то, что космогонические данные **Времени Поворота** четко демонстрируют конкретный механизм самоформирования креативного Первоначала Вселенной, снимая теологические и философские спекуляции вокруг этого таинственного вопроса, одна устраняя при этом очарования его глубинной и принципиальной непостижимости для ограниченного любопытствующего разума.

Второе, что необходимо подчеркнуть при комментировании новейшего строгого различия, с одной стороны, **«элементарных частиц»**, ныне известных науке и более точно называемых в тексте **Времени Поворота** «условными», и, с другой стороны - **истинно элементарных энергичных качеств**, которые и являются подлинно неделимыми первоэлементами, первокирпичиками, первичным материалом для строительства Мироздания.

Можно предположить, что сведения об истинно элементарных энергичных явлениях в Первооснове Единого должны представить интерес не только для физиков, но и, к примеру, для историки прежде казавшиеся «мифологемами» идеи Парменида о Едином, Гераклита об огне-энергии, Демокрита и Эпикура об истинно неделимых (атомах).

Что же касается собственно физического содержания рассматриваемых новейших сведений, то известные к сегодняшнему дню «элементарные частицы» следует квалифицировать как достаточно плотные энергичные проявления и сгущения, которые современная наука открывает пока еще довольно грубыми средствами, и каковы частицы, по признанию самих физиков, вряд ли возможно считать истинно элементарными. Характерно в этой связи знаменитое признание С.Вайнберга: «Незнание микроскопической физики стоит как пелена, застилающая взор при взгляде начало» [11].

Следовательно, оставляя открытие и использование истинно элементарных явлений будущим специально-научным изысканиям, в то же время указывают ориентиры и создают колоссальные перспективы в этом исследовательском направлении.

Надо вообще подчеркнуть: истинная мировоззренческая картина выполняет, среди прочего, функцию исследовательской программы. В то же время для человека познание ограничено, если оно – бездуховно. Говоря иначе, если некоторые открытия нарушают законы Гармонии, то они будут от человека закрыты. Тому уже есть прямые подтверждения, притом весьма печального свойства: в частности, при попытке создать новые биологические виды путем рискованных генетических перекombинаций некоторые ученые заплатили за эти эксперименты своим здоровьем и даже самой жизнью.

Многие закономерности (в которых проявляется не только человеческое бытие) пока сокрыты от понимания по причине чувственной деградации человека, его агрессии, эгоизма. Без приведения в норму своих инстинктов человек уже не сможет далее продвигаться в освоении, например, высоких энергий (термоядерной и др.) – этого не будет позволено свыше, метаисторическими факторами.

Третье, на что следует обратить внимание заинтересованного читателя, это сведения о **двух формах-состояниях источника бытия мира материи** - пассивной и активной - и в особенности об этом активном втором состоянии Первого Начала, которое обозначено во **Времени Поворота** как информационно-энергичное Тело, а в **Книге Основ** (1:5) - как Целое, обретшее Тело сверкающей сферы. Указанием на его сущностные качества, с одной стороны, подтверждаются до первоматерии, «илеме», о Мировом Яйце и тому по другой - высвечиваются принципиальные отличия этого Тела от тех гипотез, которыми оно обросло за долгие века.

Концентрированное Целое первоначально рассеянной Первоосновы не является ни элементарной частицей, как «илем», ни раскалываю это Целое разительно отличается от своих мифологических интерпретаций как по структуре тому механизму, которым оно порождает Вселенную: структурно оно есть сложное образование многих истинно элементарных энергийных проявлений, а функционально являет собой не материал для Вселенной, а ее управляющее ядро. К слову сказать, этим подтверждается идея «управляющего ядра Вселенной», выдвинутая в девяностых годах прошедшего столетия В.Д.Плыкиным, что говорит об известной прозорливости российского ученого в рамках этой части разработок в области нового космологического понимания [12].

Многие гении прошлого и настоящего подмечали одну удивительную особенность природы, а именно - отсутствие в ней прямых линий. Над разрешением этой загадки бьется, к примеру, Оноре де Бальзак в «Луи Ламбере». И, устами своего необычного персонажа, приходит к выводу: «...Бог творил с помощью сферических линий». Логичность такого умозаключения очевидна. Но это пока еще не ответ на главный вопрос.

Почему Бог творил с помощью именно сферических линий?

Потому, что Первоисточник в своей концентрированной ипостаси, т.е. в качестве инструмента творения, сам имеет овальную, сферическую форму. Она же, в свою очередь, определяется необходимостью торсионных эффектов в процессе творения. Для относительно равномерного распространения созидательной информации «по всему периметру», «по всему объему» бесконечного пространства подходящим является только и именно вращательное движение. Тело сверкающей сферы детерминирует торсионные поля и взаимодействия.

Любопытно и по-своему продуктивно в этом отношении сравнение Мироздания с бороздками грампластинки. Торсионные силы, как указывают некоторые ученые и изобретатели, действуют как задолго до возникновения самого явления, так и долго после него. Таким образом, следы будущего, еще «не состоявшегося» явления можно обнаружить в настоящем. Причем никаких фокусов с искривлением времени или нарушением причинно-следственных связей здесь нет. Просто в торсионно связанной Вселенной все события уже имеют свой прототип и актуализируются как архетипический элемент соответствующего цикла. «Образно говоря, все зазубрины на Колесе Истории уже имеются. И их материализация происходит, когда эти зазубрины приходят в сцепление с вашим собственным маховичком. А до того имеются предвестники и «знаки», а после того имеются фантомы, или призраки» [13].

Из всего изложенного видно, что порядок Вселенной возникает не из хаоса (беспорядка), во всяком случае, не из хаоса как такового. Синергетика, говоря о космогенезе, впадает в серьезное противоречие: порождение порядка из хаоса подразумевает, что внутри хаоса должен имманентно присутствовать *упорядочивающий принцип*.

Академик Луис Ортега, один из разработчиков супертехнологий (SNT-технологий), справедливо указывает в этой связи:

«Пригожин <...> старается обойти молчанием причину самоорганизации, хотя ему пришлось однажды принести клятву позитивизму. Клятва клятвой, а проблема не решена.

Ценность синергетики в изучении систем несомненна, однако ее <...> платформа не выходит за пределы противоречивой философской неудачи» [14].

Во Вселенной - как физической, так и условно видимой - имеет место **«глобальный порядок»** (говоря словами В.Д.Плыкина), вернее, разнообразные качественные уровни упорядоченности внутри всей системы Космоса как единого Порядка. Существование «управляющего ядра» означает также, что во Вселенной нет ничего стохастического, никаких случайных факторов, как это произвольно утверждается в современных концепциях [15]. Следовательно, на базе новейших данных отвергается как целостная объяснительная схема также и идея «турбулентнообразного хаоса в процессе самоорганизации Вселенной как Суперсистемы» [16].

Добавим, что в науке и философии «случайное» сплошь и рядом неправоммерно смешивается с «непредвиденным», «неожиданным», из чего делается поспешное обобщение о его «несообразности законам». В действительности ничего случайного не существует. Причина этого кроется уже в том, что любое состояние или событие, будь то в макро- или микромире, всегда детерминировано состоянием или событием, непосредственно ему предшествовавшим.

К сказанному можно добавить еще и то, что новейшие данные, снимая вопрос о стохастике космических процессов, одновременно позволяют выйти на новый уровень решения проблемы единой теории поля, которую теперь логичней именовать **теорией единого поля**.

Далее нетрудно видеть, что становится псевдовопросом и проб **взрыва**. Во-первых, данные об управляющем ядре Вселенной, Телe сверкающей сферы как источнике условно видимой и проявленной Вселенной пресекают вопросы о том, что же взорвалось в истоке Мироздания; а во-вторых, этим они снимают и вопрос о самом взрыве. В последние годы эта гипотеза и без того все чаще и небезосновательно подвергалась критике (в частности, совершенно непонятно, как из неорганичного и дисгармоничного акта, каковым является взрыв, могла возникнуть органичная Вселенная, чьи законы и проявления пронизаны Гармонией), а теперь становится окончательно ясным, что «Большой взрыв» как рабочая гипотеза свой век отслужил [17].

Любопытно, впрочем, что гипотеза Большого взрыва до сих пор обладает притягательной силой даже для тех естествоиспытателей, в глазах которых необъяснимой выглядит сама эта гипотеза. Думается, эти ученые продолжают придерживаться ее только за неимением лучшего, точнее – из-за отсутствия или недостатка информации об этом лучшем.

Так обстоит дело, например, с **теорией «струн»**, которая тесно связана с идеей Большого взрыва.

Выводы этой теории, касающиеся существования Вселенной «перед Большим взрывом», в целом логически верны: действительно, если был Большой взрыв, то, следовательно, было **нечто**, что взорвалось, а следовательно, нечто существовало и до взрыва. Однако сам взрыв оказывается в этой теории довольно искусственным допущением.

Рассмотрим эти важные моменты несколько подробнее.

В соответствии с моделью теории струн, Вселенная **перед** Большим взрывом была почти идеальным зеркальным изображением самой себя **после** него. Если Вселенная безгранично устремляется в будущее, в котором ее содержимое разжижается до скудной кашицы, то она также бескрайне простирается и в прошлое. Бесконечно давно она была почти пуста: ее заполнял лишь невероятно разреженный, хаотический газ из излучения и вещества. Силы природы, управляемые так называемым «дилатоном», были настолько слабы, что частицы этого газа практически не взаимодействовали друг с другом. Но время шло, силы возрастали и стягивали материю воедино. Материя скапливалась в некоторых участках пространства; и там ее плотность в конечном счете стала настолько высокой, что начали образовываться черные дыры. Вещество внутри таких областей оказывалось отрезанным от окружающего пространства, т.е. Вселенная разбивалась на обособленные части.

Такова картина Мира до Большого взрыва, как она обрисовывается с позиций теория струн.

Предпочитая иметь дело не с определенностью закономерностей креативного и управляющего

ядра Вселенной, а с некими «случайными» космогоническими обстоятельствами, создатели теории тем самым неизбежно приходят в отмеченном пункте к рыхлому, внутренне противоречивому изображению первичной Вселенной. И сами вынуждены признать существование ряда неустранимых недостатков в своей теории, которая тут и там «проваливается» в черные дыры.

Так, серьезную космологическую проблему представляет собой неизбежная сингулярность, как указывает один из разработчиков и классиков теории струн Габриель Венециано. Сингулярность плохо согласуется с высокой степенью однородности и изотропности, которой характеризуется Вселенная в глобальном масштабе. Кроме того, условия вблизи нулевого момента времени, соответствующего началу Большого взрыва, настолько экстремальны, что никто пока не знает, как решать соответствующие уравнения.

У существующих космогонических сценариев теории струн есть общие особенности, заключает Г. Венециано. Оба эти сценария начинаются с большой, холодной, почти пустой Вселенной, и обоим свойственна трудная (и пока нерешенная) проблема перехода от состояния перед Большим взрывом к стадии после него.

Это – знаменательное признание крупного ученого. Оно недвусмысленно указывает на то недостающее звено в цепи логических рассуждений и математических выкладок, которое сегодня восполнено в новой онтологии. Воспроизведенный нами выше рисунок № 1 как раз и есть изображение этого недостающего звена. Им оказывается Тело сверкающей сферы – концентрированное Целое первоначально рассеянной и пассивной Первоосновы бытия материи.

Расширение Вселенной не требует взрыва. Процесс расширения, рассуждая теоретически, не обязательно должен быть следствием взрыва. Он может свидетельствовать, к примеру, о спонтанном «раздувании» Вселенной. Разумеется, мы говорим о чисто теоретическом допущении, поскольку, если говорить строго, то «раздувание» Вселенной – гипотеза, чреватая голым преформизмом. О креативном характере космогенеза в этом случае не может быть и речи. А значит, придется принять сугубо механистическую точку зрения на происхождение и развитие Вселенной, что совершенно не стыкуется ни с логикой эволюции, ни с фактами современной науки.

Во всяком случае, ясно, что гипотеза Большого Взрыва вовсе не является единственно возможной космогонической моделью.

Характеру столь всеобъемлющего космологического объекта, как Мирозда соответствует лишь универ

воз
Новейшие данные показывают, что для космогенеза свойственны не столько механизмы вращения и ветвления, не столько процессы в направлении расширения или раздувания, сколько «расцветание», вби контуры. Это действительно цветущая сложность.

Поэтому будет не совсем правомерно утверждать, что пока еще нет альтернативы, например, «инфляционной теории» (модели космогенеза как «раздувания» Вселенной). Сторонникам этой теории ее преимущество видится, в частности, в том, что «...пренатальная стадия в развитии является даже более богатой по своему содержанию, чем постнатальная...» [18]. Но, строго говоря, пренатальная стадия богаче лишь потенциально. Реально же постнатальная стадия богаче в несравненно большей мере, ибо она реализует в **конкретном** виде (т.е. в виде единства многообразного) потенциал пренатальной стадии. А главное то, что в постнатальный период развития любого явления или существа происходит приращение нового, возникают непредвиденные феномены, стороны, ответвления и т.д. Не потому, что «в дело вмешивается случайность», отнюдь нет: потому что творчество есть реализация свободы.

Непротиворечиво объединяются в новейших данных и две контрастирующие теории: **моноцентризм** и **полицентризм** в происхождении Все соединения и сплетения элементар продолжается затем иным, концентрированно направленным процессом энергоинформаци от единого целого первоисточника Мироздания.

И, наконец, еще один важнейший эвристический аспект, который содержится в тексте **Времени Поворота**. Здесь, как можно было видеть, вводятся в научный оборот понятия **условно положительных** («мужских») и **условно отрицательных** («женских») энергийных ка архитектонике Универсума.

На первый взгляд, эти понятия кажутся заимствованными из древневосточных источников (в данном преломлении этих понятий - источников китайских), однако при внимательном рассмотрении обнаруживается несравненно более глубокая и интересная картина.

Древние источники, повествуящие об универсальной противопо справедливо указывают на них как на основу гармонического природного баланса изменений, тогда как анализируемые здесь новейшие данные продвигают эту, в целом верную, идею бесконечно глубже и дальше. Они указывают не просто на механизм сбалансированности, гармонии Мироздания, но, размыкая «циклизм» традиционной онтологической картины, предоставляют конкретное объяснение и доказательство **вечности развития** Мира.

Другими словами, эти данные недвусмысленно показывают невозмож «осцилляций» Вселенной, ее расширений-сжа виде представлений о «дыхании Браммы» и т.п. и, по всей видимости, явилась не критическим восприятием и догматизацией полученных посредством «чаннелинга» или иного откровения данных о взаимообмене энергий Вселенной и ее Источника. Об этом несколько подробнее речь пойдет в следующем структурном разделе настоящей книги, из которого должно стать ясным, что осцилляции - притом, понятые совершенно по-другому, чем до сих пор, - всего только **внутренний момент** и **условие** бесконечного развития Вселенной.

Как обнаруживается из новейших данных **Времени Поворота**, проблема осцилляций и, следовательно, судьбы Вселенной, хотя и решается на пути выявления средней плотности материи Вселенной (напомним в этой связи о двух типах «моделей Фридмана»), но с иной и неожиданной стороны - на пути уяснения гармонии разнопотенциальных энергийных начал. Они создают «динамическое равновесие» (или, быть может, лучше было бы сказать - неравновесный динамический баланс) плотности Вселенной в качестве условия вселенской гармонии бесконечного развития и расцвета.

Сегодня устаревшими оказываются не только представления о так называемой «тепловой смерти» Вселенной, но даже и представления о вечном **сохранении** ее, где лишь происходит превращение одной формы движения в другую. Речь должна идти не столько о законе вечного перетекания одних материальных форм в другие, сколько именно о бесконечном **развитии** Вселенной. Закон сохранения и превращения энергии не может быть абсолютным: в нем не учитывается именно Абсолют как **бесконечный** резервуар энергии. Закон сохранения касается всегда лишь относительно ограниченной системы, он исчерпывается в лучшем случае условиями видимой Вселенной, но не затрагивает безграничной и неисчерпаемой сферы принципиально невидимого.

с) Структура Вселенной и форма ее движения

В **Книге Основ** (1:26-27) особо подчеркивается, что возникшая Гармония расцветает по наилучшему пути, а значит, не нуждается в изначальном **определении цели** и всегда будет двигаться только к своему наибольшему совершенству.

Каков же механизм этой всегда расцветающей Гармонии, живого вселенского *perpetuum mobile* и каковы его эволюционно-космические следствия и результаты?

Данные по этим вопросам, зафиксированные в **Книге Основ** (1:1-33), **Времени Поворота** (пп.84-176) и в тексте **Обращения к современному человечеству**, состоят в следующем.

Чем больше информации и энергии в ходе созидания Вселенной отдает Тело Единого, тем еще больше получает ее взамен от собственного, что Творец Мироздания создает в «лице» энергийных оболочек звезд, планет и т.д. собственные подобия, - но только с **обратным** знаком. А следовательно, и с обратным, возвратным, движением информации и энергии (см.: **Время Поворота** 1.58-62).

Творения Первого Начала Мироздания ширятся в пространстве и развиваются. Само же оно в Тэле сверкающей сферы подобно по своему положению Солнцу, тогда как творимые им и опоясывающие его миры - планетам Солнечной системы, которые возникают вокруг него и движутся по своим орбитам, напоминая распускающиеся лепестки цветка. Возникающая таким путем гармония, следовательно, есть не что иное, как олицетворение информации развития.

Все явления, вступившие на путь дальнейшего уплотнения на основе энергоинформационной ткани Духа Жизни, каждым шагом соединений и уплотнений создают все большее разнообразие уникальных и неповторимых энергийных свойств и качеств. **Мироздание – это информация разного уровня плотности**. Причем, каждое проявление любого самостоятельного начала во всем бытии независимо от степени элементарности или сложности обладает собственным сознанием, отличающимся именно этой степенью элементарности или сложности. Каждое истинно элементарное энергийное явление в Первооснове бытия пассивного существования Единого обладает собственным энергоинформационным полем, в котором полностью отражена вся индивидуальность самого энергийного явления. Это и есть **элементарная форма сознания**.

После того, как начался процесс уплотнения через все большее соединение между собой самостоятельных энергийных явлений, в самоформирующемся Едином Целом также проявлялась все более усложняющаяся увеличения степени сложности самоформирующегося сознания однажды позволил ему достичь того уровня, который можно по праву именовать **Сверхсознанием** - способностью централизованного контроля Единого над собственными внутренними свойствами и возможностью активно влиять на них.

Выведением вовне «женского» начала Единый установил в бытии своеобразный условный нулевой уровень, от которого как бы самостоятельно стал развиваться мир материи, где всё более уплотняющиеся женские энергийные проявления обрели возможность являть собственные разнообразные, характерные для них формы сознания. И на первых по Вселенной самой сложной формой сознания явилась звезда, которое формирует минусового энергоинформационного излучения от телесной оболочки звезды или планеты (см. рисунок 2).

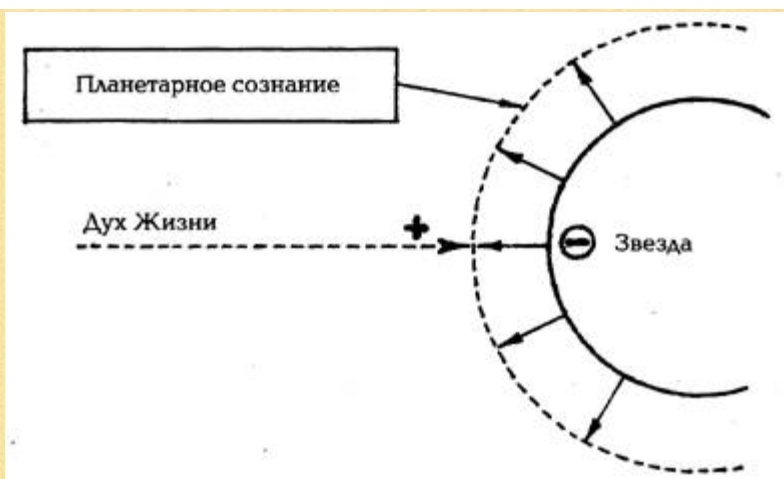

Рис. 2

Затем наступил очередной знаменательный этап, когда всё более сложные соединения женских энергийных особенностей привели к появлению первых органических соединений, после чего устремившийся к развитию растительный мир на отдельных планетах стал именно той частицей, которая составила своеобразное богатство и определенное совершенство **полевой формы планетарного сознания**.

Ка означала также и переход от полевого ко все более **концентрированному централизованному сознанию**. Сначала это была простейшая нервная цепочка, хранящая определенную специальную ограниченную информацию для конкретной необходимой жизнедеятельности, информация, характерно реагируя на отдельные сигналы простейшему организму и усилию. Это позволяет контролировать всю жизнедеятельность таких организмов со стороны Природы, удерживая необходимые границы в со Полная зависимость принципиально неизменной и с возникновением головного мозга.

Появление животного мира есть первый шаг творения подвижных нерассуждающих слуг, или помощников природе конкретной планеты. Представители животного мира навсегда привязаны к природе планеты, давшей им жизнь. Они живут в определенной, необходимой для них сложной среде. В зависимости от ее изменений информационные поля могут складываться так, чтобы зарождалась новая жизнь. Поэтому животные формируются с учетом существующих условий, они всегда настроены на какие-то условия. И как только эти условия исчезают – исчезают и животные.

Характерное качество сознания и существования животных не позволяет вспомогательное участие в природе разрыва звезды.

Новым знаменательным событием в мире бытия материального Космоса было осуществление второго шага - творения подвижных, но теперь уже рассуждающих помощников природе Вселенной. Была рождена активная благодаря уникальным особенностям **разума**, условно обозначены особенности, позволяющие не быть привязанными ограничивающие характеристики планетарного сознания с дальнейшим перемещением в пространстве Мироздания Вселенной.

Важной отличительной чертой подвижного разума является обретенная возможность, благодаря которой собственный биологический организм способен преодолевать ограничения естественных

природных условий окружающей среды. Он может са жизнедеятельности и по мере явной необходимости, устанавливать благоприятную искусственную жизненную среду как в любых иных климатических и прочих природных условиях на планете своего рождения, так и в иных природных условиях другой планеты.

К примеру, цивилизациями, которые существуют на той или иной определенной планете, могут создаваться так называемые «планетарные Логосы». В принципе, это чисто техническая задача. Совместными усилиями своего сознания представители подвижного разума могут создавать информационный сгусток, который в конечном итоге, собирая информацию, начинает помогать существовать цивилизации на определенной планете. Дело здесь в том, что в этом носителе (Логосе) собрана сумма всех интеллектуальных возможностей живущих на планете. Разумные существа вполне в состоянии создавать такой Логос, они могут даже именовать его «Богом», но, разумеется, это не есть Бог в точном значении понятия.

Чем более значительно отличается жизнедеятельность представителя подвижного разума от животно-естественного проявле должен самостоятельно нести. Это тем более необходимо, поскольку представителям подвижного разума Вселенной предопределена миссия **разумно-технического** активного вспомогательного участия в происходящих явлениях Мироздания.

d) Значение новых космологических данных

Изложенное имеет столь высокую ценность и столь многообразные теоретические и научно-практические выводы и последствия, что нет возможности даже просто перечислить их все. Остановимся поэтому только на некоторых основных.

Первое, о чем необходимо упомянуть, это указание на сущ поскольку все Мироздание есть информация разного уровня плотности. Современное человечество уже довольно близко подошло к такого рода пониманию. Так Луис Ортега определяет информацию как фундаментальное взаимодействие, т.е. как модальность Мироздания, а не как служебную систему измерений или способ передачи сообщения. К этому он добавляет: если информация модальна, то она содержится во всех структурах Вселенной, включая другие модальности [19].

Такой ракурс рассмотрения чрезвычайно значим и плодотворен прежде всего в философском отношении. Гармония с этой точки зрения оказывается не просто статичным состоянием пропорциональности, соразмерности и т.п., а непрерывно развивающимся процессом. Действительно, если бы дело обстояло иначе, т.е. в случае гармонии как феномена статического порядка среди универсальных законов всеобщего развития, она была бы не гармонией, а деградацией. То же касается и развития: если бы оно не было по сути своей тенденцией к постоянному развертыванию (совершенствованию), оно опять-таки оказывалось бы постоянной деградацией и распадом.

И другой важный момент, связанный с новым пониманием гармонии, - это то, что гармония немислима вне информации. Другими словами, в основании гармонии развития и развития гармонии лежат свойства энергоинформационной ткани, энергоинформационного обмена. А это ясно показывает и со своей стороны подтверждает законосообразный характер развития Мироздания как «единой гигантской мысли» (по выражению Дж. Джинса).

В целом можно отметить, что понимание гармонии как олицетворенной информации развития позволяет и требует совершенно по-новому взглянуть на многие проблемы науки и практики, начиная с медико-биологических (учитывая, что информацией развития пронизан весь живой организм, все его мельчайшие клетки) и кончая художественно-эстетическими.

Так, говоря о сущности здоровья с точки зрения нового понимания гармонии, следует подчеркнуть: здоровье – это не только условие развития, это еще и сама развивающаяся гармония. Если человек идет против гармонии, то информация развития в его клетках начинает стираться, и человек быстро стареет и умирает. Между тем, даже при возможностях нынешнего человеческого организма, каждый из нас мог бы жить до тысячи лет: у столь сложного образования, как организм, запас прочности огромен, а информация развития - принципиально бесконечна.

В отношении эстетической проблематики новое понимание гармонии дает поистине эвристические подходы к ее решению.

Отметим только один момент, но которого вполне достаточно, чтобы осознать всю перспективность новой онтологии даже для эстетики, хотя, казалось бы, она представляет собой довольно отдаленную от онтологии область.

В науке эстетике известен стародавний спор, который касается «местонахождения» красоты, т.е. вопроса о том, присущи ли красота и эстетический облик природе. Иными словами, есть ли красота в самой природе, в самих природных объектах, не зависящих от человека? Или же это - сугубо человеческое понятие, следствие субъективной человеческой оценки?

Если гармония – это информация развития, пронизывающая любые структуры, всю природу, всю Вселенную, то становится ясно: красота имеет место независимо от человека.

Как подметил один из тончайших мыслителей-натуралистов М.М.Пришвин, в природе как живом целом «всё лично, вплоть до самых законов природы». Поэтому, созерцая природу, говорит он, человек воспринимает прекрасное непосредственно из нее, а не из себя. Что касается противоположной точки зрения, которую отстаивал, например, И.Гете, она, по мнению Пришвина, неверна; Гете, по его словам, «ошибся» [20].

Это во многом справедливо, именно если принять во внимание наличие фундаментального закона Гармонии в окружающем нас Мире.

И, однако, совершенно правильным будет и иная концептуальная позиция, а именно - пояснение о том, что человек способен видеть и приносить в природу новую, дополнительную красоту, которой в природе самой по себе нет. Это связано со спецификой сущности и предназначения Человека в Мироздании. К обоснованию этого чрезвычайно важного положения мы вернемся еще не однажды.

Громадную важность имеет и раскрытие в приведенных текстах механизма эволюции Вселенной и, более того, **конкретной формы этого универсального движения**. По сути дела, речь идет об указании на всеобщий закон движения материи, суть которого - постоянное восполнение и пополнение баланса природных взаимодействий благодаря последовательному бесконечному расширению их энергоинформационного обмена со своим первоисточником, что порождает всё новые и новые структуры и качества в Мироздании. Этот ритмический рисунок Вселенной можно, с известными оговорками резонанса, гомеостаза, возвратно-поступательного движения, поглощения-излучения и т.п.

В пятидесятые годы XX в. это «эллипсоидальное» развитие Все некоторой степени угадано Н.А.Козыре соответствующей направленной энергии времени [21].

Вероятно, именно этот «пульсирующий» механизм и был не учеными как «дыхание Браммы», как «расширение-сжатие» Вселенной, как безысходно повторяющиеся циклы ее «существования - несуществования», «появления - ис «вечного возвращения» и т.п.

В действительности речь должна идти о постоянном многократном увеличении энергоинформационного тока во Вселенной, т.е. о том, благодаря чему создается возможность и

реальный механизм бесконечного расширения и расцвета Мироздания.

В свете рассматриваемых новейших космогонических данных становится ясной также неправомерность спекуляций вокруг пресловутого **«Ничто» как первоосновы бытия**. Это понятие, как и все ему подобные (например, «Пустота», «Небытие» или тер который использовал В.И.Вейник), не вполне кор бытия Первоосновы источника мира материи отнюдь не является «Ничем», или «Пустотой». Такое наименование весьма условно, так как эта Бездна есть не что иное, как пространство, в котором в рассеянном виде представлены условно точечные, свободно проявляющиеся информационно-энергетические узелки элементарного сознания.

Довольно справедливо указывает в этой связи В.Д.Плыкин: библейское «небо есть твердь» означает, что Вселенная – это не пустота, а жесткая энергетическая структура; ее образовали замкнутые вихревые информационно-энергетические потоки [22]. Поэтому первичное «Ничто», строго говоря, нельзя называть «Ничем», несколько точнее будет назвать его, пользуясь терминологией В.В.Налимова, смысловым пространством [23].

Из этого, в свою очередь, видно, что новейшие данные проли еще не вполне осознанную идею **онтологической первичности информации** и ее творческой энергии. И не только подтверждают эту идею, но дают соответствующие необходимые подсказки и открывают широчайшие возможности, например, для дальнейших исследований так называемых торсионных полей. Эти поля, рассматриваемые как основы информационного поля Вселенной, интенсивно изучаются в последние годы, в частности, рос А.Е.Акимовым, Ф.А.Охатриным и другими [24].

Безусловную ценность новейшие космологические данные представляют и для **онтологии сознания**.

Базисная первичность информации в мире Вселенной и всепроникающий характер энергоинформационной ткани говорят о том, что весь Мир как единое целое является **живым и разумным** возникающих возможностей в объяснении множества до сих пор необъясненных феноменов - психоморфной чувствительности металлов, сознания растений, природной интуиции человека, способности к «дальновидению», телепатии и т.п.

Не метафорический и не абстрактно-общий, а конкретно-целостный и строгий естественнонаучный смысл приобретает также концепция **ноосферы**, которая, наконец, находит точное причинное объяснение и структурно-функциональное обоснование в качестве естественно возникающего энергоинформационного поля, планетарного сознания, которое становится хранилищем всей информации биосферной оболочки.

Характер законченной в главных подробностях и развернутой теории обретает и проблема **эволюционно-исторического развития сознания** - от его элементарных форм до качеств подвижного разума. Причем ценность этого учения еще более возрастает, если учесть, что ее основанием служит неразрывная связь эволюции сознания с развитием всего Мироздания.

Если совместить эту новую теорию сознания с полученными данными об универсальном, повсеместно проникающем качестве энергоинформационной ткани Вселенной, то появляется мировоззренчески-методологический ключ к возможности более содержательно обсуждать вопрос об

уровнях, градациях и контаминациях внутри одного и того же индивидуального или коллективного подвижного разума. В частности, речь идет о проблемах так называемой трансперсональной психологии [25]*.

Кроме того, появляется возможность конструктивно обсуждать проблему контактов между качественно различными сознаниями. Иначе говоря, становится вполне реальным выяснение вопроса о том, в какой мере **самостоятельно** потенциально свободное мышление того или иного представителя разумных существ, в особенности человека, а в какой оно блокируется, перекрывается или извне заполняется информацией искусственно. Решение этого вопроса имело бы не только теоретический, но и прикладной интерес, например, в психотерапии или в практике расширения сознания, в той мере и форме, в какой оно надлежит человеку.

И, наконец, еще один принципиально важный момент, который нельзя обойти стороной. Данные о космопланетарной эволюции сознания, о постоянной необходимой корреляции между звездообразованием, с одной стороны, и возникновением и развитием сознания и разума - с другой, позволяют прочно, основательно утвердить стародавнюю, но до сих пор остававшуюся либо зыбкой романтической мечтой, либо натяжкой философского умозрения идею обитаемости Космоса, **существования внеземных разумных миров** и реальности их контактов с земным человечеством.

Иными словами, приведенные данные подтверждают и концептуально дополняют доселе наиболее весомый аргумент в пользу наличия во Вселенной множественности обитаемых миров и инопланетных цивилизаций, - аргумент, который гласит, что Мир есть единое живое и разумное целое и что каждая его часть-орган, соответственно, также оказывается живой и разумной. Ввиду же огромного количества планет как «месторазвитий жизни» необходимо допустить за столь бесконечное время и реальность их населенности разумными существами - помощниками развития биосферы планет.

И если мы приняли такое допущение, то становится несравненно более прозрачным восприятие многих текстов, чье происхождение и авторство до сих пор вызывало вопросы и сомнения. Теперь оказывается очевидным, что тексты, о которых мы говорим, - к примеру, «Тайную Доктрину», «Агни Йогу», «Письма Махатм» или, скажем, «Древнюю тайну Цветка Жизни» Друнвало Мелхиседека, - следует читать и интерпретировать под совершенно новым углом зрения.

2. Второе Начало космогенеза

а) Духовно-информационное поле

и внутренний человек

Вышеизложенные космогонические и эволюционно-космические данные далеко не исчерпывают всего содержания новейшей онтологии. Имеется еще один - и наиболее важный - крупный блок данных, связанный с вопросами об онтологических предпосылках и детерминантах антропогенеза, о сущности человека и его предназначении в Мироздании, а следовательно, и о дальнейшем ходе космогенеза.

Тексты, в которых запечатлены эти данные, содержащие мировоззренческие ответы, выходящие за рамки эмпиризма, точных наук, эзотеризма, можно изложить в виде нижеследующего компендиума.

Среди огромного разнообразия звезд и планет в Мироздании формировалась планета Земля.

Условно отрицательные («женские», «холодные») волны, исходящие от ее плотной структуры, соприкасаясь с условно положительным («мужским», «огненным») энергийным током Источника Мироздания, порождали тонкую природную ткань (биосферу), наподобие вуали окутывающую тело Земли.

В ходе указанного энергоинформационного обмена энергии Единого и индивидуально-неповторимых вибрационных качеств Земли ток, идущий от особого уровня планеты, который имеет **«мужскую»** («огненную») природу, однажды коснулся соответствующего, **«мужского»**, энергийного тока от Тела Единого, излученного в неповторяющемся регистре. В результате этого уникального сочетания в бытии Мироздания близ Земли произошел **синтез** энергии поля с новыми, необычно утонченными для Вселенной активными свойствами. Проявилось земно-космическое поле настолько тонкое, что его справедливо назвать сверхтонким, или мета-материальной активной реальностью, качественно новым состоянием во Вселенной.

Мир бытия материи состоит из весьма разнообразных по степени тонкости энергийных проявлений, где **более тонкие энергийные потоки обладают большей творческой силой**. Средоточие максимальных возможностей материи заключено в Источнике материального бытия, его Первом Начале. Однако вследствие уникального события в Мироздании, когда в нем возникла новая, сверхтонкая реальность, ее качество стало настолько отличаться от всего сущего в бытии, что это качество точнее всего будет воспринимать как проявление закона иного рода, нежели законы развития материального мира.

До сегодняшнего дня люди знали только два основных слоя Универсума: грубоматериальный и тонкоматериальный и по неведению приписывали атрибут духовности миру тонкоматериальному. На самом же деле мир духовный, истинный Высший Мир в генезисе своем есть следствие уникального взаимоналожения энергий двух миров – тонкого и плотного.

Таким было возникновение Второго Начала в Мироздании, нового креативного Источника, излучающего, соответственно, новый в сравнении с материальной энергией («Духом Жизни») энергийный ток, который необходимо определить как энергию духовную, обладающую тончайшими свойствами благодатной Любви («Дух Святой», в новозаветной терминологии).

Будучи на множество порядков тоньше любых самых тонких энергийных проявлений законов материи во всем Мироздании, волны лучей, исходящие от возникшей новой энергийной реальности, оказались невидимы для обитателей Вселенной, так что никто в Мироздании не был в состоянии воспринимать ни этих волн, ни их источника. А до тех пор духовно-энергийный источник излучал во Вселенную волны духовно-энергийного потока, которые, в отличие от волн Единого, не имели возможности вернуться многократно увеличенными. Следовательно, чтобы проявиться в Мироздании зримо, новому каузальному источнику необходимо было облечься законами материи. Но себя самого источник сверхтонкого излучения не стал заключать в эти ограниченные законы: однажды он стал отделять от своего энергийного потока, бесследно истекающего в мир материи и не имеющего возможности удержаться в нем и влиять на него, своеобразные «искры», которые призваны были, облекшись ограниченными плотными структурами, нести новый дух по пути вечности.

Таким было преддверие рождения земного человечества. Первичные люди, двигаясь в своем развитии по общему вселенскому закону развития подвижного разума, однажды получили в дополнение к своей разумной плоти искры благодатного излучения, которые, будучи частицами уникальной духовной ткани, образовывали в человеческой плоти духовно-энергийную структуру. Для каждого человека на ней, на вызревание, было записано его творческое предназначение, или программа индивидуального творческого развития. Эта индивидуальная духовная ткань с творческим предназначением есть **душа**, или **собственно человек**, так как плоть после ее износа может заменяться на новую, являясь инструментом для развития души.

О создании души и ее вкладывании в человеческую плоть необходимо добавить следующее.

Духовной тканью, которой наделен человек, не обладает ни одно явление во Вселенной. Это особый вид информационной структуры, связанной, как отмечалось, с энергией намного более

тонкой, чем явно проявленные законы материи во Вселенной.

Многие эзотерические учения знакомы с понятиями, что вокруг человека существуют разнообразные контуры энергий, и их часто отождествляют с **душой** человека. Это неверно. Душа не имеет таких цветовых свечений и не фиксируется по такого рода образам. Они относятся к психической энергии, а она по отношению к душе несравненно грубее.

Духовно-генетический Источник человеческого рода, или, образно-символически выражаясь, его «Небесный Отец», имеет чрезвычайно тонкую ткань, - настолько тонкую, что она не только бесследно протекает сквозь любые материальные структуры, но и может чувственно и буквально «растворить» человеческую плоть, если допустить соприкосновение духовной ткани Отца с плотью человека. Поэтому ткань Отца, для последующего преобразования окружающего Мира материи, потребовалось уплотнить, т.е. видоизменить таким образом, чтобы это могло позволить соединиться с телом, существующим на Земле уже со своими характеристиками.

Это уплотнение, когда создавалась душа человека, было соткано из тела Отца. Если нарисовать тонкие лучи, идущие от центра, то уплотнены были именно они, была создана более плотная информация, которая позволила зацепиться за энергийный каркас, существующий у материальной оболочки. Иначе говоря, духовную ткань удалось натянуть, как паутину, на «проволочный» каркас энергийных оболочек человека. И это дало возможность очень сильно влиять на окружающее пространство уже через эту новую видоизмененную материальную оболочку.

Духовная индивидуальность стала воплощаться в рождающихся детях тех, кто уже жил на Земле и находился на ранней стадии становления по законам развития разума. Ибо это два принципиально раз
законах материального и духовного миров, в человеке заложено два начала. Его плоть (плотное тело, а с ним энергетические тела и разум) развивается на основе законов материального мира, тогда как душа - на основе нового закона, закона священной Любви, закона духовной «части» Вселенной.

Плоть человека, как и всякого другого представителя подвижного разума, подвержена распаду и рассеянию во Вселенной. Окружающие природную плоть энергийные поля в течение известного периода времени после прекращения ее функций удерживают точную копию этой плоти с утраченными возможностями развития, а также - в виде энергии - сознание со всей накопленной им информа
силовых контуров, после чего вся информация, связанная с бывшим организмом, сливается с общей информацией, хранящейся в информационном поле Земли (или, для внеземных представите
разума, - с силовым полем соответствующей планеты).

Данные особенности законов материи никогда не перерождаются в новом рожденном плотном теле, ибо каждая новая рожденная плоть уже, естественно, имеет свою подобную особенность, неразрывно
Возможностью к перерождению может обладать только **нечто, имеющее собственную индивидуальность**, не связанное корневым образом с формирующимся материальным телом и обязательно не обладающее какими-либо существующими в Мироздании формами сознания. Дело здесь в том, что сочетание двух разных форм сознания в одном организме никогда не бывает гармоничным, неизбежно приводя к подавлению одного сознания другим, а в мире бытия материи никогда не рождаются организмы без какой-либо формы сознания.

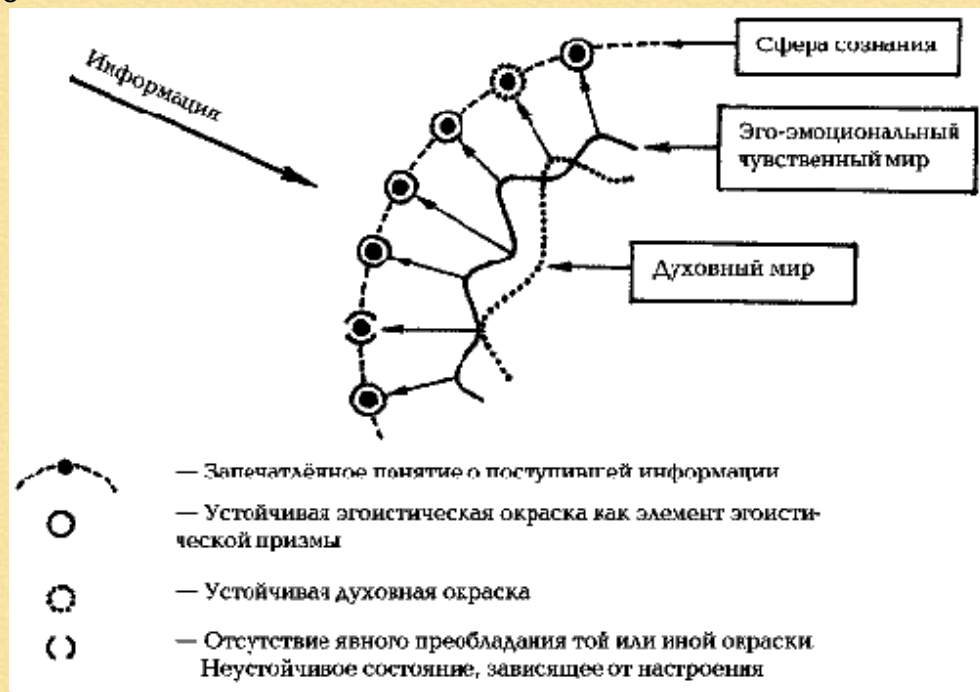
Следовательно, только духовная сущность человека является необычной для Мироздания формой жизнедеятельности и сверхтонкой реинкарнирующей структурой. Духовная ткань, образующая собственно **внутренний мир** человека, т.е. его душу-индивидуальность, в противоположность всем материальным явлениям, предназначена жизни бесконечной.

Природная Гармония развивается по законам разумной сбалансированности и целесообразности в ходе энергоинформационного обмена, а следовательно, постоянного воздаяния мерой за меру, тем более если эта сбалансированность нарушается. Но с появлением Второго Креативного Начала

космогенеза возникает зародыш новой Гармонии, качественно нового состояния Вселенной - **духовного**, которое должно с помощью человека, постоянно развиваясь, заполнять всю Вселенную на основе и в целях союза Разума и Любви.

Для этого человечество должно прежде всего стать абсолютно бескорыстным, неэгоистичным и невредоносным, и только тогда его можно допустить на следующую ступень развития – творчества уже во Вселенной.

Рис. 3

Соединение двух принципиально разных законов в бытии человека с самого начала повлекло для него невиданную сложность. Полу необычайно ярко проявили свои чувственно-природные особенности, что значило инстинктов, существенно повлиявших на работу разума, который стал подвержен эгоистическим устремлениям. Эгоизм, приобретший индивидуальные, групповые, общенациональные формы, подменил собою духовный мир человека.

Эгоизм – это система, составляющая природный чувственный мир, благодаря которой тот или иной вид или представитель вида должен прилагать усилия, помогающие ему (в принципе конечному существу) выжить в среде, в которой он рождается. Эгоизм определяет комплекс усилий по выбору того из окружающей реальности, что видится удобным. Следовательно, эгоизм беспокоится прежде всего о собственном выживании.

Душа дается человеческому индивиду в первую постнатальную неделю. В течение примерно сорока дней она сживает, свыкается с новым телом-инструментом, пронизывает его, - но несколько позже, по мере взросления человека, его душа постепенно прячется под скорлупу эгоизма. Это определяется тем, что первые шаги души связаны с обострением инстинкта. Поскольку же человек не знает, как жить с душой, каковы ее законы, постольку он свыкается с телом, с его законами и продолжает удовлетворять именно эти последние, идти у них на поводу.

Однако духовные особенности таковы, что не только способны умно природно-эмоциональных эгоистических потребностей и всплесков, но и призваны окупать оболочку

эгоизма, приводя его в норму, облагораживая его и делая безопасным (см. рисунок 3). Духовность – это и есть способность человека побеждать эгоистический позыв, который может у него возникнуть в тот или иной момент выбора.

До сих пор человечеству в целом не удавалось преодолеть чрезмерные проявления эгоизма, создающие угрозу для Мироздания и для самого человека. Ибо, нанося вред окружающему миру, отдельный человек и все человечество включает механизм своего собственного само неизбежному и суровому кармическому закону матери тончайшим и благодатным качеством, является наиболее ценным из всего, что есть в Мироздании, ей дается возможность несколько раз возвращаться в плоть человека для приобретения опыта, необходимого для ее пол однажды воплотиться окончательно.

Следовательно, проблема для человека заключается в том, чтобы установить постоянство развития и присутствия своего духовного начала в его материальном субстрате-носителе, чтобы каждый человек и все человечество могли безмерно и бесконечно реализовать **художественно-творческие** способности в бесконечно расцветающем Мироздании. В этом и состоит миссия вспомогательного участия человечества во всем происходящем в явлении материи Вселенной.

b) Теогенез и отношение духовного к материальному

Обширность, новизна и безмерная глубина представленной информации требуют весьма развернутых комментариев. Не пытаюсь претендовать на какую-нибудь полноту таковых, необходимо, очевидно, выделить наиболее важные из них.

Первое, что нуждается в комментариях, это, конечно же, **появление во Вселенной так называемого Второго Начала**, послужившего основой новой фазы космогенеза.

Это Второе Начало с евангельских времен принято именовать «Отцом Небесным», и надо сказать, что такое наименование очень точно характеризует, во-первых, высокую положительную сущность этого Креативного Источника и, во-вторых, его прямое отношение к происхождению и сущности человека, т.е. к антропогенезу.

Несмотря на всю уникальность возникновения этого духовного креативного источника, оно в целом вполне объяснимо.

С философской точки зрения понятно, что закон порождения всякого нового качества состоит именно в том, что из противоположных сторон взаимодействия возникает нечто, несводимое ни к одной из этих сторон.

Это находит свое обоснование и с точки зрения физической. Известно, что критическое число взаимодействий при кооперировании некоторого множества материальных образований порождает над возникшим «сообществом» новое и пронизывающее их энергоинформационное поле. В случае со Вторым Началом Мироздания мы имеем дело с подобным множеством образований и взаимодействий, притом обладавших весьма специфическими неповторимыми характеристиками и вступивших, соответственно, в неповторимые единовременные интеракции. Здесь и взаимоналожение двух положительных энергийных качеств, и тончайшая биосферная оболочка планеты Земля, и особенности ее естественного спутника - Луны, и периферийное положение

Солнечной системы во Вселенной, которое, как и многие другие факторы, оказалось благоприятным условием для нового начала Вселенной.

В связи с указанным взаимным наложением двух положительных потоков энергии: от Единого, с одной стороны, и от Земли – с другой, важно еще раз подчеркнуть, что Земля представляет в этом смысле действительно уникальное космическое тело. В отличие от других небесных тел такого рода, она излучает в пространство не отрицательную, а положительную энергию; в совокупности с идущей к ней энергией Единого это дает нашей планете возможность приумножать и накапливать положительную энергию, удерживая ее в качестве своеобразной внешней оболочки планеты.

Тем более любопытными представляются данные, полученные примерно десять лет назад и в некоторой мере соответствующие сказанному выше. В мантии Земли японскими геофизиками обнаружены гигантские столбы расплавленного вещества, которые пронизывают планету изнутри наружу до самой поверхности. При этом земная мантия предстала в виде сложной и целостной системы горячих (восходящих) и холодных (нисходящих) потоков вещества [27].

Возможное логическое сомнение (и даже камень преткновения сегодня для разумного восприятия большинства) по поводу того, как из двух материальных потоков может возникнуть нечто над-материальное (духовное), должно быть снято еще и по следующей причине. Поскольку Единый именно един, а следовательно, абсолютен, постольку из бесконечности его возможностей и из самого смысла такой деятельности, как твор и не предустановленность - сотворения чего-то иного, нежели сам Единый как таковой, причем, такого иного, которое противоположно внутри себя по спектру своих свойств и качеств. При этом две принципиально противоположные стороны абсолютных возможностей Единого пред наиболее плотной природной формой (грубой энергией, или материей) и формой наиболее тонкой (предельно - или, вернее, беспредельно тонкой), духовной, которые взаимно дополняют друг друга.

Наконец, возможность и реальность появления нового Начала космогенеза органично интерпретируется в терминах принципа дополнительности применительно ко Вселенной в целом. Читатель мог видеть, что равновесная внутри себя Вселенная как система движима законами баланса самовосполнения (Гармонии). А если так, то этот движущий принцип и этот механизм должны быть действительны и по отношению **ко всей Вселенной как единой системе**. И так как не существует ничего большего Мира, значит, дополнительный параметр Мироздания, предполагающий формирование новой, более тонкой Гармонии, может возникнуть только из законов Мироздания, только изнутри него по законам его эволюции.

* * *

Попробуем по возможности глубже прорисовать **соотношение двух Творческих Начал, их взаимосвязь и специфику**.

Прежде всего рассмотрим то возражение, которое, как мы знаем, имеется у некоторых наших оппонентов. Оно состоит в том, что Бог (т.е., в данном случае, Второе Творческое Начало) не может быть **сотворен**, иначе Он становится созданием «тварным», а это противоречит сущности и самому понятию Бога.

Внешне этот довод выглядит довольно внушительно. Однако насколько он справедлив?

Если обратиться к авторитету традиции (ведь именно к традиции апеллируют наши оппоненты), то мы увидим, что в интуициях древних верховный Бог очень часто **имеет родителей**, и это не мешает Ему быть Богом, причем – Богом Верховным. Таков, например, Один у скандинавов.

Но дело, разумеется, не в древних традициях самих по себе. **Идея несотворенности Бога**, при

здоровом и внимательном ее анализе, невольно вызывает внутреннее сопротивление.

Откуда появился Бог? Если – ниоткуда, то, следовательно, Он был **всегда**, вечно. Но это означает, что Он – некая Пустота, Бездна, Эйн Соф, Шуньята... Иными словами, Бог в этом случае предстает как **Абсолютное** Первоначало.

Но тогда-то и возникает проблема, причем двойная. Во-первых, откуда в человеке нравственное чувство, - если Бог-Абсолют безличен, пустотен, не специфицирован, безразличен к добру и злу, если Он выше их, по ту сторону их? Во-вторых, возникает проблема теодицеи: если Бог равнодушен к добру и злу, - почему мы должны поклоняться Ему как Высшему? Ведь Он в той же мере и низший.

На эти вопросы до сих пор не было дано твердых ответов.

Тем не менее всякий намек на «тварность» Отца Небесного вызывает резкие возражения, особенно у представителей христианства.

Но христианские теологи и рядовые верующие должны отдать себе отчет в следующем противоречии, которое содержится в их взглядах. Если «Бог есть Любовь» и, **в то же время, не сотворен**, то Он есть Абсолют, безразличный к добру и злу, - а следовательно, и к Любви. У Абсолюта, по определению, не должно быть особых предпочтений, тогда как качество Любви подразумевает таковое предпочтение. Логическое слияние всемогущества и всеблагости, поистине, – самая колючая проблема теологии [28].

Вот почему христианство не есть Учение Христа, не тождественно и даже не синонимично ему. В данном случае оно, скорее, - что-то близкое к «индусскому язычеству», как величают христиане философию и религию своих братьев-индийцев. Потому что идея несотворенности Бога - это либо признание Его антропоморфности, на манер язычников, либо поклонение Пустоте, религия без Бога, своего рода атеизм. Последнее звучит как будто бы парадоксально, но ведь именно такой атеистической религией был, например, классический буддизм...

Если же Бог – это **только Любовь**, то, следовательно, Он обладает совершенно **специфическим** качеством. А для того чтобы иметь качество не всеобщее, не абсолютно-универсальное, а особенное, Он должен его **обрести**.

Разумеется, этот аргумент не гарантирован от нового возражения. Могут сказать, что Абсолют – это тоже Любовь, всеобъемлющая, универсально-всеобщая.

Попробуем условно принять это соображение. Что же из него вытекает? Очевидно, то, что Абсолют должен, по самому понятию своему, любить все как целое. Однако из этого не следует, что Он любит также и все частное. Логика тотально-всеобщего подразумевает, что Абсолют индифферентен к отдельным особям и индивидуумам. В противном случае пришлось бы признать, что, например, волк, пожирающий ягненка, выражает тем самым акт Абсолютной Любви.

Не Абсолют, а Второе Творческое Начало (Отец Небесный) есть Любовь подлинная. Она являет Любовь универсальную и в то же время –особенную: Отец Небесный находится в отношении духовной Любви как к Целому (Природной Гармонии), так и к отдельному, особенному (человеческим существам).

Строго говоря, Абсолют не есть Любовь. Абсолюту присуще Творчество-для-себя, Он творит, чтобы выразить Себя. А Второе Начало Мироздания, или Отец Небесный, творит, чтобы нести красоту и добро другим. И, следовательно, Бог, понятый как Отец Небесный (Духовное Начало), является реальностью действительно Высшей.

Еще одно возражение наших оппонентов заключается в утверждении, что Бог содержит в Себе всё и располагает им как хочет, а следовательно, нет никакого резона вводить в оборот онтологии и теологии идею «второго» Бога.

Рассмотрим и этот аргумент.

Если мы его примем, то тогда необходимо принять и то, что все качества (способности, силы) Бога должны образовывать определенную иерархию, систему. Действительно, они ведь составляют бесчисленное количество характеристик, а значит – не могут быть равноценными. Но тогда Бог – это определенная система, т.е. нечто, обладающее структурой, а следовательно, границами. А то, что обладает структурой и границами, откуда-то возникает, имеет те или иные генетические истоки.

Если же упомянутые бесчисленные качества Бога находятся в лоне Творца не в системе, а в виде плюралистического винегрета или хаоса характеристик совершенно равноценных, - тогда Бог это равнодушный и «всеядный» Абсолют, а не Любовь.

Вообще, те, кто говорит о невозможности и недопустимости «тварности» Бога, не видят колоссальной **сложности** Мирового Начала (Первоосновы, Субстанции), не чувствуют его иерархии, его динамики, эволюции. Если бы они посмотрели правде в глаза, они бы признали, что в их представлении Первооснова бытия – либо нечто безликое, аморфное, совершенно абстрактное, а следовательно, пустое; либо личностно окрашенное, но простое и неизменное, раз навсегда данное (читай: неспособное к развитию).

Возражениями по поводу «тварности» Бога аргументация наших оппонентов не исчерпывается: есть еще и пугающее определение «**дуализма**». Этим клеймом-обвинением ставится как будто бы точка на всех онтологических построениях, предлагаемых в этой книге.

Давайте же поближе разберемся с понятием «дуализм».

Если философ видит два начала, два явления, две стороны изучаемого и при этом стремится объединить их, выявить их общую, единую основу - почему это «плохо»? И, главное, почему «неверно»?

Дуализм – это принцип **разъединения** единого, удвоения сущностей, расчленения целого. Между тем в той онтологии, которая отвечает Истине, устанавливается именно **единство** многообразного и прежде всего – единство, преемственность и взаимодействие двух Начал, которые, так сказать, делают одно дело.

Почему не говорят о «дуализме» в семье, где есть дети и родители, где от поколения к поколению идет передача эстафеты от отца к сыну, а от него – далее, к внукам и правнукам? Почему **это** не дуализм? Потому что речь ведется об одной и той же семье, где мать и отец составляют единство.

Абсолют и Отец Небесный – это одна и та же Первичная Субстанция, но которая проходит в своем развитии целый ряд формообразований, сложных эволюций, трансформаций, этапов, от пассивной первоосновы своего бытия, через концентрированную, единичную энергоинформационную форму, до тончайшей, сверхматериальной, над-природной формы, которая вбирает в себя способности и информацию всех предшествующих стадий и в то же время обретает дополнительные качества, которых не было у матричной формы.

Нельзя забывать: Абсолют есть Начало Творческое, сам по себе Он не более чем потенциальность; однако, когда Он творит, то, в различных ипостасях и на различных уровнях конкретизации, Он творит и Себя самого. Абсолют – это процессуальная работа Мироздания.

В последнее время стали говорить о необходимости выработать целостную онтологию, у которой было бы «нежесткое единое основание». Это - справедливое утверждение, удачен здесь и термин «нежесткое единое основание». Но подчеркнем, что именно таково основание той онтологии, которая представлена на страницах книги, которую читатель держит сейчас в руках. Заметим еще и то, что такую единую и целостную, а следовательно – истинную, онтологию невозможно «выработать»: Истина не создается, а открывает Себя людям. В противном случае возникает ситуация, мягко говоря, странная: конечное существо надеется «выработать» бесконечное.

* * *

Если не видеть двух Творческих Начал в Мироздании, не удастся ясно понять и действительное **соотношение духовного и материального**. Что из них логически и генетически первично и как они взаимодействуют?

Духовное, по определению, противоположно материальному. Следовательно, при ответе на вопрос, как духовное возникло, возможны три основные гипотезы.

1. Материальное предшествует духовному и порождает его. Однако духовного как более тонкого не выведешь напрямую, непосредственно из более грубого самого по себе, без допущения какой-то тонкой реальности под ним.

2. Тогда, быть может, духовное предшествует материальному и порождает его? Нет – ибо если духовное способно становиться материальным или творить его вне себя, оно в принципе не отлично от материального, и в этом случае под «духовным» следовало бы понимать не духовное как таковое, а лишь тонкую форму плотного (т.е. **форму материи**).

3. Но, возможно, духовное и материальное существуют всегда, изначально как параллельные начала? В этом случае мы оказываемся в плену картезианского дуализма: если эти субстанции не имеют меж собой ничего общего, как они могут взаимодействовать?

Следовательно, остается лишь один приемлемый «сценарий». Духовное проистекает все-таки из материального, - однако не по логике строго последовательной, всегда равномерной эволюции материального, а как бы в дополнение к ней в качестве «перерыва постепенности». Речь идет о логике порождения принципиально нового качества, когда оно появляется в виде неожиданного для Вселенной, однократного, единичного и бесценного события, которому не может быть повторения.

«Кем доказано, что в мире действуют только те общие законы, которые проявляются в его познанной или могущей быть познанной части и не могут ли быть иные законы, которые в этой познанной части не проявляются? И не существуют ли такие законы и силы, которые хотя и проявляются в познанной части, но неведомы нам и принципиально не могут быть ведомы, хотя и управляют нами» [29].

Такое однократное, уникальное событие в Мироздании, как появление духовного начала как генетического истока человеческой сущности, кто-то, быть может, назовет «чудом», - но это неверно, так как оно вполне закономерно, т.е. соотносится с законами. Августин Блаженный был прав, когда говорил: «Чудо - это то, что не противоречит законам природы». Кто-то увидит в этом событии «случайность», - но и это неверно: оно лишь непредвидимо, неожиданно, но вполне законосообразно. «Во Вселенной <...> что угодно может статистически произойти минимум однажды и максимум однажды, слишком мало шансов для повторов», - говорит выдающийся «творец миров и вселенных» Клиффорд Саймак в «Проекте "Ватикан"».

Будучи следствием уникального События, духовное тем самым есть и неповторимая реальность, уникальная особенность Отца Небесного, а значит, также и *differentia specifica* человека.

В чем заключается эта уникальность? Если бытие материальных объектов зависит от приема информации, энергии, вещества, от обмена ими и определенного их баланса (гармонии, или справедливости, кармы), то в бытии духовного доминирует закон отдавания, дарения, Любви. Это означает, что духовное - дополнительный к природной гармонии закон во Вселенной.

Следовательно, духовное не превалирует над материальным, оно не выше его. Оно не столько противоположность материального и тем более не исток его, - а проявление более тонких законов

эволюции Мироздания.

с) Теоретическое и практическое значение нового понимания духовного

Итак, исходное и важнейшее положение новой онтологии состоит в том, что **«Творец Мироздания» (Абсолют, Единый) и «Отец Небесный» – совсем не одно и то же.** Это два Творческих Начала в Мироздании, которые разведены во времени и пространстве. Первое Начало создает Вселенную, жизнь, разумных существ, тогда как Второе – человеческую душу. Следовательно, Отец Небесный есть Бог только человечества, единый и живой «Бог человеков», духовно-генетический источник нашей глубинной сути.

На первый взгляд утверждение о различии двух Начал кажется не только неожиданным, но и произвольным. Однако по мере углубления в Учение Единой Истины читатель сможет заметить, что всякий раз, при проецировании на любую проблему бытия человека в мире, этот исходный тезис срабатывает действенно, позволяет последовательно, глубоко и точно разрешить эту проблему. Иными словами, исходное утверждение, как будто бы совершенно недоказуемое, доказывает себя через развертывание и конкретизацию своего внутреннего мировоззренческого потенциала. Происходит то, что в содержательной логике соответствует принципу самообоснования исходного пункта.

Великий математик Анри Пуанкаре справедливо указывал: теория тем содержательней, тем продуктивней, чем меньше в ней посылок и больше следствий. Так обстоит дело и с Учением Виссариона: можно сказать, что из единственной посылки здесь вырастает принципиально бесконечное число следствий, притом глубоко содержательных, эвристических и имеющих жизненно-практическое значение.

Следствия эти, если говорить коротко, состоят в прояснении вековых загадок: во-первых, проблемы космогенеза, структуры и динамики Мироздания; а во-вторых, особого процесса антропогенеза, а значит, сущности человека и его места во Вселенной. При этом решения даются не в виде туманно-символических или мифопоэтических представлений. Эти решения отвечают естественнонаучным законам и новейшим данным в области космологии, современной физики, психологии и т.д. А по целому ряду пунктов Последний Завет предвосхищает серьезные научные открытия и предлагает соответствующие ориентиры.

Не имея возможности раскрыть или хотя бы перечислить все следствия введения Второго Творческого Начала в понятийный аппарат онтологии, остановимся лишь на некоторых. Тем более что многие положения, вытекающие из признания Второго Источника, представлены в целом ряде наших работ [30].

С признанием Второго Начала в Мироздании новое и неожиданное звучание приобретает давно устоявшийся в космологии **антропный принцип**. Прежде он представал как «банальная тавтология», которая выдавалась за «достижение» науки, как замечает А.С.Арсеньев [31]. Однако введение в космологию ранее неизвестной величины – духовно-творческого начала, Второго Источника космогенеза, который одновременно является духовно-генетическим основанием по отношению к человеку, заставляет убедиться в том, что человек – не только «микрокосм», но и «микротеос», как справедливо подчеркивал в свое время Н.А.Бердяев.

В этом отношении любопытный эвристический эффект возникает, если рассмотреть архитектуру **Мироздания** с точки зрения архитектоники **Человека**. А такое рассмотрение не только правомерно, но и необходимо, поскольку человеческие знания об окружающем мире всегда ограничены. Следовательно, если **обернуть** вышеуказанную идею, т.е. подойти к проблеме

архитектоники Мироздания с позиций архитектоники человека, то существование духовного Начала находит еще одно подтверждение: в человеке нет того, чего не было бы в мире, а поскольку в человеке в той или иной мере несомненно присутствует духовное (религиозно-нравственное) качество, постольку источник этого качества должен иметь объективный статус. «Никогда человек не назвал бы ничего Богом, если бы в нем уже не действовала бы сила, которую он вне себя назвал "Богом"» [32]. Это утверждение означает, помимо прочих важных импликаций, еще и то, что человеческая нравственность, истоки которой на протяжении многих веков оставались загадочными, получает отныне свое единственно возможное онтологическое основание. Условно говоря, именно здесь наиболее полно реализуется идея равнозначности, эквивалентности Человека и Мира.

Из этого вытекает и еще одно любопытное и важное следствие. Наличие в Мироздании Второго Творческого Начала, сущность которого – духовность, кладет конец доселе бесплодным спорам о том, **чем же все-таки является Мир**. Действительно ли, как мы упомянули выше, он есть гигантская мысль? Или, быть может, Мир - это гигантская машина? Если Универсум Ньютона воспринимался как часовой механизм, то сегодня некоторые ученые всерьез подумывают о распространении метафоры машины на всю Природу. Такова, например, точка зрения Клауса Эммека (Claus Emmeche) – датского ученого, специалиста по теоретической биологии, научного сотрудника Института Нильса Бора [33].

На все подобные гипотезы сегодня можно отреагировать однозначно: поскольку в Мире, помимо **материи разума и разума материи**, присутствует еще и духовное начало, постольку Мир не есть ни Машина, ни Мысль. Мир – нечто гораздо большее и несравненно более тонкое.

Этот сущностный момент имеет прямое отношение к проблеме **красоты**. Ее мы отчасти уже коснулись, когда говорили о понятии Гармонии и вековых дискуссиях о том, где же «находится» красота. Эксплицируем теперь главный вывод.

Если, как свидетельствуют новейшие данные, в Мире действует не одно, а два Креативных Начала, одно из которых творит все природное, а другое – все человеческое, то становится ясно: гармония есть и в окружающей человека природе, материальном мире, и в самом человеке. Но при этом необходимо подчеркнуть ту принципиальную разницу, что красота природная, внешняя – это бесстрастная правильность геометрии, соразмерности и баланса, а красота человеческая, духовная – это теплый свет любви. Речь идет о буквальном различии красоты в природе и красоты в человеке, - а не о том психологическом нюансе, который заключается в вопросе: воспринимает ли человек красоту самой природы - или же только красоту собственного восприятия. Впрочем, это не делает наш подход более узким: он дает эвристические возможности и для решения психологических проблем восприятия прекрасного.

Открытие двух Творческих Начал в Мироздании, которые разведены во времени и пространстве и имеют принципиально разные качества и характеристики, позволяет также разрешить нескончаемые споры, связанные с пресловутыми **«парадоксами» божественной сущности**, в которой приходилось признавать одновременное существование трансцендентного равнодушия к этим определениям, всепрощения и мстительности, абсолютного единства и множественности ипостасей и т.д. Это смешение было следствием экстраполяции двойственности человеческого существа на божественную сущность.

Ныне, однако, становится ясно, что источник самой этой двойственности заключен в принципиальном различии Первого Начала, которое, будучи беспристрастно-разумным законом, находится «по ту сторону добра и зла», и Второго Начала, которое есть Любовь и источник духовно-чувственных, т.е. лучших, собственно человеческих проявлений. При этом не может быть и речи ни о каком «дуализме» этих Начал, так как, во-первых, они как таковые не вступают в противоречие друг с другом, а напротив, друг друга дополняют; во-вторых, совершенно ясна их корневая связь между собой; и в-третьих, одно и другое связаны не по типу рядоположности, а представляют собой звенья одной цепи, возникающие и формирующиеся в ходе эволюционно-космического процесса. Вот почему, кстати, Второе Начало Космогенеза необходимо определить не только как духовно-энергетическое, но и как Сверхсознание по объему и качеству информации.

* * *

Примерно то же самое относится и к **сущности понятия «дух»**, в котором прежде не различали качеств двух различных типов энергии, двух энергийных потоков - «Духа Жизни» (материальной жизненной силы, *élan vitale*, «витальности») и «Духа Святого» (духовной, или Ду
 проявляющийся через вашу душу, и Дух, проявляющийся через плоть, по характеру разнородны) (**Обращение к современному человечеству** 1.80).

Во всех существовавших и до сих пор продолжающих появляться учениях речь всегда шла только о Духе Жизни даже в том случае, когда употреблялось словосочетание «Дух Святой». Вот, например, одна из характерных цитат: «Вселенная проявляется как разум, как энергия и как материя. Это означает, что Вселенский разум имеет энергию, которую обычно называют Святым Духом» [34]. И дело, повторяем, не только в отдельных цитатах, не только в каких-то «случайных» терминологических «недоразумениях». В том-то и загвоздка, что это смешение, вернее, неразличение Духа Жизни и Духа Святого – явление в истории мысли самое обычное, получившее всемерное распространение. «Многие народы, культуры и религии знали живительную жизненную энергию, силу, протекающую через все живое. Так, например, китайцы называют ее Ци, христиане – Святой Дух, индусы – прана, русские – биоплазма, биоэнергия и т.д. Она называлась КА – у египтян, жизненная жидкость – у алхимиков, эога – у еврейских каббалистов, сахала – у индонезийцев, хасила – на Мадагаскаре, ореанда – у ирокезов, еланвита – у французов, лечебная сила природы – у Гиппократов, универсальная жизненная сила – у барона Ферзена, биокосмическая энергия – у доктора О.Брунклера, Х-сила – у Л.Е.Эманн и т.д.» [35].

Если не видеть двух различных Творческих Начал в Мироздании, не удастся ясно понять сущность духовного. Потому что в этом случае получается картина, испещренная невразумительными штрихами и бесчисленными поправками. Только конкретизирующая дифференциация указанных творческих Начал помогает составить подлинно целостное, а не эклектичное и малопродуктивное понятие о Мире и Человеке, а также поставить точку в путаных и по сути беспредметных вековых дискуссиях о взаимоотношениях **«духа»** и **«материи»**. Эти взаимоотношения объясняются теперь как отношения действительно противоположных и дополнительных друг другу атрибутов Мироздания, и при этом их противоположность выступает не в рамках «основного вопроса философии», т.е. не как условная, а как онтологически ре противоположности «бытия» и «сознания».

Сознание и дух, как это становится очевидным в свете новейших данных, - совсем не одно и то же. Сознание (разум) - свойство материальное, тогда как дух - реальность **сверх-**, или **мета-**материальная, **над-**природная по своей сути.

Сознание можно определить как энергоинформационное поле разной степени концентрации и централизации, в котором полностью отражается вся индивидуальная специфика самого энергийного явления и по крайней мере части поступающей к нему информации извне. То есть сознание – это «прообраз», а потому и «дубликат» всякого явления. Сознание – это **всеобщность**, которую мы носим в себе.

Что же касается души, духовного начала человека, то оно есть не что иное, как **индивидуальность** каждого из нас, его неповторимое внутреннее качество, которому нет аналогов в окружающем мире.

Наше сознание, если взглянуть на него с точки зрения ученых-физиков, в конечном итоге есть система спиновых колебаний частиц, из которых состоит и мозг. При этом мысли суть полевые самоорганизующие образования, сгустки в торсионном поле, сами себя удерживающие. При этом, как указывают современные ученые, мы – не изолированные системы мыслей и образов, а настоящие

приемники-передатчики торсионных взаимодействий во Вселенной, - хотя пока еще мы не подключены по-настоящему к этому необозримому «Интернету» [36].

В.Д.Плыкин в связи с последним из указанных моментов подчеркивает следующее важное обстоятельство. Мозг человека, говорит он, - это система управления физическим телом и канал его связи с сознанием человека. Выражаясь по-другому, мозг не имеет прямого отношения к сознанию человека. Процесс мышления осуществляется вне нашего мозга, вне физического тела, в ином измерении [37]. Подобный вывод, правда, исходя из несколько иной теоретической основы, был сделан в свое время Анри Бергсоном, который предположил, что мозг – не источник сознания, а его «фильтр».

Из этого неизбежно следует (российский ученый в цитируемой книге не делает этого вывода, хотя сделать его стоило бы), что мышление, сознание **не есть собственно человеческое начало**. Для человека оно является внешним; только внутренний мир, внутреннее существо, т.е. душа, может считаться действительным сущностным началом человека.

* * *

При этом важно подчеркнуть следующее. **Сущность человеческой индивидуальности** до сих пор трактовалась в терминах «я» («яйности»), «эго», «единства апперцепции», «центра, или центральной точкой эготического самотождества и, как весьма частое следствие, - эгоистического самоотношения, самости. Если «я» как самосознание человека есть некая точка, некая свернутость, то очевидно, какого-то большего Сознания, Сознания самого Мира как целого. Следовательно, «я» представляет собой концентрированное централизованное сознание носителя подвижного разума Все децентрализуется и растворяется в пространстве Вселенной в виде энергии материи.

Однако подлинная ин материальное качество, подверженное законам природных энергий; она не может децентрализоваться, концентрация вселенского сознания, а «кусочек», «искра», частица Духовного Источника, извне привносимая им в природное те эволюциями и последующим распадом.

Таким образом, у человека на сегодня пока – два «я»: первое из них является началом природно-эгоистическим, а второе, подлинно человеческое, - началом духовным. Природное «эго» ориентировано по преимуществу на себя и лишь в связи с собою – на других. Духовное же «я» ориентировано прежде всего на других, тогда как на себя – лишь постольку, поскольку видит смысл своего существования в служении другим.

Из того обстоятельства, что душа как духовная сущность не имеет корневой основы в бытии материи, природы, следует возможность и прямая необходимость **реинкарнационного механизма (метампсихозиса)**.

Поскольку понятие реинкарнаций вызывает у науки и сугубо научного мышления известное отторжение, тогда как вопрос крайне важен в мировоззренческом и смысложизненном отношении, остановимся на теме реинкарнаций несколько подробнее.

Прежде всего укажем на некорректность восточных представлений о характере реинкарнаций и о самой душе как сверхтонкой реинкарнирующей структуре. Несводимая ни к так называемым чакрам - природным психоэнергетическим центрам человеческого существа, ни к безграничному Атману, душа есть специфически человеческое начало и перевоплощается - притом, не бесконечно - только в

человеческие тела.

Доктрины, с древности имеющие широкое распространение в Индии, не дают достоверного пред еще не в силах окончательно слиться с Абсолютом, претерпевает перевоплощения не только в новые человеческие те принять, что важнейшим законом для человека является закон Абсолютного Еди всепроникающего, всепоглощающего и безразличного к судьбе своих отдельных частных формообразований, - то человеческая индиви Однако возникает вопрос. Кроме опыта слепо-инстинктивного низменного существо причиненного, в сущности, полным и окончательным падением души, что может дать перевоплощение в животное или растение для индивидуальной духовной **эволюции** - притом, эволюции **человеческой**?

Эта расплывчатость концепции перевоплощений души тесно связана с неопределенностью самого понятия «душа» в рамках индийских воззре «сердце», «чаша» - один из психоэнергетических центров человеческого существа, то как «атма» - индивидуальное «я», центр сознания, отождест человека. Однако на это необходимо заметить: если бы душа человека была не более чем энерго-информационным, ментальным образованием, то ее переселение в плоть и психику растения или животного должно было бы вносить хаос в гар быть совершенно излишним для них.

Добавим к сказанному о реинкарнациях еще несколько штрихов.

Душа, как мы видели, есть образование сверхтонкое, т.е. такое, которое само по себе в мире материи «проскальзывает», не в состоянии удержаться в природных телах. Душа как таковая, следовательно, не имеет в самой себе инструмента развития, она нуждается в **своем другом**, а именно – в физическом теле человека. Но тело нынешнего человека, «ветхого Адама», подвержено разрушению и тлению, в то время как душа, будучи началом сверхтонким, - нерушима, бессмертна. Следовательно, душа оставляет тело (или тело, так сказать, «отпадает» от души) и, пребывая вне его, не имеет возможности развиваться. Вот почему она нуждается в новых воплощениях.

Душа живет в теле, пока есть возможность сохранять и развивать качества обоих. Когда одно из них начинает или может деградировать, наступает отрыв – болезнь и смерть.

Что же касается необходимости **развития** души, она определяется самой сущностью духовного. В противоположность плоти, которая существует, черпая энергию и вещество из окружающей среды, душа живет по закону Любви. Стало быть, она призвана не поглощать, а **отдавать**. А это возможно лишь при наличии соответствующего органа или системы органов, т.е. определенной материальной структуры как инструмента.

«...Искание безусловной любви, - говорит, ничего в данном пункте не преувеличивая, французский исследователь проблемы множественности существований и припоминания прошлых жизней (так называемой «регрессии памяти») Патрик Друо, - побуждает нас рождаться еще и еще и снова надевать на себя покровы человеческой плоти». Судьба человека, по выражению Друо, это «судьба вечного влюбленного» [38].

Если отвергать существование реинкарнаций, придется, следуя правилам логики, признать следующее.

Либо душа не нуждается в развитии, - но такое заключение свидетельствует только о самонадеянности человеческой.

Либо душа – это никакое не духовное, а природное начало, - но это противоречит сущности души по определению.

Либо, наконец, души не существует вовсе, - но тогда надо перестать говорить о «духовности», «нравственности», «человечности» и принять законы животного существования как единственно аутентичные человеческому индивиду и обществу. Хотя сегодня, к сожалению, человеческий индивид, по существу, и является в основном социальным животным (которое, конечно, способно стать человеком, упорно работая над собой).

Если же предположить, исходя из существующих ортодоксальных христианских понятий и толкований, что человеку дана только одна жизнь, а потом над ним вершится Страшный Суд, то получается, что человек, будучи лишен возможности постигать божественное, прожил свою жизнь, вообще о нем не ведая, а потом его решили за это наказать.

Из сказанного явствует совершенно однозначное отношение к идее **клонирования** человеческих существ. Это отношение должно быть безусловно негативным.

По признанию крупнейших специалистов в области биологии, генетический статус организма не определяет всей полноты характеристик личности. Человек описывается генетической формулой всего на 6,6 процента; кроме того, генетика пока не умеет изучать системные качества генов. Есть и другие соображения не в пользу практики клонирования. Так, материал для клонирования уже имеет возраст донора, а скорость старения клона в несколько раз выше. Не изучены и основные проблемы: насколько клон становится копией личности? Насколько сознание клона сопоставимо с сознанием человека? Насколько клон ощущает свою неполноценность? Каким будет соотношение материального и духовного в клонированном человеческом индивиде?

Каждый рожденный организм несет в себе психологические отклонения, которые характерны для родовой линии, в которой он рождается. И индивиду надо правильно преодолеть эти отрицательные особенности, касающиеся его здоровья и судьбы. Душа воплощается в это тело только с учетом этих специфических качеств, чтобы послужить во благо и родовой линии, и всему человечеству. В таком случае, неразумно повторять программы, которые должен был преодолеть один конкретный человек. Зачем множить эти ненормальные программы через другие рождения? Это непозволительное вторжение человека в законы Гармонии.

Так же неверно утверждать, что душа не будет вселена в новую человеческую плоть, возникшую в результате клонирования. Душа вполне может быть вселена в такую плоть. И значит, ни в коем случае нельзя отнести к этому клонированному существу как к бездуховному «помощнику», или «слуге» человека, как к роботу, на которого можно все списать, а при необходимости - ликвидировать его. Это будет равносильно убийству любого другого человека.

Но особенно важно не забывать следующего принципиального момента.

Если человек стремится достичь бессмертия в плотном теле, то фальсифицированного бессмертия в виде клонирования для этого **не требуется**. И, следовательно, цели, ради которых предпринимаются соответствующие эксперименты, не имеют логичной, разумной базы.

Чтобы это понять, надо еще раз обратиться к вопросу о соотношении материального и духовного в человеческом существе.

Из онтологических данных, которые мы рассматриваем в настоящей книге, становится очевидным, что **архитектоника человека** не такова, как полагали прежде. Три основных уровня в структуре человека представлены не в виде иерархии «плоть - душа - дух», а в виде иерархии «тело - разум - душа». При этом душа являет собой нечто абсолютно иное, чем природный психизм; разум неотъемлем от телесности и, следовательно, отнюдь не тождествен ду плоти как физическому субстрату личности, поскольку включает в себя ряд тел энергийных.

Душа отнюдь не тождественна шишковидной железе, или третьему глазу (как это трактуют Декарт и мыслители-эзотерики): она, так сказать, «распределена», «растянута» по контуру тела **равномерно** и локализуется в одной точке только **по смерти тела**.

Образно говоря, каркасом, который удерживает духовную ткань в растянутом состоянии, являются энергетические оболочки природного тела человека. Они известны как эфирное, астральное, ментальное и другие. Эти оболочки как раз и есть вышеупомянутый «проволочный» каркас.

Когда тело умирает, теряются связи, которые удерживают энергию души-индивидуальности в растянутом состоянии, и она начинает стекаться, концентрироваться, так что вся информация собирается в одну точку. Энергетический каркас как слепок, передающий личностные характеристики жившего человека, продолжает существовать в течение сорока дней, пока подвергается процессу растворения в законах материи окружающего мира. По истечении этого срока энергия, связанная с законами материи, полностью растворяется в бытии материи. Доселе растянутая энергия духовной ткани концентрируется в одной точке, где на чувственном уровне запечатлен весь накопленный опыт человека.

Впоследствии, с вселением души в новую плоть, этот опыт души не утрачивается. Он лишь перекрывается на время, до того периода в развитии человечества, когда людям можно будет уже безболезненно, без провоцирования всплесков негативных эмоций и агрессии, дать информацию, хранящуюся в памяти души от всех ее прежних воплощений.

Необходимо в этой связи подчеркнуть: перевоплощения души были бы нелепы и не нужны, если бы человеку не была предназначена жизнь вечная, т.е. физическое бессмертие, соответствующее и необходимое бессмертной душе. Иначе говоря, реинкарнации души бессмысленны, если их количество бесконечно, если они никогда не прекратятся, если однажды они, наконец, не уступят место окончательному вселению души в тело. Таким образом, задача и проблема «воскресения мертвых» теоретически решается только на пути синтеза идеи реинкарнаций человеческой души с идеей **вечной жизни человеческого тела**. Как подчеркивает академик Г.П.Грабовой, пришла пора отказаться от реинкарнационного пути и перейти к физическому бессмертию в рамках земной жизни. Г.П.Грабовой интуитивно близок к истине, хотя и безнадежно путает душу и тонкое тело и потому несколько преждевременно призывает вмешаться в реальность.

И последнее, что следует прибавить к этому краткому обзору. Из нового понимания онтологического основания и архитектоники человека вытекают и его иные, чем считалось раньше, совершенно особые задачи в Мироздании, связанные с **бесконечным творением одухотворения Вселенной**.

Правда, с давних пор высказывались сомнения по поводу универсальности и перспектив человеческой креативности. В состоянии ли человек привнести в Мироздание нечто принципиально новое? Что нового может сотворить тот, кто и сам сотворён? Но этот глубокий скепсис связан с неведением относительно наличия и различия двух Творческих Начал в Мироздании. Вряд ли человек сделает лучше, чем природа, - считает, например, В.В.Бибихин. Скорее всего, по его мнению, будущий устроенный человеком космических масштабов порядок опять будет проигрывать, медленно, но верно, а то и катастрофически, порядку Вселенной, как и теперешний человеческий порядок проигрывает порядку природы [39].

Такого рода пессимистические выводы не допускают, что человек может через упорную работу над собой измениться к лучшему – и уже не **переделывать** природу, а **дополнять** ее оттенками новой красоты – красоты высокой духовности. Именно духовность есть то, чего нет в Природе как таковой, а следовательно, - и то новое, что человек может и должен творчески вносить в жизнь Природы.

Этот предназначенный человеку вселенский творческий путь содержательно не мог быть обоснован ранее никем из людей, ибо знание о нем дается Словом Бога. Но формально правильно о нем писали некоторые мыслители, особенно из тех, кто занимался проблемой воспитания личности. «Мы, – указывал, например, Г. С. Батищев, – должны прежде существенно изменить самих себя, чтобы со временем стать достойными изменять мир вокруг нас. Тогда и только тогда мы сможем приносить Универсуму должные плоды, быть плодотворными в служении его беспредельной диалектике, быть со-работниками, со-творцами космогенеза» [40].

II.

Сущность человека

1. Человеческая *differentia specifica*

а) Методологические предпосылки

раскрытия человеческой

сущности

В изложении сути нового понимания Человека и Мира мы в данном разделе будем двигаться по логике «к новому - от старого», т.е. через критический анализ старого понимания, а затем - через сопоставление его с новым. Этот путь довольно длинен как для изложения, так и для уяснения, но в сложном и многогранном вопросе о человеческой сущности торопливость и неуместна. Тем более что речь идет о таком учении о человеке, которое было неведомо никому и никогда и лишь моменты, проблески которого изредка приоткрывались или угадывались.

При рассмотрении сегодняшнего состояния философской антропологии картина открывается достаточно удручающая. Не то чтобы подходов к изучению человека было мало и они были бы неоригинальны. Как раз наоборот: в пестроте интерпретаций человеческой природы и сущности теряется сам предмет исследования; природа и сущность человека оказываются диффузными и концептуально ненадежными.

Верно в этой части отмечает С.С.Хоружий: « <...> все наличные общеантропологические теории и концепции не могут объяснить возникающих явлений и идущих процессов. Более того, несостоятельны, непригодны оказываются сами базовые понятия, на которых строились эти теории, в первую очередь, фундаментальные концепты «сущности человека» и человека – «субъекта», лежавшие в основе европейского понимания человека <...> назревшей необходимостью становится продвижение к некоторой новой постановке проблемы человека. Предстоит найти <...> новые принципы для антропологического дискурса...» [41].

Приступая к изложению и критическому анализу вопроса о сущности человека в разрезе старых онтологий и в свете онтологии новой, необходимо для большей ясности сразу же обозначить следующее **методологическое условие**.

Проблема требует исходить из идеи о том, что **Человек и Мир суть эквивалентные стороны единого отношения**. Иначе говоря, каков Мир, таков и Человек; какова онтология, такова и антропология. Ибо человек определяется не из разума своего, и не из практической своей деятельности, и не из физических своих возможностей. Коротко говоря, человек не может быть понят непосредственно и исключительно из себя самого, ибо тогда лишился бы смысла поиск причин и условий **возникновения** человека во Вселенной. Сущность человеческую можно уяснить прежде всего из того, какое место человек занимает в Мире, из того, какое предназначение он призван

исполнить в Мироздании.

Действительно, если человек был не всегда, если он не есть некое предвечное существо, а однажды возник и затем продолжал формироваться, то, очевидно, это возникновение и формирование происходило не где-то «в безвоздушном пространстве», в «междумирии» (intermundia), но именно в Мире, именно по законам, которые уже были наличны во Вселенной и на Земле. Мир существовал задолго до того, как появились люди. Не человек создал законы Бытия: он родился много позже того, как возник закон Гармонии.

Впрочем, некоторые даровитые мыслители конца XX века, например, М.К.Мамардашвили, размышляя над сложнейшими проблемами и загадками человеческого бытия, весьма своеобразно трактовали положение человека в мире. «Человеку не на что положиться вне самого себя. Нет гарантий, нет фундамента в природе для человеческих состояний. В этом смысле человек есть существо, висящее в пустоте, как бы случайное, не имеющее оснований» [42]*.

Диаметрально противоположное понимание было представлено Г.С.Батищевым. Согласно его взгляду, Вселенная не тождественна природе или материи, она не вещна, а субъектна; поэтому человек не может ее присваивать или даже осваивать, а может лишь приобщаться к ней. Философ В.А.Лекторский так излагает идеи своего друга: « <...> Человек должен «служить» бесконечной Вселенной или беспредельному Универсуму <...> человеческие ценности укоренены именно в беспредельности этого Универсума <...> человек изначально, на глубинном виртуальном уровне связан с Вселенной» [43].

Есть и другая сторона проблемы. Дело в том, что может последовать резонное возражение: «Мы не знаем Мироздания, - вернее, не знаем его хотя бы в той мере, чтобы возможно было судить о его законах, имевших место в эпоху возникновения человека и повлиявших на его возникновение. Все это остается загадкой для науки, несмотря на ее огромные достижения в других областях познания». Это так. Мы действительно не знаем Мироздания, и можно было бы даже утверждать еще резче, нежели это могут сделать наши вероятные оппоненты: мы никогда и не будем знать законов Мироздания во всей полноте и глубине. Но это значит лишь то, что есть другой, в данном случае, быть может, более предпочтительный путь познания Мира - не прямой, а косвенный; что более доступным и плодотворным будет изучение Мира не впрямую, не в лоб, а **через познание человека** как особое и, по-видимому, одно из наиболее сложных созданий в мире бытия.

В отличие от качеств и свойств остального мира, подчас чрезвычайно удаленных от нашего восприятия и возможностей изучения, человеческие способности, качества и свойства, в общем-то, налицо. И хотя многие из них не находят у ученых и философов своего реального раскрытия, а подчас и приемлемого объяснения, все же у нас всегда есть возможность, так сказать, изучать материал, который у нас в наличии перед глазами и который - внутри нас самих, изучать более эффективно, нежели тот предмет, который отстоит от нас в пространстве и времени не менее чем на бесконечность.

При этом, изучая человека, мы не можем тем самым не изучать и Мир, поскольку ясно априори, что человек не привнесен в мир ниоткуда, а являет собой его собственную «часть» и формировался внутри этого Мира, а не где-то вне его. Если в человеке есть нечто, присущее только человеку, если в нем есть такие-то и такие-то свойства и способности, то они есть и в Мире. Иными словами, коль скоро человек - дитя Мира (Универсума, Вселенной, Бытия - в настоящем контексте не играет существенной роли, как мы назовем тот гигантский резервуар, «инкубатор», в котором только и имеет место все то, что имеет место), - итак, если человек - дитя Мира, то, следовательно, и в самом Мире содержатся те же качества и способности, какие присущи человеку, пускай и в иных формах и степенях.

Этот второй путь познания - познание Мира через познание человеческого существа - действительно более перспективен, чем путь познания Мира с целью познания человека. Познавая человека, мы имеем возможность одновременно постигать и Мир, тогда как в случае познания Мира для уяснения человека мы всегда можем столкнуться с опасностью не дойти до познания человеческой сути. Ведь даже при обыденном взгляде на нас самих мы легко способны обнаружить: в

нас, человеческих существах, есть очень много такого, чего мы не находим или не видим в остальном мире. Человек слишком отличен от окружающей природы, и потому, экстраполируя ее качества на человека, можно натолкнуться на непреодолимую преграду: Природа как будто бы становится нам понятна, но из нее не выводится сущность человека. И другая опасность: отчаявшись на этом пути познания понять специфику человека, мы способны по грубому произволу, с искусственной натяжкой отождествить человека со всяким другим природным существом.

Каков же выход?

С одной стороны, он заключается в том, чтобы двигаться от следствия к основанию. В данном случае имеется в виду, что более плодотворным, а при исследовании исключительно собственными человеческими силами - единственно плодотворным является раскрытие сущности Мира через раскрытие сущности человека, а не наоборот. Ибо ясно, что Мир и человек непременно должны быть связаны друг с другом так, что второе возникает позже первого, т.е. человек - порождение и проявление процессов и сил, имеющих место в Мироздании.

С другой стороны, надо отдавать себе отчет в том, что и другой путь - познание человека через познание и осмысление законов Мироздания, или, иначе говоря, раскрытие проблем философской антропологии через раскрытие проблем онтологии - тоже имеет свою ценность. Она еще повышается, если, как в нашу эпоху, называемую Временем Поворота, человечеству предоставлена важнейшая информация по основным вопросам бытия, включая данные о строении и динамике Мироздания. Так или иначе, Мир обладает хронологической и генетической первичностью по отношению к человеческим существам. Архитектоника человека предполагается архитектоникой Мира («антропный принцип», взятый с определенной стороны). А это, при кажущейся банальности данного утверждения, все-таки, согласимся, немаловажно: если отец до некоторой степени познаётся по сыну (или старший брат - по младшему), то и сын может быть в известной мере познан, представлен, предугадан по своему отцу (или младший брат - по старшему).

Обладая каждый своей значимостью, оба подхода к проблеме сущности Человека и Мира должны быть учтены и применены в требуемой соответствующим контекстом пропорции, так как Человек и Мир рефлектируют друг в друге.

В целом же установка на взаимообразность и эквивалентность Мира и Человека поможет сразу в нескольких отношениях.

Во-первых, она способна удостоверить истинность той онтологии, которая связана с утверждением Второго Начала космогенеза, о котором шла речь в предыдущей главе.

Во-вторых, сама эта онтология поможет пролить свет на сущность человека, до сих пор остававшуюся загадочной.

Наконец, указанная установка позволит увидеть необычные, если не сказать - необычайные, следствия и результаты, вытекающие из новой онтологии и антропологии, а также ограниченность традиционных подходов субъективистского, натуралистического или абстрактно-универсалистского характера, которые за многие века стали поистине шаблонными и малоперспективными.

Чтобы убедиться в достоверности последнего утверждения, а именно - что все прежние, до сих пор существовавшие представления о Мире и, соответственно, о Человеке, были явно недостаточными, ограниченными, следует подробнее рассмотреть три основные модели этих представлений, или, так сказать, главные версии того, что представляет собой Мир и какие следствия это влечет для понимания человеческой сущности.

* * *

Эти версии сводятся к **редуцированному монизму** (т.е. представлению о единообразии Мира, его принципиальной одномерности), **монизму диалектического либо дуалистического плана** (т.е. представлению о сущностной двумерности Мироздания) и, наконец, к **универсализму** (т.е. представлению о Море как всеедином Целом).

Рассмотрев эти версии, или модели, можно ясно увидеть, каков сам принцип связи между представлениями о Море и представлениями о Человеке.

Модель 1. Мир - это единое материальное бытие, чьи законы складываются самопроизвольно и носят глобально-стохастический характер.

В этой модели нет места для Бога или Творца Мироздания. А следовательно, и человек, поскольку он есть порождение природы, ее «продукт» и часть, - не более чем природное существо. Человек – это материальное тело с его энергиями и свойствами; и хотя человек выглядит в этой модели как такая часть природы, которую логично назвать ее «цветом», ее наивысшим проявлением, тем не менее все так называемые «сверхприродные» свойства человека видятся в этой версии как качества именно природные, а не духовные, трансцендентные, божественные.

«Честность» и «прямота», «естественность» и «научность» подобного мировоззрения, как подчеркивают его представители, состоит в том, что человек здесь берется как существо, независимое от «высших сил» и притом как естественно произошедшее и естественно существующее; человек здесь не отрывается от Природы, а предстает как ее эволюционное продолжение. Есть и другие соображения, которые говорят как будто бы в пользу этого варианта в понимании Мироздания и Человека. Но есть и серьезнейшие возражения против него.

К примеру, не вызывает удовлетворения сведение всего многообразия мирового бытия к бытию материи - хотя бы потому, что в этом случае **духовному** миру человека начинают приписываться качественно другие, сугубо **природные** характеристики.

Обескураживает при такой редукции и Мир, предстающий перед нашим взором. Собственно говоря, ничего обнадеживающего мы и не видим в таком Море, поскольку он сам принципиально слеп и случаен (ведь даже «законы» в нем складываются «случайно»).

Как отмечал Н.А.Бердяев, если вы на мгновение представите себе самодостаточность движущейся материи как первоосновы бытия, то вы поражаетесь непонятностью, бессмысленностью, тьмой, нереализуемостью в мысли такого мира [44]. О том же, как бы вторя русскому философу, писал и Г.К.Честертон: материалист, подобно каторжнику, живет хоть и в огромной, но тюрьме. Поведите его по этой тюрьме – и всюду он будет видеть лишь тусклые коридоры. Бесконечная Вселенная материалиста – мир без души, без божества [45].

Соответственно, такой мир и необъясним: образующая его неживая и неразумная материя каким-то непостижимым, прямо-таки сверхъестественным способом рождает из себя живых и разумных существ.

Если же взглянуть с точки зрения такой онтологии на жизнь человеческую, то она окажется приравнена к животной, а в лучшем случае (впрочем, «лучший» ли это случай?) - к существованию какого-то выскочки. Человек здесь предстает как некий homo novus, который своевольно распоряжается данной ему и другим жизнью и свободой.

Непонятно здесь, кстате говоря, и то, как из несвободного, законосообразного Мора вообще может возникать свобода. Разве что понять ее как случайность?.. Или тогда уж вообще надо отрицать свободу, закрыв глаза на фундаментальный факт ее наличия в человеке.

А прискорбнее всего в атеистической («свободомыслящей») трактовке человека то, что она лишает действительного смысла и перспективы саму его жизнь. Ибо атеизм в точном значении этого понятия есть вера в смерть и движение в пустоту.

Атеистическая модель мировоззрения может быть хороша только как условие принятия истинного мировоззрения, т.е. как разрушение основания старого, догматического и обветшавшего мировоззренческого здания для того, чтобы на расчищенном участке построить новое.

Модель 2. Мир имеет два основных уровня: материальный и духовный. При этом первоначало Мироздания – это Бог.

Эта модель бытия более богата, чем предыдущая, однако наталкивается на ряд проблем и противоречий, которые сама же имплицитно содержит.

Что такое Бог? Какова его собственная природа и что Он собой представляет - духовное начало, материальное образование, абсолютную Пустоту, абсолютную Наполненность? И если Бог есть первооснова Мироздания, творящая не только высшую, но и низшую (природную) реальность, то тогда неясно, каковы должны быть в мире место и цель человека. Где его истинная «родина»? Должен ли он отказываться, отворачиваться от всего материального, чтобы вернуться к Богу, духовно и физически раствориться в Нем, или же, напротив, ему не имеет смысла к этому стремиться, а надо жить на земле, жить во плоти?

Двойственная модель Мироздания делает двойственным самого Бога, а вместе с ним и человека, порождая и постоянно воспроизводя среди множества прочих вопросов проблему тела (плоти) и проблему зла. Если существует Бог как Духовный Источник, то зачем Он наделил человека бременем плоти? И почему человек, если он образ и подобие Бога, не превосходит в себе зверя?

Модель 3. Мир есть всеединство, всепроникающее, всюду сущее Абсолютное Целое.

Эта онтологическая модель, при всех ее достоинствах - всеобщности, внутренней связности, видимой завершенности и преодоленности в ней односторонних и дуалистических концепций, - содержит в себе и ряд глубоких, неразрешимых трудностей.

Так, она не может с достаточной ясностью обосновать и доказать генезис и назначение **индивидуального**, ибо в этом миропонимании индивидуальное то и дело стремится к нулю, к поглощению всеединством и растворению в нем. Иными словами, сама по себе всеобщность, которая присуща этой мировоззренческой модели, является всеобщностью абстрактной и требующей постоянных конкретизирующих оговорок и уточнений, т.е. представляет собой модель ограниченную.

Это касается не только проблемы индивидуальности, но и, например, проблемы творчества, ибо в Мире, где все изначально содержится во всем, трудно даже помыслить творение чего-то действительно нового.

Если же понять разнообразные индивидуальности как частные фрагменты всеединого Универсума, то мы не сумеем объяснить человеческую **универсальность**, которая, по определению, есть не частный фрагмент, а само Всеединство, просто в уменьшенном размере. И другая сторона того же вопроса: если все отдельные вещи и явления в Универсуме суть такие же, как человеческие индивиды, «уменьшенные всеединства» («фрактальная структура мира»), то в Мире нет качественного разнообразия, а человек решительно ничем не отличается от любых вещей и существ.

Примененная к человеку, эта онтологическая картина, как, впрочем, и две уже рассмотренные, превращает его в нечто совершенно излишнее для Мироздания. Если Мир - всеединство, т.е. Абсолютное Целое, то для чего ему сверх этого еще и люди - существа, которые в миниатюрной форме вбирают в себя всё это Целое? Ясного ответа на этот вопрос не существует. Эта онтология, которую мы встречаем в мистических доктринах, не в состоянии объяснить, зачем Мирозданию Человек как отдельное универсальное существо? Зачем Мирозданию Человек в качестве зеркала, копии, или дубликата Мироздания?..

Итак, бросив взгляд на модели Мира и Человека, попробуем их обобщить.

Если Начало Мира - Мира, в котором очевидны два измерения, материальное и духовное, - сводится к одному из этих измерений, то само это Начало предстает либо как недостаточное, либо как логически противоречивое, раздваивающееся.

Если же Начало Мира – больше и выше всякой двойственности, то два измерения бытия - духовное и материальное - в конечном счете теряют каждое свою специфику, а Абсолютное Первоначало оказывается равнодушным, внеличным, безликим и потому сугубо отвлеченным и опять-таки недостаточным. Прежде всего в смысложизненном отношении.

б) Тожество бытия и мышления и «надбытие» человека

В то же время мы видим, что во всех этих моделях Мироздания - универалистской, дуалистической и редуцированно-монистической – есть свои плюсы, своя теоретическая и фактуальная ценность. Каждая из этих версий-моделей схватывает нечто само по себе верное.

Так, универалистская модель показывает, что Мир и Человек эквивалентны и что человек имеет высокое достоинство существа универсального. Дуальная (двоичная) модель демонстрирует реальную проблему отношений между материальным и духовным, природным и над-природным в человеке. Материалистическое (натуралистическое, атеистическое) мировоззрение верно подмечает в человеке безусловную необходимость природной составляющей и, соответственно, неразрывную и необходимую связь человека с миром бытия материи.

Однако очевидно: бытие есть не только физическая природа, нечто чувственно-телесное (и в этом смысле реальное). Признавая, что Мир и Человек эквивалентны, мы должны признать и то, что человеческое существо несводимо к плоти, материальной оболочке. Конечно, мы можем увидеть человека по его внешним проявлениям: словам, поступкам, предметной деятельности и т.п. И все же сущность человека - внутри. Внешние проявления - это именно проявления. Но чего? Разумеется, чего-то внутреннего, которое не дано в непосредственном восприятии.

Методологически верно это положение было сформулировано С.Л.Рубинштейном и отстаивалось А.С.Арсеньевым. «...С.Л.Рубинштейн недвусмысленно это формулирует: “При этом, строго говоря, внутренние условия выступают как причины <...> а внешние причины как условия, как обстоятельства”» [46].

Именно отсюда и лишь затем из прочих детерминирующих обстоятельств и рассуждений выросло понимание того, что и бытие в целом не может быть лишь поверхностным самодовлеющим внешним слоем. Коль скоро Человек определяется изнутри, то и Мир должен быть понимаем аналогичным образом. Если бытие не есть лишь чувственно-телесное существование, значит, оно есть резервуар неких смыслов. И, точно так же как в каждом человеке есть, кроме плоти, еще и мысль (сознание, разум), вероятно, и в Мире имеет место глобальная, вселенская Мысль как его имманентная сущность.

«Бытие и мысль - одно и то же». Таков был вывод, получивший широкое распространение в истории философии.

Но этот принцип тождества бытия и мышления трактовался совершенно различным способом.

Иногда его понимали как то, что вселенская или божественная Мысль и есть подлинное бытие, в отличие от материальных явлений как бытия иллюзорного, неподлинного, как покрывала Майи.

Порою идея тождества бытия и мышления связывалась не со вселенским, а с индивидуальным человеческим сознанием, и тогда получалось, что мир, бытие, реальность - не более чем человеческое представление, проекция человеческого «я».

Наконец, интерпретировался принцип тождества бытия и мышления еще и так: мысль тождественна бытию как его следствие, отражение и следование ему.

Учитывая все эти интерпретации, не мешает все-таки подчеркнуть еще раз: каждая из них, конечно, не лишена известного значения, в каждой из них есть доля истины. Но доля истины - еще не Истина.

Если, как это делается в первом из указанных случаев, бытие трактуют как **мышление и только мышление**, то недооценивают ту сторону бытия, которая имеет качество внешнего, чувственно-наглядного явления.

Утверждая, как это делается во втором случае, что бытие есть **мышление человека, индивида**, мы не находим выхода к внешнему миру и замыкаемся в собственном «я» до степени солипсизма, когда и само существование этого «я» делается весьма сомнительным. Ибо «я» может определять себя только через «не-я», через нечто противоположное себе или отличное от себя.

Если же, наконец, как в последнем из рассмотренных выше случаев, мы совершаем обратную операцию и представляем дело таким образом, что **мышление - не более чем дериват, отражение и функция**, а то и **эпифеномен внешнего ему мира физических явлений**, мы волей-неволей не только элиминируем творческие (инженерные) способности мышления, но и отказываем ему в определенной его специфике, низводя до уровня физического явления. Едва ли здесь надо останавливаться и на трактовке сознания (мышления) как формы предметно-практической деятельности: ведь уже сама деятельность нуждается в причинном объяснении человеческим сознанием, а значит, и сознание оказывается понятым лишь в значении **состава и содержания** человеческих мыслей, а не как **способность** мыслить.

Поэтому тождество бытия и мышления следовало бы понять более осторожно, более обобщенно. Взятый в такой обобщенной форме, смысл этого принципа не в том, что бытие есть мысль или отблеск мысли, и не в том, что мысль - это некий отблеск или отражение материального бытия, - а лишь в том, что **мысль и бытие нельзя противопоставлять и отрывать друг от друга**. В этой связи не единожды цитировалась верная мысль Н.А.Бердяева в его «Философии свободы» о мышлении как «плоти от плоти и крови от крови» бытия.

Бытие и мышление действительно едины. Собственно говоря, они - стороны и аспекты одного и того же - именно Единого как творческого источника и основы Мироздания. Эта идея красной нитью проходит с начала философии через всю ее историю вплоть до наших дней. Так, например, в неоплатонизме, как подчеркивал А.Ф.Лосев, мышление является процессом в самом бытии, процессом самого бытия, космическим и надкосмическим процессом. Говоря иначе, мышление здесь неразрывно связано с самим бытием и есть не что иное, как субъективная сторона самого бытия, когда само бытие мыслит само себя и когда само бытие имеет свой собственный смысл и тождественно с ним [47].

Но, как можно было убедиться из предыдущего изложения, эта идея исторически трансформировалась и модифицировалась, представая когда в однобоком, а когда в гипертрофированном виде. В частности и в особенности, в настоящее время в философии нередко совершается процесс редукции бытия к человеческому сознанию, онтологии - к эпистемологии, философии - к технологии сознания, а сущности сознания - к субъективно-логической рефлексии над сознанием.

Что можно возразить против подобных операций? Человек не сам наделяет себя сознанием - он наделяется им от природы. Сознание - это не приобретенная, а прирожденная человеку, т.е. объективная, способность. А раз так, значит, сознание есть характеристика над-субъективная и (учитывая свойство сознания мыслить категориями, т.е. всеобщими определениями) универсальная. Иными словами, если сознание как способность, как потенциальное умение двигаться по логике любого предмета дается человеку не самим человеком, а предоставлено ему от Мира, то это значит, что и сам **Мир является законосообразным, логичным, разумным**.

* * *

Таким образом, сознание - не частный срез Мироздания, не присущее только человеку качество. Оно и не «чистая мысль», лишенная всякой телесности и природной реальности. Но оно и не просто физическое свойство, имеющее место при определенных условиях в определенной, частной сфере бытия. Нет - оно всеобщее свойство бытия, свойство Мироздания как органического, живого, развивающегося Целого. Тем самым, казалось бы, удастся непротиворечивым образом объединить все прежние онтологии. Ограниченные представления о Мире как будто бы улеглись в русло единой, интегральной, универсальной онтологии. Плюральные доктрины нашли свое примирение в Универсальном. Как говорили классики: мышление – атрибут Природы.

В философии недавнего прошлого такую позицию отстаивал, например, один из ее корифеев, Э.В.Ильенков, считавший вслед за Спинозой, что мышление неотъемлемо от материального бытия и что материя не существует без мышления. Более того, подчеркивая, что сверх мышления не может существовать более тонких слоев Универсума, он в категоричной форме писал: «Путь далее “вверх” исключён. <...> В признании мышления как абсолютно высшей формы развития мироздания одинаково сходятся все системы философии» [48].

Это утверждение было предельно возможным для своего времени. Но сегодня его категоричность вызывает определенные возражения.

Во-первых, тождество бытия и мышления, сколь бы расширительно ни интерпретировать то и другое (скажем, включая в них иррациональные, сверхсознательные, трансцендентные и мета-бытийные феномены и ноумены), может не составлять и, как будет видно из дальнейшего, действительно еще не составляет всей полноты и конкретности отношения «Человек-Мир».

Во-вторых, универсалистская онтология, как уже было подчеркнута выше, хотя и имеет свои преимущества перед остальными, тоже не является полной, а значит, истинной. Концепция всеединства, как ни парадоксально это звучит, не объясняет всего.

Говоря точнее, при кажущейся полноте эта концепция не дает полноты объяснительного эффекта, а потому и не является действительно полной. Понятие о целом, получаемое на путях целостного подхода к изучаемому предмету, обязательно должно быть дополнено подходом конкретным.

Осмысление некоторого целого во всех его связях еще не означает, что понята сущность этого целого. Всесторонность рассмотрения и даже приведение этой всесторонности в связное единство не гарантируют уяснения специфики составляющих его моментов. Проще говоря, если мы изучили целое, но не выяснили, что в нем стержневое, главное, уникальное, особенное, мы не поймем его «лица необщего выраженья». К примеру, если отдельного индивидуума мы изучим только как представителя рода «человек», не позаботившись о выявлении его собственных, неповторимых качеств, которые отличают его от других людей, мы не вправе сказать, что поняли этого индивидуума именно как индивидуума.

То же и в случае с Мирозданием: изобразив Мир как всеединое целое, мы пока что увидели его лишь как систему взаимосвязанных и взаимопроникающих закономерностей. Но мы еще не выделили его отличительных особенностей, т.е. того, чем он отличается от простого обобщенного представления «Мир есть Всё».

Что же конкретно можно получить на пути отыскания специфики Мира и Человека и насколько это продвигает нас в решении проблем онтологии и антропологии?

Вспомним: Человек и Мир - эквивалентны. Каков Мир, таков и Человек, и наоборот, каков

Человек, таков и Мир. Опираясь на это основоположение, едва ли не аксиоматическое, попробуем с этой точки зрения взглянуть на феномен человека.

В человеке есть сознание (шире говоря – психическое) и есть плоть (физическое). То и другое - продукты развития Мироздания. Иного вывода здесь не может быть ввиду его логической самоочевидности, которая, к тому же, подтверждается фактами, добытыми в многовековой истории познания.

Но вот **исчерпывается ли архитектоника человека сознанием и плотью, психическим и физическим?**

Человеческое тело как таковое ничем принципиально не отличается от других живых тел. Организм человеческий есть организм, и он отличается от других организмов лишь сложностью своей организации. То же самое относится и к сознанию. Будучи универсально-природной характеристикой, сознание присуще и животным, и растениям, и даже - как все более убеждают нас данные опытной науки - металлам. Более того, если весь Мир как целое является разумным, то ясно, что разумна и всякая мельчайшая клеточка и частица этого целого. Речь может идти лишь о разной степени и форме разумности до- и внечеловеческого мира, но вообще отказать ему в разумности было бы неправильно: тогда появление человеческого сознания становится абсолютно необъяснимым.

Итак, в человеке, похоже, и вправду нет ничего, чего не было бы в остальном мире природы. Однако так ли это на самом деле? При более пристальном взгляде на человеческую личность мы обнаруживаем в ней нечто такое, что разительно отличает ее от всего, что есть на свете.

Что же это за «нечто»?

Многие философы, хотя и не могли понять его генезиса и онтологического статуса, все-таки подмечали это «нечто», фиксируя его в терминах нравственного закона внутри нас, гуманности, совести, свободы как внутреннего долга и т.д. Народное сознание фиксирует это трудноуловимое нечто в обыденном словоупотреблении в виде понятия «человечность». Человечным называют такого человека, который живет, мыслит и действует отнюдь не как бездушный камень и не как животное; человека, который жаждет не эгоистического самосохранения и самоутверждения, а старается дарить свое душевное тепло другим людям и существам. Человечен тот человек, который трудится и творит во благо всех других людей и во имя гармонии развития всего окружающего.

Но раз так, значит, народное сознание емким словом «человечность» подметило и другое: человек должен быть человечен именно потому, что ему негоже походить на остальной мир, негоже уподобляться братьям своим меньшим, а тем более влачить растительное существование или быть инертным наподобие камня. Следовательно, **человечность - это такое качество, которого нет в природе, человечность существует по иным законам, нежели законы природного бытия.**

Мир есть Мера, т.е. постоянно восполняемый и пополняемый баланс взаимодействий. Мир зиждется и развивается на основе законов гармонии как **воздаяния** (справедливости, целесообразности, полезности, разумности). Между тем истинный человек, или человек человеческий, выглядит на этом фоне удивительным исключением. Он живет по закону гармонии как **даяния**, дарения, безвозмездной отдачи окружающему того, что есть в нем самом. Он ничего не требует взамен, он не стремится восполнять отданное. Норма его бытия - отнюдь не только и не столько справедливость, сколько праведность, любовь, не мера воздаяния, но безмерность отдавания.

В подлинном человеке, т.е. человеке, отвечающем своему понятию и назначению, есть,

следовательно, что-то такое, чего нет в мире бытия материи и разума. В бытии человек являет собой какое-то **«надбытие»** (термин М.М. Бахтина). Но ведь это означает, что в Мире, соответственно, тоже должно быть некое Надбытие, Бытие сверх Бытия. Ибо в человеке не может быть того, чего не может быть в Мире...

Этот парадокс в конце концов обнаруживает себя как кажущийся. Вообще, строго говоря, всякий парадокс – противоречие только формальное, т.е. словесное, кажущееся или искусственное, надуманное. Его необходимо отличать от противоречия содержательного, от реальной познавательной проблемы.

Поэтому и нам в данном случае необходимо по возможности детальнее рассмотреть, что же такое Человек, в чем все-таки его суть и конкретная специфика в бытии Мироздания. Тогда мы поймем и то, что такое само Мироздание. «Познай себя - и ты познаешь Мир». Попробуем же понять Мир через выяснение сущности Человека.

с) Подходы к пониманию человеческой сущности

Нетрудно заметить: сегодня все чаще и чаще среди философов и ученых раздаются голоса о том, что в наше время, отмеченное мировоззренческой свободой (тоталитарным господством плюралистской идеологии, - сказали бы мы) уже нет смысла говорить вообще о какой бы то ни было «сущности» человека: это-де пройденный этап, вчерашний день.

Именно в таком ключе выдержана, к примеру, одна из фундаментальных статей на эту тему в авторитетном российском журнале «Человек». Автор статьи указывает, что, по его мнению, ситуацию в современной антропологии характеризуют, среди прочего, следующие моменты. Закончилось господство одного из проектов человека, долгое время признаваемого главным и единственным, проекта человека рационального, человека просвещения; на повестке дня – диалог проектов человека. С этой точки зрения, считает автор, не следует говорить об одной природе человека, нет смысла искать одну его сущность, так как за признанием идеи мира следует признание миров человеческих. Иными словами, природа человека многообразна, а стало быть, одной идеи человека нет - есть разные «проекты человека» [49].

Нельзя не прореагировать на столь серьезное утверждение, оставив без внимания некоторые его логические несообразности. В статье говорится: у человека нет единой сущности, а есть и должен быть «диалог проектов человека». Выходит, автор статьи знает об отсутствии у человека сущности еще **до вступления в диалог** по поводу вопроса об этой самой сущности? А что если в ходе и результате подобного диалога выяснится, что сущность у человека все-таки есть?..

Но главное в том, что из утверждения **многообразия** человека еще не следует, что у человека нет **единого стержня**. В противном случае это была бы мало того что прекрасная возможность самооправдания наших бесконечных и непредсказуемых эгоистических вывертов («что поделать, если в моей личности – множество разных сущностей» [50]), но еще и фактическое признание полного бессилия объяснить тот факт, что во всех своих многообразных проявлениях человек не перестает быть именно человеческим существом. Лучшим или не самым лучшим, но человеческим.

Другое дело, что найти и эксплицировать сущность человека непросто. Недаром по вопросу о том, что такое человек, какова его сущность, разброс мнений действительно так широк, что можно без особого преувеличения сказать: сколько мыслителей и эпох, столько и представлений о человеческой сущности.

Человек - это двуногое существо без перьев; это машина; это - политическое животное и просто животное; это - ансамбль (совокупность, сгусток) общественных отношений; это существо мыслящее,

разумное, деятельное и т.д. и т.п.

Таковы основные представления о человеке, причем каждое из них - ограничено.

Определение человека как двуного существа без перьев (Платон) - сугубо **внешнее**, оно сообщает лишь об общих чертах облика человека, но не о его сути. Да и облик человека, разумеется, не так прост: недаром о платоновском «человеке» говорили, что он не более чем общипанный петух.

Подобное принижение человека - умышленное или непреднамеренное - проистекает, как правило, из неумения объяснить его специфику, качественное отличие от всего, что существует в мире.

Именно такова, к примеру, **механистическая трактовка человека**, которая приравнивает его к машине. Но человек - живой, он - органическая система, тогда как машина - система механическая. Поскольку же эти две системы подчинены, как известно, совершенно разным, диаметрально противоположным законам, постольку и определение человека как машины несостоятельно и неприемлемо.

Есть, впрочем, и более рафинированная концепция человека-машины. Она воздаст должное тому обстоятельству, что человек, в отличие от простого механизма, является мыслящим, разумным (Homo sapiens), а также деятельным (Homo faber).

Однако на это следует возразить: способность мыслить и действовать, т.е. совершать интеллектуальные и предметно-практические операции, сама по себе еще не есть признак человека. Сегодня, в эпоху компьютерной и иной сложной техники и автоматизации, определения человека как мыслящего (обрабатывающего и передающего информацию) и действующего (функционирующего и выдающего продукцию) по существу опять-таки низводят его до уровня машины.

В последние годы, по мере того как машины все более совершенствуются в своих интеллектуально - операциональных функциях, а биология срачивается с техникой, популярной становится трактовка человека как машины биологической, биоробота, созданного, как предполагается, высокоразумными инопланетными творцами.

Но что конкретно значит «биоробот»? Машина, которая, однако, построена по принципу органической системы? Или тело этого робота - система живая, естественно развившаяся, а разум - искусственно создан и запрограммирован, как ЭВМ?

Но если люди - роботы, то весьма удивительные. Они способны на живые и высокие чувства. У них - миллиарды непохожих друг на друга программ. У каждого из них - тысячи возможностей выбора мысли и действия. Эти роботы воспроизводят себе подобных, притом не слишком похожих на своих отцов. Наконец, если этот «робот» чего-то не принимает внутренне, хотя оно весьма для него полезно, или, наоборот, внутренне принимает бесполезное и вредное для него, - то что же это за механизм, что за робот, не выполняющий заложенной в него программы?

Остроумный ответ на этот вопрос можно найти в научно-фантастических произведениях: человек - это механизм «слегка испорченный» (П. Буль) или «плохо отлаженный» (А. и Б. Стругацкие). Такое объяснение человеческой свободы действительно остроумно, - но не более того, ибо совершенно ясно, что разлаженная машина способна делать только ошибки, но никак не шаги самосовершенствования и прогресса.

Что касается **биологизаторского подхода** к сущности человека, то он - тоже форма редукционизма и тоже возникает из-за неумения по-настоящему увидеть человеческую специфику.

«...Мы поймем, - говорит Г.К.Честертон, - что человек - не животное, если посмотрим на него, как на животное». Действительно, продолжает он: то, что человек и зверь похожи, давно известно, но вот что при этом столь разные - потрясающая загадка. «Возникновение человека скорее революция, чем эволюция. Да, у нас есть позвоночник, как у рыб, птиц и млекопитающих, что бы

этот факт ни значил. Но если мы сочтем человека животным, вставшим на задние лапы, все, что он делает, покажется нам таким диким, словно он встал на голову» [51].

Если человека трактовать как животное, пускай и высокоразвитое, то это не объясняет многих принципиальных отличий человека от животных: категориального мышления, творческого воображения, речи, способности изготавливать орудия, создавать культуру - «вторую природу» и т.д. Более того, если человек есть всего лишь животное, то, следовательно, смыслом его жизни надо признать потребление природы и производство потомства, существование, способное поддерживать жизнь. Не говоря о заниженности такого жизненного «идеала», стоит отметить другое: подобное понимание человеком самого себя и его до сих пор «дикообразное» животное существование привели к экологическому кризису, к серьезнейшему нарушению природного баланса и к настоящей катастрофе в отношениях между человеком и окружающей средой.

Сторонники биологизаторской точки зрения на человека в подтверждение своей правоты любят приводить всевозможные данные, свидетельствующие о сходстве человека с животными. Прямохождением человек похож, например, на страуса; общественными отношениями - на пчел и муравьев; потреблением мяса - на тигра, вегетарианством - на слона; внешностью - на обезьяну... Отсюда делается вывод: человек есть такое же животное, как все они. При этом игнорируется неправомерность отождествления человека как одного-единственного вида со всеми другими видами сразу. А ведь если человек похож на всех животных, значит, он несводим **ни к одному** их виду; он, так сказать, «животное вообще», т.е., попросту говоря, не **животное**, а **живое существо**.

Имеется, наконец, и такая точка зрения на человека, которая называется **«социологизаторской»**. Она толкует человека как существо политическое (Аристотель) или же общественное, социальное (позднее конфуцианство, догматический марксизм).

На первый взгляд, эта теория как будто возвышает человека над миром животных. Однако при более внимательном взгляде на нее обнаруживается, что это не так, и, следовательно, социологизаторский подход к человеку тоже не может считаться удовлетворительным.

Во-первых, он вовсе не выводит человека за пределы животного царства, ведь и в нем имеются социальные отношения. Примерами этому служат стада, стаи, симбиозы, колонии, организация деятельности и распределение функций в муравейнике или улье. Животная особь - часть природы, она - частична и потому вынужденно стремится к самосохранению путем объединения с себе подобными в те или иные союзы. Вот что говорит об этом одна из наиболее авторитетных до сего времени книг: «Нет животного на земле и птицы, летающей на крыльях, которые не были бы общинами, подобными вам» (Коран. **Скот** 6:38). А еще раньше, в ветхозаветной Книге Бытия, как известно, говорилось о том, что Бог создал всех животных «по роду их», тогда как человека – не «по роду его», а по образу и подобию Божию.

Во-вторых, и это главный недостаток социологизаторских теорий человеческой сущности, общество в этих теориях оказывается первичным по сравнению с отдельным человеком, который, следовательно, предстает винтиком, рабом или, как нередко говорят, «частью» общества. Но если каждый из нас - только винтик в социальном механизме, только восприимчивый уже готовых норм, традиций, знаний и умений, то как возможно индивидуальное творчество, гениальные произведения и открытия, подвижнические деяния, которые вырастают отнюдь не благодаря прежним шаблонам и подчас опережают эпоху, ломая традиционные представления общественного сознания? Поэтому в противоположность знаменитому определению, которое дал К.Маркс – «человек в своей действительности есть совокупность (ансамбль) всех общественных отношений», - общество в его действительности следовало бы определить как совокупность (ансамбль) подлинно человеческих отношений.

Человека нельзя свести и к сумме «ролей», которые он выполняет как член какой-либо социальной группы. В этом случае человек оказывается не более чем существом «ситуативным», как это хочет представить, например, постмодернизм.

Не спасает теорию социальной сущности человека в нынешнем ее виде и дополнение о

предметно-деятельном характере человеческой общественной жизни. Действительно, хотя человек, без сомнения, существо предметно-практически действующее и в известном смысле преобразующее внешний мир, тем не менее такая деятельность сама по себе еще не делает человека выше и совершеннее исправно функционирующей землеройной машины или саранчи.

В одной недавней философской монографии есть простодушное заявление в связи с вопросом о картине антропогенеза. Протоантропы, пишет автор, «развили умение хватать руками готовые предметы природы (камни, палки, кости и др.) и использовать их в качестве вспомогательных средств в процессе добывания пищи». Невольно напрашивается вопрос: и вот таким-то образом человек стал человеком? А значит, и сущность его именно такова – «хватать и использовать»? И жить ему надо именно так и в дальнейшем, несмотря ни на что: ни на ближних своих, ни на состояние окружающей природы?.. Но, хотя автор приведенной цитаты сформулировал свою мысль явно неудачно, он тем самым лишь довел до конца ту гипотезу антропогенеза, которая не выдерживает критики и в отношении сущностном. *Reductio ad absurdum* в данном случае хорошо показывает: предметно-практическая деятельность не есть неперенное и единственное условие становления человека человеком. Дело не в ней как таковой, а в том, на какие цели эта деятельность направлена.

Чтобы выйти из дилеммы «биологическое-социальное», человека довольно часто определяют как **существо «биосоциальное»**. Безусловно, в человеке есть немало и от животности (хотя бы потому, что он есть живое существо), и от социальности (общение, речь и т.д.).

И все-таки понимание сущности человека как биосоциальной следует считать ущербным. Ведь в этом случае человек предстает состоящим из двух «половинок», а связь между ними не слишком ясна. Как ее следует понимать? Может быть, так, что человек рождается животным и его надо «социализировать»? Но тогда получается, что полноценное развитие человеческой личности всецело определяется обществом. А это, как можно было видеть на примере социологизаторских теорий, вновь заводит в тупик, ибо делает человека не более чем деталью социального механизма.

В философии шестидесятых-семидесятых годов XX века биосоциальная трактовка человека была подвергнута справедливой критике; писали, что человек в этой концепции предстает не человеком, а кентавром. Современные варианты этой концепции отличаются от отжившей модели больше вербально, чем содержательно. Человек описывается теперь в несколько обновленной терминологии: человек и его сознание предстают как результат длительного процесса взаимодействия космобиологической и социальной эволюции [52]. Социокосмизм, конечно, следует признать определенным движением вперед, т.е. более продвинутой концепцией по сравнению с «биосоциальной теорией» в ее прежнем виде, однако и социокосмистские представления о человеке еще очень далеки от истинных, как будет видно из дальнейшего.

Ни одно из перечисленных определений, таким образом, не является достаточным и удовлетворительным, хотя каждое из них содержит в себе известную долю истины. Не надо быть мудрецом или философом, чтобы увидеть очевидное: человеку присуще все, что говорят о нем разнообразные теории, - мышление, предметно-практическая деятельность, животное начало, социальность и еще многое другое. Не значит ли это, что человек настолько пластичен и многолик, широк и безграничен по своим возможностям, что он не укладывается ни в какие определения? Если это верно, то, следовательно, сущность человека надо понять именно как многоликую, многомерную и безграничную, - т.е. как **универсальную**.

Универсальность человека – это его способность к любым способностям, это возможность быть кем угодно и каким угодно. В отличие от животного, которое всегда ограничено тем или иным набором унаследованных функций, человек способен преодолевать всякие ограничения, всякие наличные рамки, т.е. он - существо трансцендирующее.

Часто говорят, что человек не становится человеком, если воспитывается, например, в стае волков. И этот факт делают аргументом в пользу социальной сущности человека. Однако при этом не замечают и прямо противоположного вывода, который следовало бы сделать из приведенного факта. Ни волк, ни какое бы то ни было животное, не может превратиться в человека, - но только

человек может превратиться в волка, как Маугли. И это – аргумент в пользу не социальности, а универсальности человеческой.

Универсальную сущность человека можно выразить в одной фразе: «Человек может всё».

Это поистине так. Человек может познавать бесконечный мир и себя самого. Он может изменять внешний мир с помощью орудий труда (и не только с помощью орудий), и если, например, у орла зрение лучше, чем у обычного человека, если у льва - больше силы, а у гепарда - выше скорость бега, то человек, благодаря своим искусственно изготовляемым орудиям и своим психическим и духовным качествам, может видеть дальше и лучше орла, быть сильнее льва и двигаться быстрее гепарда. Кроме того, в отличие от животного, обитающего, как правило, в одной-единственной среде, человек может осваивать любые природные условия и среды и творить вторую природу - культуру. Наконец, человек способен сознательно-волевыми усилиями изменять и формировать самого себя: свою душу, тело, характер и т.д.

В силу какой же причины человек универсален по своим способностям? Некоторые философы полагают, что ответа на этот вопрос не существует: человеческую универсальность надо принимать как данность.

Однако считать так - значит уходить от ответа на вопрос об основании этой данности, значит прервать философское размышление на самом важном пункте и уподобиться обывателю или скептику, которые говорят: «Так есть - и нет смысла об этом думать. Так есть - а почему есть именно так, мы узнать не в состоянии».

Между тем и логика, и научные факты, и опыт многих поколений людей дают достаточно четкий ответ на вопрос об истоках человеческой универсальности. Человек универсален функционально потому, что он универсален структурно: если человек **может** все, то, очевидно, лишь потому, что в нем **есть** это все. В человеке воплощен весь Мир, вся Вселенная; человек вобрал в себя все уровни организации Универсума и стал всеобщей рефлексией Природы.

Научные определения человека, появившиеся в последние годы, говорят о нем именно как об энергоинформационном существе, которое связано со всем Миром динамическими энергоинформационными потоками [53].

Значит, человек универсален потому, что он и есть Универсум.

Человек потенциально и качественно равен Миру как целому, он носит его в себе и стремится раскрыть, развить и усовершенствовать его; а насколько ему удастся реализовать свои безграничные возможности, зависит в конечном счете от собственных усилий человека.

Итак, на вопрос, что такое человек, точнее всего было бы ответить: человек есть микрокосм, существо универсальное (универсально-природное, универсально-космическое). Человек - не просто еще одно существо среди множества других земных созданий, не просто частный фрагмент Вселенной. Он - воплощение всего Мироздания как целого. «Тат твам аси», «ты есть То», - говорили древние, стремясь подчеркнуть тождественность природы человека и неизреченного Абсолюта.

На этом до сих пор и останавливались лучшие мыслители человечества.

И все же такое всеохватное определение человека оставляет по себе неуютное ощущение неполноты, недоговоренности, неопределенности. Быть может, это оттого, что и сам человек - неопределенен, т.е. не имеет предела своей сущности? Или оттого, что человек «может все» лишь потенциально, а реально очень многого не может? Да, но дело не только в этом.

Определение понятия «человек» путем подведения его под более широкое понятие «универсальное существо» - лишь первый шаг в постижении человеческой сущности. Далее нужно отыскать, как учит логика, «видовое отличие», *differentia specifica*, т.е., в данном случае, тот специфический признак, который отличает «настоящего», «действительного» человека от человека

«вообще» - как эквивалента всей Вселенной. Иначе не избежать **«космического прельщения»**.

Кроме того, как следствие этого прельщения, существует и другая опасность. Универсальность как таковая способна не только возвышать человека над минералами, растениями, животными и машинами, но и превращать человека в минерал, растение, животное или машину. Если человек может все, то, к несчастью, очень часто он использует эту свою способность не во благо себе и другим, а во зло. Возможность быть кем угодно и преодолевать любые ограничения может уводить его с тропы совершенствования на тропу деградации. И тогда человек, который мог стать истинным олицетворением Бога, господином собственной судьбы или духовным подвижником, зверем, рабом или преступником. Универсальность человека как рефлексия-трансцендирование, переступание границ есть отсутствие заранее заданного предела в его развитии. Как пишет о хайдеггеровском **«присутствии»** В.В.Бибихин: «Присутствие, если можно так сказать, - нечеловеческое в человеке, его бездонность. Его возможностям не видно края. Оно может всему отдаться и всем быть захвачено, от полноты бытия до провала ничто» [54].

Но тут-то и возникает вопрос: если человек универсален, если он все время «выходит за собственные границы», то что же позволяет ему сохранять себя в качестве человека (и в качестве единой личности), т.е. что же в человеке главное? Иными словами, дело не в том, что человек **может**, а в том, что человеку **должно**.

Общий ответ интуитивно ясен и однозначен: человеку надлежит быть человеческим. Не ум (интеллект), не предметно-практические навыки (технические способности) - ибо они могут быть машинообразными, равнодушными и жестокими, - а именно человечность есть то, чем жив человек. Поэтому **человечность**, духовно-нравственное начало, т.е. душа, открытая любви и добрым делам, может считаться **наиболее точным определением человека, его подлинной сущностью**.

Человечность (нравственность, духовность) есть то, что возвышает человека над бездушными механизмами и животными. И в то же время нравственное отношение не отгораживает человека от природы, оно не имеет ничего общего с высокомерным эгоцентризмом.

У животного, действительно, нет души. У него есть биологическая энергийная субстанция, подобная той, что имеется и у человека, только с другой степенью плотности. Иными словами, энергийная основа у человека и животного одна и та же, и хотя они немного различаются по качеству, их принцип один и тот же. Поэтому по истечении примерно сорока дней по смерти физического тела, как у животного, так и у человека, эта энергийная основа распадается и растекается в информационном поле окружающего пространства. Но даже если у животного нет души, это вовсе не означает, что с ним можно делать все что нам вздумается. В этом случае душа человека понесет большие потери: в ней нет информации, располагающей к уничтожению жизни. **Духовное всегда сопутствует развитию живого**. Там, где началось усеменение жизни, духовного нет. В этом порою может быть какая-то неизбежная, исключительная необходимость, но тогда это будет относиться к законам разума. Впрямую к Духу оно относиться не будет.

Человечность - это такое определение, которое включает в себя также и общественность человека, - но не как безличную социальность, внешнюю целесообразность, тотальность вынужденных внешних уз, а как внутреннюю открытость общению и обмену индивидуально-личностными творческими качествами. **«Быть - значит общаться <...>** У человека нет внутренней суверенной территории», - писал М.М.Бахтин [55]. То есть душа должна быть открыта.

Сущность человека - не во внешних его достижениях и не в способности к отвлеченной мысли, сколь бы глобальной она ни была. Больше того: чем глобальнее мысль, тем отвлеченней она от человека, если становится самодовлеющей. Сущность человека - в его умении общаться с другими, в его искренней самоотверженной готовности к жизни во имя людей и всего бытия.

Но как раз этой способности человеку до сих пор и не хватало, - вернее, не хватало умения и терпения ее реализовать. А ведь незнание законов общения (т.е. законов духовного развития),

ограниченность средств общения и их формальный, поверхностный характер - обстоятельство, которое отнюдь не способствует действительному прогрессу человечности. «Неспособность Человека по-настоящему понять и оценить мысли и взгляды своих собратьев, - говорит К.Саймак в эпопее «Город», - камень преткновения, какой никакая инженерная премудрость не могла бы преодолеть».

Следовательно, нравственной сути должна подчиняться и сама человеческая универсальность. Невероятные, безграничные способности, дарованные человеку, ослепляют его так, что он начинает верить в собственную непогрешимость, впадая в откровенное самолюбование и начиная преследовать своекорыстный интерес. А между тем универсальность дана человеку не как самоцель, а как **средство** для того, чтобы своими умениями и достижениями он **бесконечно делился** с людьми. Всего себя, все свои творческие устремления и возможности человек должен адресовать другому человеку. «Ибо если вы не научитесь общаться друг с другом, - говорит Учитель, - то кому будут нужны деяния ваших рук?»

2. Архитектоника человека

а) Содержание понятий «дух» и «душа»

Что же такое человечность, если она - не ум, не умения, а душевность, или духовность?

При ответе на этот вопрос, конечно же, не только уместно, но и прямо необходимо раскрыть, хотя бы вкратце, понятия «дух» и «душа».

Начнем от противного, т.е. **с той точки зрения, согласно которой души не существует**, а есть только, условно говоря, скопления нервных клеток; души никто не видел, потому что она «никогда не встречалась под нашим скальпелем» и т.д.

Характерно в этой связи ироническое определение души, принадлежащее Полю Гольбаху.

«ДУША – неведомая субстанция, неведомым способом воздействующая на нашу плоть. Мы имеем о ней лишь слабое понятие. Отсюда мы должны заключить, что субстанция эта духовная. Никто, однако, не знает, что такое духовность. Душа – самая благородная часть человека, ибо о ней мы знаем меньше всего. У животных нет души, или во всяком случае их души материальны. Священники и монахи обладают духовной душой, но на беду некоторые не проявляют ее, вероятно, из величайшего смирения» [56].

Что ж, французский атеист во многом прав. Понятие о душе и о духовности, как правило, смутно и противоречиво; душа, действительно, самое благородное начало человека, которое, следовательно, должно составлять его суть – человечность; у животных действительно нет души – у них есть только психика; священники не всегда оправдывают свое духовное звание...

Но если мы не знаем, что такое душа, и не умеем ее проявить, - то значит ли это, что души и вовсе не существует?

Нет, это значит лишь то, что душа и духовность составляют для человечества серьезную проблему. И, следовательно, ее нужно именно решать, а не уходить от решения в поверхностное высмеивание того, о чем имеешь представление смутное.

А то, что душа безусловно существует, доказывается наличием, например, чувства священного, чувства бескорыстной всеобъемлющей любви, зова совести. Неужели кто-то посмеет сказать, что у материалиста нет совести?.. Или что он не знает ничего святого?.. Что у него нет глубоких и высоких чувств?..

Отрицание души – предрассудок, которому, к большому сожалению, подвержена как непререкаемой догме едва ли не вся современная научная психология, за отдельными счастливыми исключениями. Души для психологов не существует, во всяком случае, о ней почти ничего не упоминается даже у крупнейших специалистов в этой области. Этим доказывается, конечно же, не отсутствие души, а то, что вся так называемая позитивная наука не продвинулась дальше эмпирических наблюдений и выводов обыденного сознания. С горьким чувством писал об этом полвека назад Эрих Фромм:

«...Психология, как исследование души, нацеленное на достижение добродетели и счастья, исчезла. Академическая психология, пытаясь имитировать естествознание с его лабораторными методами взвешивания и измерения, занималась чем угодно, но только не душой. Изучая человека в лаборатории, она утверждала, что совесть, ценностные суждения, знание добра и зла суть метафизические понятия, выходящие за пределы психологической проблематики, и чаще всего решала мелкие проблемы, соответствовавшие принятому «научному методу»; и она не выдвинула никаких новых методов для исследования важнейших человеческих проблем. Тем самым психология как наука утратила свой главный предмет – душу; она стала заниматься «механизмами», формированием реакций, инстинктами, но обходила наиболее специфические для человека феномены: любовь, разум, совесть, ценности. Я употребляю слово «душа», а не «психика» или «сознание», потому что именно оно ассоциируется с этими высшими человеческими силами» [57].

Приведенный отрывок очень точно отражает картину психологии XX столетия. Правда – об этом приходится снова говорить с долей грусти – из этого отрывка хорошо видно, что Э.Фромм не избежал характерного смешения души, с одной стороны, и разума, сознания и психики – с другой. А между тем именно эта контаминация и стала одной из внутренних причин того, что современная психология оказалась «психологией без души», а следовательно, психологией, которая для человека не специфична.

Тем не менее в общей оценке ситуации в психологической науке Э. Фромм безусловно прав. И, увы, эта ситуация за прошедшие десятилетия ничуть не изменилась.

Прямо, без обиняков говорит об этом один из авторитетных психологов нашего времени В.П. Зинченко. Психология, подчеркивает он, не может похвастаться успехами в решении проблемы души; академической психологии еще предстоит для этого достигнуть **духовного возраста**. А первое условие достижения «духовного возраста» - признание самого существования души: «Психологи должны вначале признать ее существование, ее объективность, а потом уже строить догадки о том, что это такое!» [58].

Конечно, понятия «душа» и «дух» часто и охотно использовались многими, - однако раскрывались они лишь на вербальном уровне или в поэтической интуиции. Конкретно-целостного их понимания не существовало. Поэтому практически все интерпретации духовных явлений внутренне противоречивы и приходят к самоотрицанию.

В истории человеческой мысли понятие **«дух» трактовалось столь различным образом**, что можно с полным правом утверждать: оно до сих пор так и не было понято и раскрыто. А произошло это в первую очередь потому, что человечество в целом не доросло до истинной духовности, оно еще далеко от пути подлинного духовного развития.

«Дух» интерпретировали, например, как разум. Недаром переводчики античных авторов часто испытывают затруднения в переводе термина «Нус»: им неясно, Дух ли это в подлинном смысле или все-таки Ум.

Нередко «дух» понимали как экзистенцию, как «e lan vitale» - жизненную силу, энтелехию, а порой даже как... здравый рассудок (Г.К. Лихтенберг).

В современной философии встречается и отождествление «духа» со «страдающим слоем тела» (В.А. Подорога)

Точно так же и **«душу» трактовали** слишком различно: либо как ум (например, по Сократу, душа в отличие от тела как единичного есть средоточие общих понятий), либо как астральное тело, либо как «я», или центр самосознания, либо как сердечную чакру и т.д. и т.п.

Что касается понятия **«духовность»**, то в нем часто объединяют два совершенно различных феномена - альтруистический и познавательный (так делает, например, современная научная психология). При этом игнорируется тот факт, что мышление сплошь и рядом не стыкуется с нравственностью, что любовь и познание слишком отличаются друг от друга, а добрые деяния - совсем не то же самое, что размышления о них.

Впадают и в другую крайность: духовность интерпретируют только как разум или сверхразум, отказывая нравственному началу в праве называться духовностью. Знание и сопряженная с ним материальная сила в этом случае оказываются выше и значимей этики, и совершенство понимается как состоящее в полноте знания и сознания, а не в полноте любви. Такова, к примеру, позиция Шри Ауробиндо [59], к которой в полной мере применимы слова отца Брауна из знаменитого честертоновского цикла: «Индус гордится духовной силой. Но то, что он зовет духовным, совсем не совпадает с тем, что мы зовем праведным» [60]*.

Но если любовь оказывается не духовным явлением, то куда же ее отнести? К явлениям сугубо природным, физиологическим? Однако в этом случае высшее редуцируется к низшему.

Встречаются, конечно, и **попытки понять духовность как нечто иное, нежели разум**. Но, как правило, и они, не имея аутентичной основы, приводят к тем же неприемлемым выводам и логическим противоречиям, а с ними и к окончательному запутыванию сути вопроса.

Так, некоторые эзотерические школы иногда признают, что духовная практика очень далека от психотерапии, философии и решения интеллектуальных проблем: у нее нет с ними точек соприкосновения, и потому никакие психотехники, технологии и философии в отношении духовной практики не имеют смысла. И однако тут же духовная практика определяется как исследование тончайших внутренних «механизмов» устройства (!) человека [62]*. Тем самым духовность отождествляется с уровнем развития осознания или, в лучшем случае, с **частью** сознания. В худшем же случае духовность остается совершенно неопределенным, туманно-мистическим термином.

Одной из наиболее распространенных ошибок является то, что **в определении понятий «душа» и «дух» смешивают в отношении категориальном структуры, процессы, состояния, способности и субстанции**.

Так, говорят, что душа – это принцип, это движущая сила, пронизывающая тело и сознание, душа – это цельный единый духовный процесс, неразрывно связанный с цельным единым телесным процессом и т.п.

Что же получается в этом случае - что душа – это процесс, а не субстанция, т.е. она – **дух**, а не душа?..

Но душу и дух необходимо точно различать. Это отнюдь не одно и то же, но это и отнюдь не разные **уровни** или **области** в архитектонике человека.

Душа – определенная «структура», или, используя за неимением лучшего лингвистический термин, - «существительное». Дух же – это прежде всего процесс, «глагол». Дух не может быть структурной единицей, - разве если под ним понимают «призрака» («spirit»).

Так трактует его, например, Эммануил Сведенборг в «Heaven and Hell». «Человеческая душа» (soul), - говорит Сведенборг, - поскольку она составляет бессмертное начало человека, есть «дух» (spirit) [63].

Но слово «дух» в русском языке, как и слово «spirit» в английском, означает не только высший уровень существования, но еще и «призрак». В последнем случае «дух» - это либо эфирный двойник

человеческой плоти (плотного тела), либо тело астральное. Ни то, ни другое, по всем классификациям, которые существуют в теософии, оккультизме, древней мудрости, не относится к духовному плану бытия. Это – **тонкоматериальные** проявления, притом недолговечные: их энергия со временем рассеивается во Вселенной. Из этого мы должны сделать вывод: если индивидуальная душа есть призрак, или привидение, то неужели этот бледный, тускло светящийся, а порою зловещий и зловредный человеческий двойник и есть высшее, богоподобное начало личности?.. С другой стороны, если под «духом» разумеет дух «высший», «абсолютный», то неужели душа человека – это и есть Бог, во всем величии, блеске, во всей Славе Его?..

Характернейшая путаница будет представлена в таблице состава человеческого существа, если объединить знания о душе, теле и духе у разных народов мира. Тогда окажется: здесь **структуры** (душа, тело, астральное тело) смешиваются с **процессами** (дух, жизненное дыхание-прана, жизнь, мышление), **«субстанциями»** (кровь), **способностями** (ум, разум) и **состояниями** (чувство).

В конечном счете анализируемые понятия у большинства философов и психологов размываются настолько, что начинают говорить о «такой противоречивой духовности»... А в обыденном понимании духовность, соответственно, стала означать едва ли не все что угодно, по крайней мере все то, что не связано напрямую с производственной сферой: науку, культуру, искусство, философию, даже здравоохранение и спорт. Так «духовность» выродилась к сегодняшнему дню в пустое слово.

Верная констатация положения психологии, которая не изменилась по сей день, была выражена в интервью известного психолога А.Н.Леонтьева: «Главное, что, на мой взгляд, характеризует нынешнюю мировую психологию, - это гигантская пропасть между горами, монбланами ежедневно накапливаемых фактов в суперсовременных, оснащенных прекрасным оборудованием лабораториях, и жалким, я бы даже сказал, нищенским состоянием теоретического, методологического фундамента нашей науки» [64].

Впрочем, смешение совершенно различных феноменов - души, жизненной силы, духа, нравственности, сознания и т.д. - вполне объяснимо и в определенной степени извинительно. Строение и динамика человеческой личности так многоплановы, многоуровневые и одновременно тонки и незримы, что очень трудно поддаются изучению, во многом еще и поэтому оставаясь до сих пор не понятыми большинством исследователей.

Попробуем последовательно разобраться с интересующими нас понятиями, выражающими указанные феномены.

В обычном словоупотреблении, как и в самой этимологии слова «дух», содержится значение того «дуновения», «дыхания», без которого нет жизни какого бы то ни было организма; той «энергии», «энтелехии», без которой нет существования и функционирования какого бы то ни было явления. Поэтому не следует удивляться, что «дух» в этом смысле вполне тождествен жизненной силе, витальному энергийному началу, универсально-природной энергии, пронизывающей всю тьму вещей, явлений и существ в Мироздании.

Однако тут есть одно весьма важное «но».

Если мы прилагаем понятие «дух» ко всему, что есть в Мире, то это, без сомнения, справедливо. Действительно, Мир является живым и разумным, он - не механическое, но органическое целое; а раз так, значит, жизненное начало пронизывает все его уровни, стороны и проявления. Однако как только мы начинаем прикладывать понятие «дух» в указанном значении к существу человеческому, мы наталкиваемся на обстоятельство, которого нельзя не заметить и которого нельзя обойти путем логических ухищрений. А именно: очевидно, что суть человеческой

жизни, в отличие от жизни в иных ее проявлениях и формах, отнюдь не может быть сведена к простому природному функционированию: самосохранению, самообеспечению, размножению, т.е. к обмену веществом, энергией и информацией с окружающей средой. Неотъемлемой, сущностной характеристикой жизни человека в ее подлинном смысле и значении является нечто большее, гораздо более высокое и тонкое, что находит свое выражение в соответствующем понятии - «человечность».

Иными словами, если говорить о «духе» по отношению к подлинно человеческому существу, т.е. существу, которое отвечает понятию и достоинству человека, то необходимо признать следующее. Кроме силы жизни (которая в основном управляет физиологией), или энергии активного функционирования, в этом человеческом существе должно быть еще и нечто сверх этого и в дополнение к этому: сила, или энергия, способная приподнимать его над материальными условиями жизни, возвышать его над всей остальной Природой благодатными качествами. Причем даже в тех обстоятельствах, когда, казалось бы, человеку выгодней подчиниться общему ходу событий в мире материи; когда, как будто бы, для него самого было бы куда полезней, целесообразней двигаться по логике той необходимости, которая вынуждает его заботиться о своей пище и самосохранении.

Но в том-то и дело, что этот дух подлинной человечности как раз и являет себя в качестве **иного** по сравнению с духом Природы.

Дух Природы, или Дух Жизни побуждает человека воздавать мерой за меру; он подталкивает человека спасти себя и своего прежде, нежели кого-то другого, иного, чужого; он предполагает, что человек ответит криком на причиненную ему боль, рефлекторным ударом на нанесенный удар. Но истинный человек, т.е. человек человеческий, в этих случаях действует совершенно неожиданным образом: он отвечает благодеянием - на зло, улыбкой - на боль, спокойным, мирным словом - на удар. Он спасает других прежде, нежели себя. Он подчас отдает за них жизнь - и не только за брата по плоти или духу, но и за всякого другого человека. Он любит всех, даже тех, кого ему, по логике природной целесообразности, любить вроде и не следовало бы.

Даже из этих простых (правда, пока еще крайне редких в человеческой жизни, но весьма характерных и достаточных) примеров видно, что дух подлинной человечности, та внутренняя сила, которая делает человека Человеком с большой буквы, есть не просто жизненная сила, или физическая способность, или природная гармония, или инстинкт, или еще что-либо подобное. Этот дух есть **человеческое нравственное начало**. Иначе это начало называют священным, божественным в человеке. Делаящее человека существом не животным, но именно человеческим, оно сопряжено с такими внутренними чувствами, как чувство священного, вера (доверие), надежда, любовь, благоговение перед жизнью и прежде всего жизнью себе подобных и не подобных (а не своей исключительно), чувство вечности, чувство бессмертия души [1]. Вот почему человека точнее было бы определять не только как микрокосм, как считали с древних времен, но еще - и это главное - как микротеос.

Тогда становится очевидным; то, что называют духом вообще, есть не что иное, как начало энергоинформационное, тогда как дух истинной человечности - начало религиозно-нравственное, связанное с качеством духовной ткани, т.е. духовно-энергийного (духовно-информационного) внутреннего образования. Недаром в евангельских текстах, в отличие от всех прежних священных книг и в дополнение к ним, вводится представление не только и не просто о духе, но еще и о Духе Святом, благодатном, т.е. данном во благо и дающем благо. Именно данным и дающим, а не развившемся по законам природной необходимости и нужды.

«Дух» - это «атмосфера», «ореол», «совокупность дуновений», «порывов», то «вдохновение», та «сила», от интенсивности и направленности которой зависят состояние и возможности организма или предмета (явления). При этом Дух Жизни - дух боевой: его гармония нейтральна, безразлична к категориям добра и зла, и потому он может становиться не только созидательным, но и разрушительным, смертоносным. В нем все подчинено объективной неукоснительной целесообразности, подобной логике строителя, которому поручено при возведении новых зданий без всякой жалости рушить старые. А Дух благодатный, Дух Святой - это всегда дух мирный. Его гармония никогда не холодна, она пронизана заботой о малейших частностях. Безмерно отдавая

себя, этот дух всегда и во всем гармоничен; безмерно выходя за рамки естественно-природной «нормы», он бесконечно созидает новую, дополнительную Гармонию во Вселенной.

Вдохнуть жизнь в материальное тело - далеко не то же самое, что **вдохновить его на жизнь**. Поэтому из сказанного следует, что в Мироздании **необходимо четко различать два начала – «креативное» и «инспиративное» и, соответственно, два рода Духа**: Дух Жизни, т.е. материальную жизненную силу, и Дух Святой, т.е. жизненную силу именно духовную в точном смысле слова. Смешивать Дух Святой с Духом Жизни значить сводить духовное начало в Мироздании к организмическому началу Природы.

Если Дух Жизни является всепроникающим истечением от источника материальной Вселенной, то Дух Святой является уникальным, дарованным только человеческим существам истечением сверхтонкой, над-природной энергии. Излучаясь из своего каузального Источника (который с новозаветных времен не метафорически только, а очень точно именуется Отцом нашим Небесным, ибо представляет собой **общечеловеческое активное духовно-генетическое начало**), духовный ток проникает плоть человека. Он образует в ней духовную ткань, которая структурируется в невидимое на любых, даже самых тонких, материальных планах качество: уплотненную в сравнении с Духом своего онтологического основания особенность человека - его душу. Тем самым душа человеческая как специфическая структура соединена со своим Началом с помощью невероятно «эластичного», никогда не рвущегося тончайшего «провода», неутомимого «проводника», неисчерпаемого в своем тепле и свете «луча» - благодатного Духа.

Душа - не просто слово, обозначающее нечто расплывчатое - то ли способность разума, то ли жизненную энергию, то ли самосознающий центр сознания и воли, как личностное Я. **Душа - совершенно особая архитектурная единица**, которая не связана с плотью и разумом корневым образом. Она, следовательно, не **прирождена** человеку, не является **природным** началом, а дается ему как дополнительное качество (в постнатальный период). Более того, не будучи неотъемлемой частью человеческой плоти и к тому же являясь структурно и сущностно особым, душа, в отличие от плоти и разума, тем самым не подвержена законам материально-энергетического распада. Она обладает возможностью реинкарнировать и быть вечной в витальном существе человека.

Духовная особенность, дарованная человеку, таким образом, **уникальна в нескольких отношениях**.

Во-первых, она не присуща никаким другим существам.

Это не значит, что человек «лучше» их, ибо каждое из них уникально по-своему. Даже если признать, что человек - **самый** уникальный из всех, то это должно быть понято отнюдь не как «фатальная зараженность антропоцентризмом» (П.С.Гуревич [65]), а как высочайшая и нелегкая **ответственность** за исполнение должного ему, во имя святого и священного.

Во-вторых, в своей способности безмерно распространять благодатные качества и токи душевного тепла она кардинально отличается от любых проявлений, свойственных природным структурам. У души - предназначенной по самой сути своей к отдаванию себя окружающему миру - нет другого способа развития, нежели через творческие деяния (осуществляемые благодаря плоти как своему инструменту). Проще говоря, душа не может не творить, она всегда устремлена к творчеству. В этом смысле она уникальна также и в сравнении с качествами сознания и разума.

В-третьих, душа, с точки зрения ее творческого предназначения, уникальна еще и в смысле бесконечного разнообразия индивидуальных духовных предначертаний. В то время как разум есть ментальное, логическое качество, умение оперировать всеобщим и потому в творческом отношении являет собой способность инженерно-техническую, душа как начало всех интимнейше-благодатных свойств являет собой в творческом отношении способность нравственную и художественную. А эта способность предполагает не только иерархию от более примитивного к более совершенному, которая с необходимостью существует в отношениях, построенных исключительно на способностях разума, сколько бесконечное разнообразие индивидуальных проявлений. С этим как раз и связано то,

что каждая человеческая душа - это индивидуальность со своим неповторимым творческим предназначением.

И тогда становится понятен **генезис и статус индивидуального**, а с ним и **личностного** начала в человеке как родовом и универсальном существе. Величайшая загадка человека, над которой бились многие мыслители, загадка человека как личности, «единственного лица с единственной его судьбой» (Н.А.Бердяев) отныне перестает быть загадкой.

Проясняется и **смысл понятия «духовность»**. Теперь становится очевидным: его содержание не сводится ни к работе интеллекта, ментала или супраментала, ни к уровню и масштабу сознания, ни к медитативному опыту, ни к природной жизненной энергии, ни к религиозному фанатизму, ни к конфессиональной или профессиональной принадлежности. Духовность, говоря словами В.Д.Плыкина, - это постоянное совершенствование человека до такой нравственной высоты, когда его существо не в состоянии творить зло, когда этот человек будет излучать только тепло, когда в нем сформируется братское отношение ко всему сущему на Земле, когда у человека проснется истинная любовь к своей планете, как к Матери [66].

От себя добавим: духовность есть братское отношение также и ко всему сущему **во Вселенной** и полное доверие **Духовному Источнику как Отцу**.

Из сказанного следует – и это надо подчеркнуть особо: «духовность» не есть полный синоним «нравственности». Понятие духовности есть **укоренение** понятия «нравственность», его **углубление и расширение** до понятия **«генетического» онтологического основания нравственности**, до ее **объективно сущего, реального над-природного Источника**. Поэтому духовность - это качество **религиозно-нравственное**.

Можно сказать еще и так, что нравственность есть благоговейное отношение к человеку, а духовность – к Миру.

б) Соотношение разума и души в свете единого понимания сущности человека

Итак, становится вполне очевидно, что сущность человека заключена не во внешних его признаках - где он обитает, чем питается, как добывает средства к жизни. Все это - именно **внешние** характеристики, притом характеристики пока **социального животного**, но не человека в его существе. Основопологающего отличительного качества человека не найти в рамках социологизаторского, биологизаторского, деятельностного и иных подобных подходов.

Если мы хотим понять сущность самого человека, а не характер его внешних проявлений, мы должны, следовательно, искать эту сущность **внутри** человека. Причем, эта сущность должна представлять собой такое качество, который отличал бы человека от всей остальной природы и делал бы его бесконечно ценным для Мироздания - в противном случае совершенно неясными оставались бы специфика, смысл и цель бытия Человека в Мире.

Что же можно выделить как такое специфически человеческое качество? Не что иное, как именно человечность - благоговейное, теплое, доброе расположение к миру, стремление отдавать и дарить, безмерно и безвозмездно, не требуя и не ожидая взамен ничего. Человечность, духовность, религиозно-нравственное начало и составляет саму сущность человека.

Многие, правда, полагают, что сущность человека заключена в разуме. Но при внимательном рассмотрении это оказывается далеко не так.

Отождествление человечности, духовности с разумом подразумевает, что под **материальным**

понимают лишь **вещество**, а под **духовным** – все **невещественное**. В таком случае, всякая энергия «духовна» (электрическая, тепловая, механическая: ударили тебя кулаком или дубинкою – произвели, выходит, «духовный акт»).

Если в духовное включают этическое и эстетическое, но как характеристики **разума**, то тогда к разуму придется отнести и **чувства**. В итоге и сам «разум» оказывается крайне неопределенным качеством, конгломератом абсолютно разнородного. И становится необъяснимой разница между логикой и живым отношением к реальности, живым откликом на реальность. Становится непонятным, почему чувства могут превалировать над разумом и, захлестывая его, делать человека неразумным; почему «неразумные» действия оказываются подчас куда более правильными, человеческими, нежели «разумные».

А почему «неразумный» человек (необразованный, неискушенный в логике, мало знающий, далекий от науки, философии, «не окультуренный») – порой куда выше по своим человеческим качествам иного «разумного»?

Конечно, разум и душа связаны очень тесно, их проявления порой различить не легко. Но это не значит, что они – одно и то же. «Связь» или «единство» вовсе не есть полное тождество или одинаковость. Муж и жена, прожившие в добром согласии тридцать, сорок, пятьдесят лет, очень между собою похожи и почти всё у них – общее; но это не означает, что этот мужчина и эта женщина – «один и тот же» человек или хотя бы, что они похожи друг на друга во всем без исключения.

Разум - отнюдь не синоним человечности. Не следует смешивать «гуманность» с «гуманоидностью», качество человечности как духовности с качествами неодушевленного подвижного разума.

Свойство разума - любопытствовать; истинно человеческое свойство - любить.

Свойство разума - сомневаться и проверять; свойство души подлинного человека - верить, доверять, быть открытым всему бытию.

Разум призван двигаться по логике необходимости и полезности, целесообразности и выгоды, самосохранения и частного или общего интереса; человечность же подразумевает действительную (нравственную) свободу, бескорыстие, постоянную самоотдачу вне соображений своего интереса или целесообразности.

Разум имеет природную основу и суть. А природная, материальная структура подвержена разрушению и гибели. Душа же не ведает смерти; истинная духовность (вера, доверие) не знает страха и, всегда открытая любым событиям и ситуациям, представляет собой, следовательно, вне-природное явление.

Коль скоро это так, то человек по своей глубинному определению несводим ни к существу природному, ни к только разумному, ни к экономическому или политическому и т.п. С точки зрения духовности, понятой как человечность, ограниченным и расплывчатым оказывается даже наиболее полное и серьезное до сего дня понимание сущности человека как универсальной и трансцендирующей. Сама по себе, как таковая, человеческая универсальность способна уводить в любую сторону, в том числе в сторону уклонения и деградации человеческого в человеке.

Но теперь ясен подлинный смысл универсальности, которая реализуется как рефлексия-трансцендирование. Она составляет природно-космическую **основу** бытия человека, его «природу», а проявлять себя должна в качестве **помощницы, вспомогательного условия** духовности, т.е. в качестве способности реализовывать человеческое нравственное начало в самых разнообразных областях жизни и деятельности человека. Универсальность не должна быть трансцендированием куда угодно и во что угодно: человеку надлежит переступить границы своего «я» только в сторону других «я». Как клетка живет для организма и по законам его, так человеческий индивид должен жить во имя человечества как целостности. Истинная человечность

проявляется в **совести**, т.е. соприкосновении духа, растущего внутри, с пока окутывающей его эгоистической внешней оболочкой и в установлении контроля над ней.

В наиболее полном виде человека следует определять не просто как существо универсальное, но как **уникально-универсальное, универсально-нравственное, или, наконец, духовно-универсальное**, где нравственное качество составляет **стержень** человеческой универсальности, микрокосмичности.

Универсальность делает человека уникальным по сравнению с другими существами на Земле, - но не отличает его ни от человека подлинного, т.е. отвечающего качеству человечности, ни от представителей высокоразвитого разума во Вселенной, ни от самого Мира как целого. Поэтому ошибочно видеть уникальность человека только и единственно в его универсальности.

Характерный пример такой ошибки содержится в упоминавшейся статье П.С.Гуревича. По его мнению, человек уникален тем, что он есть преодоление своей видовой ограниченности, незавершаемая возможность. А ведь это и есть универсальность (взятая в аспекте потенциальной бесконечности). Из этого следует, что ни сам человек, ни некие «нестандартные формы его бытия», упоминаемые российским философом, вовсе не уникальны, так как дублируют бесконечную Вселенную.

Два принципиально важных вывода, вытекающих из всего изложенного, таковы.

1. Разум - одно из проявлений свойств энергоинформационной ткани Вселенной, т.е. естественно-природная характеристика.

Весь Мир как целое есть живой, а следовательно, разумный. Как показывают отмеченные в предыдущей главе новейшие и на сегодняшний день наиболее глубокие данные **Времени Поворота**, сознание пронизывает все уровни Мироздания, в котором, в эволюционной последовательности, представлены: Сверхсознание Источника Вселенной, элементарные и планетарные формы сознания; затем полевые формы планетарного сознания; концентрированное централизованное сознание животных и, наконец, подвижный разум представителей Мира Вселенной.

Следовательно, разум не есть то, что отличает человека от всей Природы.

2. Разум сам по себе - способность ментальная, головная и инженерная. Его интересуют вопросы «логично - нелогично», «справедливо - несправедливо», «полезно - бесполезно - вредно» и т.п. В нравственном отношении разум нейтрален. И именно поэтому он во всем сомневается, не доверяя бытию.

Значит, разум не есть то, что делает человека бесконечно ценным для Мироздания.

Бесконечно ценным делает человека его духовное начало, душа. В отличие от психики и сознания, душа, по признанию В.П.Зинченко, всечеловечна, внеисторична, архетипична. Душа причастна к абсолютному, к истине. При этом она не столько развивается, сколько раскрывается [67].

* * *

В силу крайней важности правильного и полноценного понимания соотношения разума и души рассмотрим эту проблему с еще одной точки зрения – **коллизий рационального и чувственного**.

«Человек-Мир» - отношение онтологически целостное [68]. Что же оно собой представляет? Это не сумма различных ипостасей, а нечто конкретное, которое и сопрягает в качестве главного звена

остальные звенья отношения «Человек-Мир». Это конкретное должно быть не результатом логического ухищрения, но реальным живым явлением. Оно должно обладать известной «массовидностью» и быть тем особенным, которое в то же время является сущностной характеристикой данной предметной области.

Рассматривая отношение «Человек-Мир», необходимо увидеть, что этим принципиальным содержательно-логическим требованиям отвечает именно **человеческое отношение** к Миру. Следует подчеркнуть оба эти слова, т.е. это должно быть человеческое **отношение**, и оно должно быть именно **человеческим**. Другими словами, базисной основой гармоничной связи Человека и Мира должно быть не логическое их отношение, не умозрительное их рассмотрение, а непосредственно испытываемое внутренним существом человека здоровое чувственное отношение – **эмоциональное расположение** ко всему окружающему.

Наиболее перспективная тенденция в онтологии, общеантропологической теории, философии вообще, психологии, педагогике как раз и основана на понимании того, что первейшим условием целостного человеческого отношения к Миру является не разум, а **мир внутренний**, т.е. истинно человеческие **чувства**. Их называют «высшими» или же «внутренними», чтобы отличить их от внешних ощущений («пяти чувств») и подчеркнуть, что их характер – не природный, а именно человеческий, неотъемлемый от подлинной сущности человека. По выражению Гегеля, эти чувства составляют «внутреннюю принадлежность души» [69]*.

Если же доминантой бытия человека в Мире является отношение сугубо когнитивное, то целостность человека неумолимо начинает распадаться. Его живая, чувственная связь с той частью Мироздания, которая породила его, отодвигается на задний план как нечто лишь сопутствующее и второстепенное, как своего рода «виньетка» бытия Человека в Мире. Именно по этой причине теории познания и познавательные практики, имеющие место до сих пор, по своему существу и в своем большинстве не являются подлинно человеческими, так как не специфичны для человеческого существа.

Но мало того, что человек свел познание к логике и расчету: он в своих гносеологиях и в ходе реального познавательного процесса постарался свести к минимуму, а то и вовсе устранить мир чувственный. Основанием для такого рода попыток явилась идея, подкрепляемая многочисленными наблюдениями, которая состоит в том, что только спокойный ум может работать эффективно. В общей форме эта мысль верна. Однако истолковали ее превратно. Это принципиальное основоположение было некритически распространено на **любые** эмоции, так что человеку, вступающему на путь познания, предлагалось максимально освободиться от «чувственного фона». Эта установка особенно явственно выступает в качестве условия в психической практике ряда индо-буддийских учений, но довольно характерна и для западной философии (идеал «объектного знания», «феноменологическая редукция» и т.п.).

Действительно, закон функционирования разума как такового – минимизация эмоциональных особенностей, которые создают субъективную приязнь или неприязнь к познаваемому или в связи с ним и мешают устойчивым закономерностям развития разума. Но такого рода закон не может быть безоговорочно отнесен к познанию человеческому. Именно человеческому, а не какому-то иному. Если бы в человеческой жизни все решали знания, было бы легко развиваться. Но истинный человек – существо не столько разумное, сколько духовное; не столько размышляющее и конструирующее, сколько нравственно-деятельное.

Духовность человека, в отличие от разумности, связана с наличием в человеке сферы положительных внутренних чувств: любви, веры, чувства священного, чувства вечного, а нередко и таких, которым нет названия, настолько они тонки и богаты неуловимыми оттенками. Между тем чувственность человека обычно считалась не более чем элементарным уровнем в познании и существе человека. Внешние ощущения, а также связанные с природными инстинктами эмоции низшего, эгоистического порядка относили к тому же разряду, что и чувства высшие, благодаря которым человек имеет уникальный статус в Мироздании, - точнее, к различным градациям одного и того же феномена. Философы вообще неохотно обращались к исследованиям высших чувств, предоставляя их психологам. Сверх того, нередко бывало и бывает так, что духовные чувства

упускаются из виду вообще, как будто их не существует.

Поскольку высшие чувства лишены эгоизма, постольку не могут исказить работу разума в направлении, неблагоприятном для Гармонии Мира и самого человека. Сознанию пока еще не удастся правильно и достойно оценивать реальность именно потому, что им владеет чувственно-эгоистический мир, который буквально застилает сознание, подобно туману, и искажает окружающий мир, так что любое осмысление получается прежде всего в угоду эгоизму. Но, подчеркнем снова, это не значит, что следует очищать разум от чувственных «помех», - напротив, он может стать по-настоящему чистым, т.е. светлым, одухотворенным, только под облагораживающим влиянием возвышенных чувств. Истинное мышление у человека может протекать только под опекой чистой души.

Разум человека обязан стать «чистым» не в смысле холодно-бесстрастной объективности, а в смысле разума облагороженного внутренней чувственностью, разума одухотворенного, светлого в своих жизненных устремлениях.

Сознание, конечно, способно сделать правильный вывод, но этот вывод сам по себе вовсе не обязательно будет истинно человеческим. Предназначение разума состоит в том, чтобы давать знание объективное, беспристрастное, а следовательно, свободное от страстей, эмоций, внутреннего отношения к познаваемому. Поэтому сознание как таковое способно запечатлевать, так сказать, четкий контур познаваемого предмета, но пустой внутри. Это означает, что разум – способность инженерная, а она, конечно же, не только не исчерпывает способностей человека, но и не имеет к человеческой сути непосредственного отношения. Даже если согласиться с известной мыслью о предметно-практическом содержании и значении человеческого познания – «знать значит уметь сделать», - то остается главный вопрос: **что и во имя чего** надо познавать и делать.

Конечно, нельзя грубо разделить человека на душу (духовное) и разум (природное), хотя в принципе это проявления разных законов. Человеческая личность как духовно-психическая и психо-физическая живая структура сплетается в очень плотном соединении природных чувственных проявлений, разума и духовных чувств и качеств. При этой сложной картине человеку трудно осознать разницу между законами духовными и законами материи, сознания. Тем не менее разобраться, где проходит сущностная граница, разделяющая их, необходимо. Иначе сохранится тот сумбур, на котором до сих пор строятся все философские течения и религиозные системы: то, что принадлежит сознанию, разуму, они относят к душе, а то, что относится исключительно к душе, они относят к разуму.

* * *

Если суммировать все то, что говорится нами о соотношении разума и души, разумного и духовного начал, то можно представить это соотношение достаточно наглядно, в виде таблицы.

Столь формалистический и, казалось бы, нефилософский прием вполне извинителен, ибо сегодня, увы, философы уходят подчас в такие абстракции и изоцряются в умственных построениях (а некоторые изготавливают тексты ради текстов), что перестают понимать не только познаваемые ими предметы, но и друг друга. Тут-то и приходится прибегать к помощи схем, таблиц, графиков, рисунков. Этот школьный прием, при всей его ограниченности, необходим и хорош тем, что позволяет «разложить все по полочкам», привести наше понимание к некоему единому знаменателю. Ибо известно, что схематические изображения ускоряют процесс становления сознания. А это особенно важно, когда речь идет о новых идеях, новых подходах, которые трудно воспринять с традиционных позиций в условиях кризиса философии.

В предлагаемой таблице представлено **соотношение некоторых основных качеств, свойств и проявлений разумности (разума, сознания) и духовности (души).**

Сознание, разум, разумность	Дух, душа, духовность
1. Природная реальность. Мысль можно читать, фотографировать; ментальных существ можно видеть на разных планах и уровнях Универсума; можно входить, как делают, например, маги, в чужое тело и чужое сознание.	1. Над-природная принципиально невидимая тончайшая реальность; сфера положительных человеческих внутренних чувств, которые открываются через поступки и через деяния человеческих рук.
2. Разумность - это ментальность, т.е. то, что идет «от головы».	2. Духовность - это прежде всего нравственность, сердечность, т.е. то, что идет «от сердца».
3. Разумность - это мышление, а следовательно, продуцирование мнений и сомнений, недоверия реальности.	3. Духовность - это доверие, любовь.
4. Законы, открываемые сознанием, - не нравственности. Если они объективны, то они требуют соответствующей беспристрастности, а значит, бесстрастности, холодности (ср., напр., с мыслью А. и Б. Стругацких: «Закономерности не бывают плохими или хорошими, они вне морали. Но я-то не вне морали!»).	4. Законы духовного развития – законы нравственности, т.е. свободно и бескорыстно даруемой любви; законы положительного чувственного отношения ко всему существу.
5. Разумность - мышление и познание универсально-всеобщего.	5. Духовность - чувство священного.
6. Разумность проявляет себя в моральности («легальности», в терминологии И.Канта, или «лояльности», как сказали бы сегодня), т.е. во внешне предписываемом поведении.	6. Духовность проявляет себя в нравственности (совести), т.е. этическом начале и действии, растущем изнутри человеческой личности.
7. Сознание - только преддверие деяний. Оно может и не вести к действию (ср. с гамлетовским: «Так трусами нас мелеет раздумье, и начинанья, внесшиеся мощно, теряют имя действия»). Порой оно противостоит принципу деятельности как принцип созерцания.	7. Духовность, т.е. доверие, любовь есть внутренняя открытость. А это подразумевает готовность к реальному действию во имя людей и природы и проявление этой постоянной готовности.
8. Сфера приложения разума - наука и философия как высшая форма рациональности).	8. Сфера проявления духовного начала – религия, психология, искусство (ср.: «...Искусство вообще есть нечто разнородное с наукой, есть даже огромная поправка к науке, может быть - другой мир, великое ограничение разума и его претензий» (В.В. Розанов).
9. Разум выявляет полезное и целесообразное, а в своем творческом применении становится комбинаторной, инженерной деятельностью по	9. Душа открывает в Мире прекрасное и привносит в Природу доброе чувственное отношение. Она творит новые, дополнительные, теплые оттенки Гармонии,

пересозданию того, что предоставляется возможностями Природы.	обогащая Природу душевным теплом, т.е. тем, чего в Природе нет и не может быть в принципе.
10. «Я», или «эго» как центральная точка самосознания есть концентрация познания Мира как целого, его иморефлексия. «Эго», или самосознание же является подлинной индивидуальностью человека, так как неразрывно связано с плотью этого человека как носителя частицы Мирового познания.	10. Душа есть подлинное «я» человека, его индивидуальность, самостоятельная реальность, то особое, которое несводимо к миру природы и его фрагментам и является индивидуальное нравственно-творческое предназначение.
11. Разум индивида по смерти его тела развоплощается.	11. Душа реинкарнирует, перевоплощается.
12. Самосознающее «я» по смерти плоти своего носителя децентрализуется и растворяется во Вселенной в виде материальной энергии.	12. Душа, не имея корневой, генетической связи с плотью человека и миром материи, не является саморазрушающейся, она предназначена вечности.

Из приведенной таблицы, при всем том, что она дает далеко не полную картину, хорошо видно: **нельзя подменять «духовность» «разумностью», первое несводимо ко второму**, хотя, разумеется, связано с ним.

Изменяется ли духовный мир человека путем приведения в порядок его мыслей, установления контроля над его собственными мыслями – быть может даже, посредством специальных упражнений?

Вопрос едва ли не риторический. Приводить в порядок мысли – это вспомогательное упражнение, которое никак не меняет духовного мира. Этим лишь приводятся в порядок наши размышления, помогающие нам быстрее оценить правильность или неправильность того или иного поступка. Но от понимания правильности и неправильности духовный мир не изменяется.

Он изменяется тогда, когда в конкретной ситуации требуется правильный поступок, и человек старается его делать. А иначе можно перечитать огромное количество книг, поглотить величайший объем информации по поводу правильного и неправильного, добра и зла, но от этого вовсе не стать лучше, ни на йоту. Человек становится лучше только в тот момент, когда его задевает ситуация, и он, не всегда заранее зная, но сразу же чувствуя и понимая, как правильно поступить, делает это правильно. Тогда его внутренний, духовный мир действительно изменяется, расцветает. А с ним расцветает и качество мысли: она становится одухотворенной, и это состояние – одухотворенность мысли, разума – есть не что иное, как мудрость.

Но что же такое духовность?

Принципиально отличаясь от разума как такового, духовность есть способность никогда не воспринимать окружающее отрицательно, никогда ни одного человека не воспринимать негативно, никогда ни о ком ни при каких условиях, обстоятельствах не думать плохо.

Такова минимальная, или «нормальная», мера духовности.

А в своем высшем проявлении духовность - это способность бесконечно отдавать тепло души и творческие дары окружающим, забывая про себя.

с) Понятие духовности. Сущее и должное в архитектонике человека

Развернув только что приведенную дефиницию и одновременно собрав воедино все другие, доселе рассыпанные по тексту, мы получим достаточно полное, связанное и наиболее глубокое понятие о том, что такое человеческая духовность.

Духовность есть внутренне-чувственная способность высшей формы Любви, качество полного доверия, или священной веры бытию, благорасположенности ко всем и ко всему окружающему и бескорыстного стремления безмерно отдавать, дарить ему творения своих рук*.

Из этого следует, что духовность невыводима из инстинктов, которые по сути своей имеют природно-эгоистический характер; что она вообще не принадлежит холодно-бесстрастным в своей непреложности законам природы («звездного неба над нами») и, соответственно, беспристрастно-целесообразным в своей объективности проявлениям разума как атрибута природы, как энергоинформационной закономерности.

Поэтому только духовное начало есть в точном смысле слова «внутренний мир» человека в отличие от всего остального как мира внешнего.

Следовательно, духовность - нематериальное, неприродное качество, т.е. проявление свойств не энергоинформационной ткани, но ткани особой, беспредельно тонкой в сравнении с наиболее тонкими энергиями и структурами мира материи. Эта ткань образована совершенно особым, благодатным током, которым человек неразрывно связывается с интимнейшим Источником в Мироздании. Поэтому духовность есть то, что отличает человека от всей природы, делает его уникальным во Вселенной.

Духовность - это действительность нравственного закона внутри нас, который требует как минимум абсолютной неврежденности в отношении всего окружающего, а как максимум - творческого самоотречения во имя новой, более высокой Гармонии бытия.

Духовность как высочайшая форма деятельной Любви есть, следовательно, то, что делает людей бесконечно ценными для Мироздания и создает возможность физического бессмертия человека - вечной жизни его души в вечной гармонично изменяющейся плоти.

К приведенному развернутому определению добавим лишь одно необходимое пояснение. Следует еще и еще раз подчеркнуть: духовность не просто исключает, голо отрицает иные дефиниции и проявления человека – она существенно дополняет, значительно обогащает и тем самым корректирует их.

Так, характеристика духа как жизненной силы, а человека - как животного или, в лучшем случае, как живого существа возвышается и облагораживается характеристикой духа как силы нравственной, а человека - как существа любящего и ответственного.

Одновременно и определение человека в качестве существа общественного обретает иной и несравненно более глубокий смысл, чем в традиционном, трафаретном понимании. Духовная

уникальность человека проявляется не просто в том, что он социален, а в **особом качестве** его общественной жизни - в том, что человек вступает в общение с другими, возвышаясь над природными инстинктами и формальными обязательствами, на основе уважения, доверия и любви к людям. Иными словами, общественность человека - качество не внешнее, навязываемое извне, а его собственное, внутреннее.

В определении человека как существа духовного отражаются и получают истинно человеческое значение и его предметно-деятельные свойства. В свете духовности они становятся не только творческими, креативными **возможностями**, но предстают как **необходимые**, притом нравственно-эстетически оправданные и обеспеченные.

Благодаря духовности как религиозно-нравственному началу, стержню и ориентиру человек уникальным, неведомым Вселенной образом возвышает и свою универсальность до степени конкретной целостности, совокупного действия всех своих безграничных возможностей в направлении единой цели - блага всего и всех.

Понимание сущности человека как духовности - это диалектическое снятие, органический и гармоничный синтез всех иных пониманий, определений и характеристик. Точнее, все эти определения должны выводиться из единого истока.

Но требуется одно существенное разъяснение. Духовность в истинном ее смысле пока не нашла должного понимания и хотя бы минимального надлежащего уровня реализации человеческими существами. Вся прошедшая история людей была и остается историей эгоистичных социальных животных и даже социальных хищников (у последних девиз: «Побеждает сильнейший!»), а не людей в подлинном смысле слова. Даже альпинисты-высотники и спортсмены-олимпийцы реализуют только универсальность возможностей плотного тела.

Конечно, всегда есть люди с пластичной душевной структурой, с мягкой душевной податливостью, с чувством дружбы, терпимости, скромности, с творческой склонностью. И даже те, кого мы называли «социальными хищниками», хотя в общении с ближними удовлетворения и полноты своих душевных свойств. Не зная природы и сущности духовности, люди зачастую стихийно все-таки учитывали ее проявления в системе нравов, традиций, привычек и т.п., которые существуют как своего рода геном социальной жизни. То есть необходимо оговорить то обстоятельство, что в любом обществе и в любом человеке, конечно же, есть нечто человеческое, а именно – потенциал его духовной сути.

Но мера природно-эгоистических инстинктов у человечества все еще превышена до чрезвычайности. Это связано с тем, что уже при первом воплощении души, при появлении в разумных человеческих индивидах новых, необычных, дополнительных чувственных особенностей эмоциональный фон вышел за все допустимые нормы, которые существовали в природной Гармонии. Разум оказался не в состоянии его контролировать и легко перекрылся эмоциями, которые последовали, как было привычной, не за духовными, а за природно-инстинктивными зовами [71]. **Духовное** было оттеснено на задний план **психическим**. Иначе говоря, хотя, в строгом смысле, психика человека – это синтез духовного и материального, последнее возобладало над первым, поглотило его и подчинило себе.

По этой-то причине издавна и по сей день «душу» смешивают с психизмом. А так как этот последний по очевидности и по сути своей эгоистичен, проявления высших, положительных чувств стали связывать с деятельностью разума и именно на разум уповать как на панацею.

В результате в архитектонике человека три основных уровня обычно представлялись в иерархическом соотношении «тело (плоть) - душа, (психика, чувства, эмоции) - разум (интеллект, ум, сознание)», где разум есть уровень высший, а плоть - низший.

Но в действительности соотношение уровней организации человека **совершенно иное. Над плотью надстроен разум, а над разумом - душа**, которая несводима к психизму, к жизненной энергии, к вибрациям или узлам космических сил.

Дело в том, что соотношение «плоть - разум - душа» - это соотношение **сущностное**, а значит, **должное** и, соответственно, **будущее**, а традиционное видение архитектоники человека - это соотношение **искаженно-сущностное**, превратно-сущее и, соответственно, обязанное уйти в **прошлое**.

Если донныне душа зажата скорлупой плоти и властью разума, идущего на поводу превысивших меру эгоизма природно-инстинктивных эмоций, то в ближайшем будущем необходимо расширить душу, дать возможность духовному началу выйти за пределы заточившей его скорлупы эгоизма и, окутав эгоизм благодатным теплом, привести его в рамки нормы, а разум тем самым – возвысить. Если дух формируется достойно, тогда и сознание становится чище, так как природно-эгоистическое энергийное поле все больше проникается энергией и информацией духовной. Или, выражаясь чуть иначе, пламя **природных** чувственных проявлений необходимо окутать духом, **духовными** чувственными проявлениями.

Душа в человеке - главное. Плоть - это ее инструмент, а разум – помощник. Разуму надлежит стать только и именно **вспомогательным условием** развития духовного начала. Поэтому основная задача, которую разуму предстоит решать уже в ближайшем будущем, как раз и состоит в отыскании наилучших индивидуально-конкретных и конкретно-всеобщих решений, позволяющих человеку развиваться по-человечески и творить в интересах гармонии развития всего и всех – гармонии в онтологическом, социально-этическом и эстетическом смысле.

Проблема радикальной перемены, инверсии в иерархическом соотношении разума и души очень непроста для практического решения. И не только из-за идеологического консерватизма или психологической косности многих из нас. Дело обстоит гораздо сложнее. Как указывается и впервые сообщается в одном из чрезвычайно важных фрагментов **Обращения к современному человечеству**, разуму предстоит правильно осмыслить характерные особенности закона, который ему инороден; и это при том, что среди информации о пути развития разума, вложенной в составляющие сам разум частицы, абсолютно отсутствует какая бы то ни было информация о законах развития души [72].

Личность в человеке говорит о том, что Природа не самодостаточна. Как обнаруживали многие мыслители, личность ни на что в Природе не походит, она ни с чем не может быть сопоставляема и сравниваема. Человек как личность - иного происхождения. Он не есть природа, или, иными словами, он есть личность не по природе, а по духу.

Выражаясь прямее, можно утверждать, что человек как лицо, как личность - это образ, подобие и **свидетельство** бытия Второго Творческого Начала. Дополнительно это подтверждается еще и тем, что душа, духовное начало в человеке по самому своему понятию и определению не может быть человеку прирождена. Душа - не природное качество, а именно духовное и привнесенное в плоть человека. Следовательно, человек в ходе антропогенеза появляется, так сказать, «дважды»: сначала он «зачат, выношен и рожден», а затем создан, рожден заново; сначала он формировался эволюционным путем, а затем родился сразу, свыше, обретая свое Второе Начало. Произошло «другое творение» человека, смутный намек на которое содержится в Коране (23:14).

Вывод, который отсюда напрашивается, - человеку предначертано творить не только по законам Природы, но еще и по законам Духа.

Свидетельство бытия Духовного Отца человечества через уникальную сущность самого человека, говоря иначе, состоит в том, что человечность как «обнаружение» Человека вместе с тем есть и обнаружение Божественного. Бог, по выражению Н.А.Бердяева, рождается в человеке - и человек этим подымается, обогащается; и другая, менее раскрытая сторона, по словам русского

философа, - это то, что человек рождается в Боге, и этим обогащается божественная жизнь. Есть нужда человека в Боге, и есть нужда Бога в человеке, а это предполагает творческий ответ человека Богу [73].

Упомянутая Н.А.Бердяевым вторая, «менее раскрытая» сторона, не была, однако, по-настоящему раскрыта и им самим. Она и по сей день оставалась лишь догадкой - красивой, но нераскрытой. Теперь же, в свете новой онтологии, становится понятен **истинный смысл идеи о человеке и Боге как со-творцах**. Она означает, что человек и Бог дополняют друг друга: в каждом из них есть нечто, чего нет у другого, к чему другой неспособен. В человеке нет того духовного совершенства, постоянства и полноты любви, которые есть у Отца; но у Отца нет плоти - того инструмента, через который во Вселенной только и могут зримо проявляться и распространяться прекраснейшие, духовные качества.

Наконец, из этого следует, что Духовное Начало **не причастно к созданию мира материи**. У Вселенной и законов ее Гармонии - другой, информационно-энергетический Творческий Источник. Значит, в Мире действует не одно, а два Креативных Начала. При этом они являются отнюдь не «различными логическими аспектами» одного и того же и не «саморазличающимися и взаимопроникающими его сторонами, или ипостасями». Они, конечно, звенья и ступени одной цепи космогенеза, но при этом - принципиально разные источники, далеко отстоящие друг от друга во времени и пространстве.

* * *

Для конкретизации, большей наглядности и связности в уяснении столь обширной и сложной, тонкой и глубокой темы, как новое понимание человека, представим его характеристики, определения его подлинной сущности в виде «каскада», цепи, системы дефиниций, поскольку конкретное есть единство многообразного.

1. Человек - существо духовное, т.е. религиозно-нравственное.

Речь идет не о «религиозной морали» (в конфессиональном и религиоведческом смысле), а о подлинной нравственности как абсолютном ценностном начале человека [74]. Нравственность в глубинных своих основаниях есть религиозность - внутренне-чувственное благоговейное отношение к миру и людям. Религиозно-нравственная, или духовная сущность человека имеет своим генетическим онтологическим основанием объективный Духовно-Творческий Источник в Мироздании, Второе Начало космогенеза. Выражаясь более привычным языком, духовность есть качество благодатного Духа, дарованное всем без исключения людям от Отца их Небесного.

2. Человек, следовательно, не только микрокосм, порождение и воплощение Космоса, или Природы, но и микротеос, порождение и воплощение Бога-Источника Духа Святого, Бога-Любви.

Определение человека как микротеоса как раз и выражает человеческую *differentia specifica*. Этим оно решительно отличается от определения человека как микрокосма, которое фиксирует лишь родовую принадлежность и природно-генетический исток человека, формировавшегося на первых порах антропогенеза как существо разумное, *Homo sapiens*.

Внезапный всплеск собственно человеческих качеств в голоцене, т.е., по существу, истинный

исток антропогенеза, объясняется духовно-энергетическим воздействием Второго Творческого Начала, которое стало тем самым и вторым рождением человека и, соответственно, вторым началом космогенеза. В дополнение к разумной плоти антропоиды (гоминиды) получили духовную ткань (душу) в неповторимо-индивидуальных-творческих вариациях, а с нею - над-утилитарные созидательные способности.

3. В противоположность до сих пор существующим представлениям, человек есть не «конечно-бесконечное», а принципиально бесконечное, бессмертное существо.

Это связано именно с тем, что сущность человека - душа (а не плоть или разум). Будучи не связанной корневым образом с плотью человека, душа не подвержена самораспаду и растворению в энергии материального мира.

4. Человек есть душа как бессмертное начало.

Для своего надлежащего развития душа нуждается до поры до времени в перевоплощениях, реинкарнациях. Она вкладывается в уже готовую плоть, а следовательно, может и должна вкладываться и в новую плоть до тех пор, пока в человечестве не будет установлена полная гармония души и тела.

В новой онтологии и антропологии речь, таким образом, идет отнюдь не о бесконечном числе реинкарнаций, как в восточных учениях; больше того, цепь перевоплощений должна быть прервана не путем психотехнического усилия по избавлению искусственно-аскетического человека от «колеса сансары», а через преображение его нравственного и витального существа в их полной гармонии развития для физической жизни на Земле, а затем и во Вселенной.

5. Человек - представитель одушевленного разума Вселенной.

Этим он отличается от всех иных форм разума Вселенной - **неодушевленного, неодоухотворенного** («чистого» в кантовском смысле), т.е. лишенного способностей духовно-нравственного характера. И если в какой-либо рожденный человеческий организм душа не вселена, то он может быть взят под плотный контроль внеземного разума (яркий его представитель - Сатья Саи Баба, аватар одной из инопланетных цивилизаций, иерарх индийского региона на Земле).

6. Человек - не случайность во Вселенной, он - неожиданность для нее.

Появление духовности у разумного существа - следствие спонтанного возникновения Духовного Источника в Мироздании. Но это неожиданность, которая, ныне доставляя много тревог человечеству и внеземным наблюдателям, по мере обретения человеком его истинного, духовного пути развития станет безусловно благой.

7. Человек живет прежде всего верой.

Человек - существо не столько **разумное** (т.е. любопытствующее и взвешивающее, анализирующее, теоретизирующее в силу множества сомнений, возникающих в отношении всего бытия), сколько **верящее, доверяющее бытию**, открытое ему в готовности принять все существующее и происходящее и обогатить его, привнести в него дополнительную гармонию, внутренний свет и внутреннее тепло.

8. Человек – уникален.

Человек – это единственное существо в мире материи, которое обладает духовным началом, способностью к тончайшему, трепетному, благоговейному, глубокому и радостно-детскому внутренне чувственному отношению к реальности.

9. Человек – существо любящее.

Человек обладает способностью к полному самоотречению во благо развития других, т.е. к любви бескорыстной, жертвенной, самозабвенной и безграничной.

10. Человеческая творческая универсальность движима потребностью любить.

То, что человек не просто универсален (универсально-природен), но духовно-универсален, значит, что его бесконечные, многообразные и неисчерпаемые творческие способности коренным образом связаны прежде всего с духовным началом, которое по самой сути своей и призвано двигать человеческим стремлением отдавать свои способности окружающему.

11. Человек обладает полнотою свободы.

Как существо свободное, человек может всё. Однако, в отличие от других разумных существ, он обладает свободой **полной и подлинной**. Говоря иначе, у него есть та полнота свободы, при которой имеет место момент произвола, когда человек способен выбирать не единственно между хорошим и лучшим, но также между благом и грехом, истинным и ложным, жизнью и умиранием.

При этом, однако, внутренний долг человека, его сущностное предназначение - в том, чтобы делать выбор всегда в пользу надлежащего, подобающего ему с точки зрения истинного духовного развития, развития души (т.е. с точки зрения нравственно-должного).

12. Сущность человека проявляется через глубинную этику, укорененную в бытии Мироздания, и, соответственно, через общение глубинного характера.

Человек - существо не социальное (социумное, формально-общественное), а нравственно-общительное. Проникнутый духовной энергией, человек стремится к общению с себе подобными (и не подобными) не ради лучших условий выживания, не ради выгоды и не потому, что он к этому принуждаем. Он устремлен к общению ради всех ближних и условно дальних, в благой и творческой заботе о которых он видит единственный и бесконечный смысл жизни.

13. Человек - существо духовно-практическое.

Духовность не есть и не должна быть только **внутренним** миром самим по себе, но призвана находить свое предметно воплощенное, вещественное выражение в делах рук человека, делах, творимых во благо других людей.

Когда говорят о необходимости «не только» духовности, но и «земных, практических дел», то выказывают тем самым полное непонимание существа вопроса. Духовность по самому своему качеству, по самой своей сущности есть устремленность к добрым практическим деяниям; так что в словосочетании «духовно-практическое» акцент должен стоять не на «духовной практике», а на «практической духовности».

Если внутреннее существо человека составляет его духовная индивидуальность в той или иной степени ее развития, то его внешние проявления образуют мир культуры – одухотворенной или духовно скудной. Поэтому наиболее полно и точно культуру следует определять как умение, опыт, мастерство по работе с добычей, приемом, преобразованием, хранением, передачей информации, энергии, вещества.

Духовность как основа человеческого существа требует прежде всего внутренней культуры, т.е. умения общаться. Сегодня для человека это главное.

14. Человек - существо творящее.

Человеку предназначено вносить в Мир Вселенной то, чего в нем не было и не могло быть в принципе, а именно - духовное начало, душевное тепло, свет любовного отношения ко всему сущему в мире неодухотворенной материи, новую красоту, искусство, расцвеченное красками духовности.

Творчество – это задача, которой нет ни в одной из существующих религий мира. Поэтому, кстати говоря, если новая онтология, о которой в нашей книге идет речь, и является «религиозной», то отнюдь не в прежнем смысле этого слова. В Последнем Завете упор и вообще делается не на «религию», а на новое миропонимание. И запечатленная в нем онтология – это Учение Единой Веры и Единой Истины, реализующей себя в качестве общественной творческой Школы Жизни.

15. Человек - существо всегда переходное.

Человек трансцендирует, переходит от меньшего к большему, а по высшему счету - меняется в сторону одухотворения своего разума и витального существа, в сторону художественно-практического преображения всего окружающего в бесконечном бытии и развитии Мироздания.

III.

Онтология Духа.

К завершению предыстории

1. Сущность современного глобального процесса

а) Глобализм как детерминация настоящим

Путь к осуществлению человеком его безграничного духовно-практического созидательного предназначения пока еще не близок. История есть «продолжающийся антропогенез» (А.С.Арсеньев),

но это может быть рассмотрено по-разному: не только в горизонте линейного мышления, пусть даже с обратными связями. Сегодня становится ясным, что в этом процессе продолжающегося антропогенеза есть предыстория, а есть и подлинная История человечества. При этом предыстория показывает больше то, каким **не должен** быть человек. Хотя из предыстории нужно сохранять, например, некоторые достижения материальной культуры, учитывать и уважать примеры терпения и упорного труда предков.

К сегодняшнему дню многообразие не-человеческих, неодухотворенных форм существования почти исчерпано. Поэтому прежде чем стать полноценным духовно-универсальным существом, человеку предстоит развязать тугой клубок глобальных проблем современного человечества. Все они возникли по причине деонтологизации человеческого бытия, отпадения человека от своей духовно-универсальной сущности. Тем самым общественная жизнь человечества и вся его будущность оказались сегодня под вопросом. Вот почему настоятельно необходимо ясное понимание создавшейся ситуации, а это понимание возможно только в свете новой онтологии.

Онтология Духа, изложенная на предыдущих страницах, - ключ к решению любых проблем, возникающих в бытии человека, в том числе проблем **современной глобалистики**. Хотим лишь предупредить читателей, что данная глава нашей книги, в той ее части, где речь идет о глобализации и сценариях развития современного глобального процесса, - это наше собственное, авторское понимание проблемы, вывод на основе Учения Единой Истины, но не изложение самого Учения как такового.

Мир вступил в тот этап естественноисторического процес
всемирная история, история объединенного человечества. Процесс этот неизбежен и необхо
атомный век, как мы знаем, выбор перед нами таков: или один мир, или никакой» [75].

Но вот в какой форме и с какой целью произойдет это объединение, каким образом и какой ценой?

Определение глобализации в ее современном виде и характере - не однозначно. **Глобализация противоречива**. Объективно, в своей мета-исторической матрице, она должна расцениваться как процесс позитивный, как начавшееся объединение доселе разъединенного человечества. Но в своих непосредственных, конкретно-социальных истоках, в своем реальном ходе и по своим самоосознаваемым целям она есть не что иное, как **глобальный эгоизм**. В нем-то как раз и кроется корневая причина современного глобально-критического периода в развитии человеческой цивилизации.

Негативную сторону современного глобального процесса олицетворяет то, что называют «**глобализмом**», а **положительную сторону** указанного процесса – то, что мы будем в дальнейшем называть **собственно «глобализацией»** [76]. Глобализм ведет к самоуничтожению человечества и завершает предысторию, а глобализация закладывает основу единого человечества, так как глобализация означает отказ от чрезмерного эгоизма.

Равноправного объединения в общепланетарном масштабе се
как подлинная, духовная сущность человека пока еще обнаруживает себя крайне редко и далеко не в полной мере.

Человек до сих пор проявляет себя как некое, односторонне более развитое, причудливое животное. Его эгоизм - явление именно природное, а не собственно человеческое. Он подразумевает инстинктивное отношение к реальности. При этом имеется три взаимосвязанных вида инстинкта: самосохранение, самообеспечение и размножение. Попросту говоря, эгоизм состоит в

поис принципов животного мира - кто быстрее, луч человек, если его от здесь имеет место желание во что бы то ни стало превзойти других, почувствовать и доказать свою значимость, выиграть, победить, выказать свое превосходство над всеми. Эгоизм обязательно требует, чтобы чело выше, убеждая других, что он сильнее, талантливее, рациональнее остальных.

Тысячелетия бурной предыстории отчетливо показали, какими быва конечно, огромен: с одной стороны, люди-звери, а с другой - те немногие, кто прожили во благо всего сущего. Но этих последних действительно так немного, что можно сказать прямо: с древ времен до наших дней царствует пока еще человек, который в той или иной степени подвержен природно-эгоистическому ин изобретательность, изворотливость и другие природно-инстинктивные качества, т.е. он остается по сущностным своим характеристикам все тем же, каким был накануне начала антропогенеза.

Эгоистичный в своем существе, инстинкт нормален для природы, но ненормален для людей, если их эгоизм начинает превышает сущность. И до тех пор пока на Земле люди живут отдельными обособленными государствами (что возможно только на основе чрезмерного эгоизма), они всегда будут соперничать друг с другом. «Необходимость государства, - писал Н.Бердяев, - связана с испорченностью человечества, а освобождение от него – с коренным перерождением человечества» [77].

Еще Макиавелли верно подметил: за каждой политической идеей нужно искать заурядный интерес к вещам. К сожалению, именно так обстоит сегодня дело с человечеством. Нынешняя демократия – это власть денег; в мире - ситуация повсеместно наблюдаемого чрезмерного, ненормально разросшегося эгоизма, индивидуального и группо современного человека и есть то, что питает механизм трансформаций в мире.

Чрезмерный эгоизм порождает экологическую катастрофу и, в свою очередь, усугубляется ею, в особенности дефицитом важнейших ресурсов: пресной воды, углеводов, земельных угодий. Кризис идеалов потребительского общества определен критическими границами вещественно-энергетического потребления.

Поэтому группа субъектов, или, как принято говорить ныне, акторов, главным образом из представителей США и других экономически наиболее развитых стран, предвидя опасные для себя последствия ресурсодефицита на Земле и упреждая эту угрозу, пытается завладеть если не всеми, то основными богатствами планеты, оставшимися на ней*. И не только пытается: семь стран «цивилизованного мира» уже имеют более 50% мирового про совокупное состояние 225 богатейших людей в мире превышает 1 триллион долларов, а эта цифра приближается к совокупному годовому доходу беднейшей половины человечества, капиталы всего лишь трех человек равны совокупной стоимости национальных экономик 48 беднейших стран, т.е. шестисот миллионов человек [79].

Главное средство овладения ресурсами Земли и достиже глобального замысла и проекта видят во всемерном и безоглядном насаждении принципов «открытого» общества, в установлении удобных им единых правил для всего международного сообщества. Эти единые правила распространяются на торгово-финансовые отношения и мировую экономику вообще, сферу информации (деятельность СМИ и Интернета), на науку и образование. Они проявляются в распространении по всему миру массовой культуры, в выработке общепринятых стандартов в области права, в том числе и по вопросам прав и свобод человека [80].

Актеры глобализма проводят политику максимального расширения либерально-демократических ценностей, а тем самым и своего присутствия, прямого или косвенного, во всех регионах земного шара. Прямое присутствие осуществляется через дипломатические контакты, участие в совместных предприятиях, бизнес-форумах, через культурные учреждения, мис Косвенное же присутствие субъек

во все более глубоком внедрении их денежной единицы и распространении их языка на оккупируемой таким образом территории. «Если такую роскошь, как разговаривать только на английском языке, могут позволить себе только большинство американских глобализаторов, - замечают по этому поводу Джеймс Дэвисон Хантер и Джошуа Йейтс, - то **не** разговаривать по-английски – это такая роскошь, которую во всём остальном мире могут позволить себе лишь очень немногие» [81].

Впрочем, здесь необходимо сделать ту оговорку, что английского языка не понимают девять из десяти жителей планеты. Но именно поэтому элита привилегированных во всех регионах мира «постепенно дистанцируется от национального языка как языка низов и начинает пользоваться языком мировых победителей – английским» [82].

Агрессия глобализма выглядит благопристойной, «цивилизованной» и даже «цивилизирующей», так что порой ее оценивают только в положительном смысле - как позволяющую «подтянуть» регионы «отсталые, депрессивные» до уровня «передовых». Но цель такой прогрессистской деятельности, конечный замысел этой глобалистской экспансии - выживание одних за счет других, расширение жизненного пространства и повышение жизненного уровня лишь для некоторых представителей «развитой» цивилизации.

Главной угрозой человечеству в XXI веке объявлен исламский терроризм (который очевидно опасен как одно из наиболее агрессивных и мощных проявлений антиглобализма), но не меньшей угрозой уже давно стал так называемый Всемирный Синдикат Власти (SSM). Интерсиндикатом захвачено примерно 2/3 власти на планете и столько же мировых финансов [83].

В процессах глобализации чрезвычайно велика, первостепенна роль Соединенных Штатов Америки. Природа американского космополитизма заключается в стремлении к получению прибыли, а не к улучшению благосостояния человечества. Собственно, США и не могут иначе: такова именно природа американца, американского менталитета. Ценностные ориентации американца – стремление к достижениям, успеху, богатству, прибыли, материальному благополучию и процветанию. При этом и сама экономическая система навязывает американцу определенную «скорость жизни».

Невозможно даже представить, чтобы на Земле все страны и народы развивались равномерно и локально. Какая-то одна, максимум две-три страны все равно должны занимать лидирующее положение – в силу своей территориальной величины, более развитой промышленности и т.д. Так что удивляться и возмущаться ведущей ролью США бессмысленно. Другой вопрос, что можно и необходимо противопоставить экспансии американизма?

В целом современный глобализм, если смотреть на него в контексте общеисторического процесса, можно охарактеризовать как **детерминацию настоящим**. Техногенные цивилизации в качестве важнейших ценностей рассматривают креативную деятельность по освоению и эксплуатации природы, при этом критерием прогресса для них выступает разум. Это не что иное, как вещные отношения; и вся так называемая «современность» и постмодерн – олицетворение всеобщей разбалансированности сознания.

Детерминация только современными критическими условиями «неминуемо влечет за собой актуализацию всех социальных, расовых, этнических различий, тянущихся из прошлого» [84].

Можно выразиться и по-другому: акторами глобализма движет не более чем природный триединный инстинкт - самосохранения, самообеспечения, продолжения рода. Недаром многими серьезными мыслителями это чрезвычайно узкое мироотношение справедливо оценивается как губительное для человека. «Под глобализацией (или «мондиализмом» - равнозначный термин), - пишет, например, А.С.Арсеньев, - в наше время принято понимать превращение всего человечества в единую социально-экономическую систему на базе современного ма всеобщего мирового рынка. Мне это представляется как духовная смерть человека» [85].

Итак, мы еще раз убеждаемся, что определение глобализации в ее современном виде и характере - не однозначно. В этом процессе есть, помимо позитивной, и негативная сторона, или модификация. Ее олицетворяет идеология и практика глобализма. Поэтому необходимо обратить

внимание, что в приведенном отрывке отмечена только эта, негативная сторона глобального процесса.

История – это, действительно, продолжающийся антропогенез. Но на нынешнем его этапе, т.е. на этапе завершения предыстории, резко обозначилось и проявилось слишком много равнодушия в отношениях человека к Миру и к другому человеку.

Но поскольку существует душа и поскольку она подвержена механизму реинкарнаций (метампсихозиса), то оказывается: сегодня человеческий индивид, эгоистически распущенный и безответственный, равнодушен не только к другим людям, но и к своей собственной дальнейшей судьбе, к своему последующему возвращению в плоть. Кто отвергает реинкарнации и живет одним настоящим, тот может отсечь путь в будущее себе.

Попробуем осмыслить вопрос о том, кто же является субъектом (субъектами) глобализма, и каковы у этого процесса глубинные истоки в прошлом, его исторический и метаисторический контекст.

Подчеркнем сразу: глобализм по существу задан человечеству извне еще в его истоках. Условием, которое подпитывало и укрепляло эгоистические установки в сознании и психике людей, явилось привнесение в человеческое общежитие **денежной единицы и системы отношений, основанной на ней.**

Невозможно бескорыстно служить ближним и одновременно заботиться об увеличении своей собственности. Почему и говорилось в древности: нельзя поклоняться и Богу, и мамоне, как невозможно идти одновременно в противоположные стороны. Стяжание Истины и стяжание выгоды разведены онтологически.

Между тем постепенно разрастающийся эгоизм человека юной земной цивилизации воспрепятствовал развитию бескорыстного внутреннего стремления творить и отдавать ближним плоды своих рук. И ненормально формирующееся общество неизбежно привело взаимоотношения между людьми к трудноразрешимым обстоятельствам: они как раз и были связаны с естественно возникшими проблемами в приобретении и снабжении друг друга изделиями, необходимыми в жизнедеятельности.

Умело используя эти трудности в быстро разрастающихся разрозненных родах и племенах, правильно учитывая характерные отклонения, ярко проявляющиеся в жизнедеятельности человека, одно из направлений внеземного разума помогло людям прийти к выводу о необходимости ввести в человеческие взаимоотношения некие условные ценности, с помощью которых можно легко приобретать желаемое. Более того, эти мнимые ценности легко накапливать, при этом далеко не всегда прикладывая кропотливые каждодневные физические усилия.

«Введение такого рода ценностей сродни введению сверхактивного удобрения в почву, из которой уже успешно поднималось уродливое дерево глобального эгоизма» [86].

Данное событие стало значительным метаисторическим фактором, давшим начало серьезным трудностям, которые не дают возможности для полноценного становления человечества на пути самоопределения. Условные ценности со временем переросли в понятие денежных единиц, а противостоящий человеческому развитию внеземной разум предпринял целенаправленные усилия по введению точно просчитанной денежно-финансовой системы.

Процесс развития человечества с древнейших времен пронизан отношениями, основанными на

деньгах. К примеру, уже в первой книге Моисеевой сообщается о «богатстве», о владении золотом и серебром, о покупке земли и женщин (Бытие. 23:12-20; 24). Люди как будто бы самостоятельно «изобретали» деньги, - но, как подметил в этой связи Ф.Энгельс, при этом «не подозревали, что они вместе с тем создают новую общественную силу – единственную имеющую всеобщее влияние силу, перед которой должно будет склониться все общество». И сила эта, прозорливо подчеркивал далее немецкий мыслитель, возникла «внезапно», притом «без ведома и желания ее собственных творцов» [87].

Быстрое повсеместное насаждение денег в качестве главного и всеобщего средства обмена как раз и явилось той неожиданностью, которая была привнесена в человеческое общество извне. Однажды возникнув, это болезненное явление развилось в постоянно возрастающую преграду, которая стала препятствовать раскрытию истинного творческого начала человека. Появление денежной единицы стало быстро поработать сознание человека, открывая перед ним манящие горизонты всевозможных «творческих» шагов к приобретению этой ценности в как можно большем количестве и наиболее легким путем. Поэтому основная цель жизни подавляющего числа людей связана отныне с денежной единицей, и каждый следующий шаг все они делают в зависимости от этой ценности.

Находясь в такой атмосфере, человек не в состоянии выйти из зависимости от своего властелина, а попытка вывести его из болезненного состояния наставлениями о «здоровом подходе» к использованию денежной единицы равносильна попытке увести несчастного от алкогольной зависимости, наставляя его в здоровом употреблении алкоголя. Учитывая еще не развитый внутренний мир человека, такой подход следует признать бессмысленным. Необходимо начать созидание общества, где из внутренних взаимоотношений людей друг с другом навсегда исторгнется прочь денежная ценность. А это будет возможным, когда в обществе каждый человек будет постигать предначертанную ему способность быть мастером своих рук и, создавая необходимое ближним, отдавать эти творения непосредственно из рук творящего в руки нуждающегося, не требуя взамен ничего.

До этого состояния общества надо еще дорасти. А пока, в тех условиях, в каких люди жили до сих пор, как бы презрительно ни отзывался человек в отношении денег, свою жизнедеятельность он всегда строит именно в полной зависимости от системы денежных единиц. Эта рабская зависимость подобна привязи, на которой ходит человек вокруг кем-то установленного в землю шеста.

Первым шагом к реализации программы воспрепятствования развитию человечества было внедрение в человеческую жизнедеятельность конкретного правила, которое по прошествии многих лет должно было привести вращение условных ценностей к полной зависимости от действий узкой группы людей. А от эгоистических качеств этих людей будет зависеть в определенной мере благоденствие великого множества представителей всего человеческого рода.

Указанное правило подразумевало, во-первых, своеобразную ростовщическую систему, а во-вторых, неременное указание на свое «божественное» происхождение. Принципиально важным было также требование внедрить в сознание какого-либо народа, по возможности небольшого, догмат о его особой избранности. Это было ключевым условием, поскольку лишь твердая вера в свою богоизбранность способна сделать человека чрезвычайно упорным в достижении намеченной цели.

Для реализации данной программы оставалось найти народ, который еще не имел сильного стройного вероучения и был бы сильно уязвлен в своей этнической гордости, а кроме того – имел тяготение к торговле как главной жизненной привязанности. И так как эти качества в тот период ярко проявились среди кочевых племен, то там и необходимо было найти искомое.

И Моисей взшел на гору Хорив, о чем запечатлел впоследствии Ветхий Завет...

Вот почему столь значительное место в трудах исследователей глобализма отводится фактору «тайного мирового правительства», в особенности связанного с «международным сионизмом» [88].

Считается, что акторами, или субъектами глобальной экспансии являются представители именно еврейского народа, «диаспора граждан мира», что они виноваты во всех проблемах, которые несет с

собой глобализм. Сегодня, действительно, просматривается «единство традиционной психологии еврейского меньшинства с психологией новейшего глобализма» [89]. И все было бы верно, когда бы исследователи добавляли к этому следующую оговорку. Если вести речь не о древних временах, а о днях сегодняшних, то надо со всей ответственностью подчеркнуть, что субъектами глобализма в той или иной мере являются ныне представители любого народа, поскольку они поддерживают рыночную систему отношений в человеческом обществе. В этой связи Виссарионом дается прямое предостережение: «...Не стоит торопиться возносить себя над народом тем, ибо ныне вам всем предстоит показать реально, чем вы лучше народа древнего, вами от невежества презираемого» [90].

«Глобальные ресурсы для узко эгоистических интересов меньшинства – вот настоящее кредо “глобализма”» [91]. Понятно, что такой установкой глобализм ставит под сомнение само представление о качественно ином будущем. Недаром его идеология - **постмодернизм**.

в) Детерминация прошлым.

Антиглобалистские сценарии развития

Посмотрим теперь на прямо противоположное явление, которое обозначают термином **«антиглобализм»** [92]. Значит ли эта противоположность, что антиглобализм - феномен всецело позитивно противостоять не только духовность, но и - другой эгоизм.

Неправомерно обвинять во всех грехах акторов глобализации валютного фонда, Мирового банка, Всемирной торговой организации, «мирового правительства», «диких же принципам, что и они, и инстинктивных реакций, активно используешь те же технические, финансовые и иные средства. Пример тому - усиливающееся противодействие исламского мира формам жизни и ценностям, которые навязываются псевдо-христианским Западом, создавшим техническую цивилизацию. Но исламский мир при своей научной отсталости пользуется больше техническими достижениями именно Запада.

Глобализм быстро трансформирует этно-национальное сознание в агрессивное националистическое с его максимализмом и экстремизмом. Антиглобалист создает себе образ врага тем уподобляется ему, т.е. сам становится врагом - в том числе себе самому. В своих отношениях с реальностью он избивает людей со своей точки зрения, - а она ничуть не менее ограничена и эгоистична, нежели у глобалиста.

Действительно, за что борются представители антиглобалистских движений? За хозяйственную, культурную, языковую самодостаточность тех стран и народов, которые они представляют. А что такое, в данном случае, самодостаточность? Не что иное, как «закрытое» общество, т.е. самоизоляция - с целью самосохранения, самообеспечения и продолжения рода. Это всё те же, что и у глобалистов, пресловутые инстинкты, которые лишь получили другие наименования: «самоидентификация», «самобытность», «самоуправление».

Наибольшую консервативность при этом демонстрирует религия, почитаемая в качестве символа, оплота, конституирующего стержня самобытной культуры данного народа, залога его сплочения и выживания, надежной защиты от «чужого» влияния, расцениваемого как «враждебное».

Эта защитная реакция дает повод лишней раз убедиться в том, что формирующийся в

общественном мнении вывод о наступлении эпохи религиозного декаданса религии не лишен оснований. Религии мира, включая сюда и так называемые «мировые религии», исчерпали свое временное, историческое предназначение и потому отходят весьма болезненно.

Дополнительным фактором усиления антиглобалистских установок экстремистского характера является редукция религиозного к этно-национальному. Отношение «Человек-Мир», свойственное истинно религиозному мировосприятию, низводится здесь к отношению «индивид-род». В результате религиозное мироотношение отождествляется с этническим или национальным. А это чревато в критической ситуации трансформацией патриотизма в национализм, религиозности – в конфессиональную фанатичность и т.п. Сам по себе патриотизм, разумеется, отнюдь не плохое чувство и качество. Однако он представляет все-таки достаточно ограниченную форму любви (любовь **родственную**, а не **всеобщую, духовную**). Поэтому, подпитывая себя установками на исключительность, – например, узкой, но претендующей на единственную истину конфессиональной доктриной, патриотизм иногда способен стать условием и детонатором фанатических экстремистских проявлений*.

Современная жизнь построена, как правило, на принципе соревновательности. Масштабы ее простираются от индивидуального самоутверждения до глобалистских устремлений, всеобщего противостояния и межконтинентальных конфликтов. Но сколь бы ни были велики внешние масштабы соревновательности, конкуренции, она имеет своим источником «комплекс неполноценности», осознаваемое либо неосознанное индивидом или группой чувство собственной **малости**, которую они страшатся показать.

Страх, связанный с непреодоленным природно-эгоистическим инстинктом, формирует «внутреннего экстремиста» и подталкивает его проявить себя в радикальном самоутверждении практически. Следствием этого оказываются крайние силовые проявления, начиная с бытовых и кончая образованием и применением таких чудовищных конгломератов, как «военно-религиозные» организации – наподобие тех, что пока еще существуют в некоторых областях Центральной Азии, на Северном Кавказе, Ближнем Востоке, других странах и регионах. При этом идея, призванная оправдать предназначение этих организаций, – противостояние глобализму.

Конечно, глобализм стремится разложить национальные государства, усиливая процессы трайбализма и социального расслоения там, где это возможно. Недаром всюду на пространстве бывшего СССР построены автократические клановые государства. Но и оппонент глобализма – антиглобализм – отнюдь не выход из проблемы. Зачастую он даже на руку глобалистам, как, например, в случаях, когда власть или оппозиция в том или ином государстве всячески ратует за национальную независимость, но при этом спонсируется Западом. Фактически это делается и для целей Запада, потому что при таких условиях глобализм получает благоприятную для него возможность разделять и властвовать.

Антиглобалистами отстаиваются прежние локальные ценности: земля, язык, традиции. Они по-старому хотят жить, по-старому и умирать, не думая об изменении своих привычек. Это замкнутый круг предыстории, когда «движение есть, а развития нет». Это **детерминация прошлым**. Как пишет о китайцах А.Девятков, они больше ценят прошлое, чем мудрецов [94]. Но любой образец негоден, потому что он там, а не здесь.

В традиционных обществах даже инновации подчинены традициям. Однако главная традиция любого человеческого сообщества в предыстории – это борьба за выживание, которую ведут роды и племена. Ритуалы, обычаи, традиции создавались и применялись именно для выживания в неблагоприятных условиях.

Но время абсолютизации локальных ценностей завершается. Сегодня пришла пора заменить традиционалистское сознание общечеловеческим. Устремленность по видимости в будущее с одновременным сохранением национальных суверенитетов – это еще не подлинная детерминация будущим в горизонте процветания всего человечества. Национально-культурные образования не могут консолидироваться: у них различные картины мира, национальные его образы, порождающие и закрепляющие чрезмерный эгоизм и нищету мировоззрения. И возникающая здесь проблема

универсалий разных культур устраняется выходом к новой онтологии.

Иногда движение антиглобализма апеллирует к постмодернистскому образу «ризомы» либо «конstellляции», стараясь этим подчеркнуть идею необходимости не однополюсного, а многополюсного мира, центр которого был бы везде. Подразумевается, что глобализму как всеобщей, тотальной унификации надо противопоставить удержание разнообразия многочисленных этносов, культур, способов бытия.

Но «удержание разнообразия» - не что иное, как сохранение равнодушия друг к другу. Возьмем для примера тот же Китай. «В конформизме и гибкости китайской культуры, - считает В.В.Попов, - залог ее исключительной жизнеспособности» [95]. Но на это надо возразить, что китайская культура строится именно на **формальной** этике (морали), а потому более прав И.А.Малевич, подметивший, что в Китае – достаточно большое безразличие и невнимательность людей друг к другу [96]. Он пишет без обиняков: «...главная пропасть в Китае проходит между людьми...» [97]. Это говорит о полном неприятии личностных отношений*.

Боясь утратить свою «самобытность», адепты антиглобалистической позиции хотят общаться с соседями, так сказать, «из-за высокого забора». Они желают «общаться, не обща подметил в свое время Герберт Уэллс в отношении подобной ситуации. Они не видят, что в условиях глобализирующегося мира никакой новый «железный занавес», ника не выстоят под напором тенденций к неизбежному и необходимому единению людей.

Идеология и практика антиглобализма по направлено во имя одной части человечества против другой его части. Одна «самобытность» резко противостоит другой «самобытности». А умножение частных интересов в масштабе целой планеты в противо

характера. Отсюда вполне понятно беспокойство объективных исследователей: «Исторический опыт показывает, что отстаивание национально-культурной идентичности порождает невиданное насилие» [98].

Страны мира, каждая в лице своей национальной государственности, пытаются сохранить свои исторические (предысторические) рубежи. Антиглобализм хочет законсервировать самобытность (а стало быть – отделенность друг от друга) всех мозаичных культур и этносов на Земле, поставить некий предел межкультурным, универсально-всеобщим и общечеловеческим импульсам их развития. Это – **детерминация прошлым**. Недаром его идеология формируется в противовес постмодернизму и проявляет себя как **неомодернизм**, т.е., по существу, движение «назад к будущему».

Современный глобальный кризис глобален не только потому, что охватил всю планету, но еще и потому, что проник во все сферы жизнедеятельности человека. Поэтому указанный **общий** кризис предстает одновременно и как **множественный**. Но совершенно ясно: не бывает так, чтобы кризисные явления возникли сразу во всех или во множестве областей «по случайному совпадению». Такая синхронная множественность указывает **на их единственную** причину. Поэтому, хотя в условиях общепланетарной кризисной, экстремальной ситуации то и дело, там и тут вспыхивают и разрастаются политические конфликты, войны, репрессии, идеологические битвы, фанатическая псевдорелигиозность, воинственная молодежная «контркультура», террористические и антитеррористические акции, глобалистские амбиции и «адекватные» антиглобалистские акции, - причина всего этого одна: **глобальный эгоизм**. Иными словами, в последние годы чрезмерный эгоизм принял в человеческих сообществах планетарный размах и многообразно разветвленные направления и формы.

Из этого должно быть хорошо видно, что подлинные интересы человечества не защитить контр-насилием, они реализуются только построением альтернативной культуры. Сторонникам национально-культурной идентичности придется пожертвовать собственной идентичностью: зовом крови, обычаями, религиозными верованиями, историей, языком [99]. Это всё материальные детерминанты, чувственные привязанности.

Таким образом, несложно убедиться, что детерминация только прошлым и настоящим –

предыстория - не сможет противостоять глобализму.

Но, кроме последней, есть еще собственно глобализация, детерминированная будущим. Что положительного она несет? То, что человечество осознаёт: «Мы – команда одного корабля» (Антуан де Сент-Экзюпери), у всех должна быть единая общечеловеческая судьба, а не только судьба «золотого миллиарда».

Из сказанного должно быть ясно: сегодня во всем мире люди в подавляющем своем большинстве и практически во всех жизненных ситуациях проявляют себя оди принципу, а именно - в единой зависимости от эгоизма, индивидуального, группового, общенационального и кон страны, какие-то группы объединяются, то лишь пото того, чтобы, изолировавшись от одних, противостоять другим.

Мера человечности, т.е. возрастание в духовной любви и самозабвенном творчестве, не выдерживается в масштабах современного мира и высвечивает, как ни парадоксально это зву всю узость глобализма.

Этим сущностным параметром нынешнего бытия челове человечности - определяется и прогнозируется с высокой степенью точности дальней событий. При этом теоретически существует очень немного вариантов-сценариев:

- победа глобализма либо антиглобализма;
- совместные действия объединившихся противоположных сил;
- попытка «переиграть» глобализм изнутри;
- отказ от участия в противоборстве и переход к принципиально иным жизненным основам.

с) Эсхатология глобального эгоизма

Тот вариант дальнейшего развития событий, который сразу же бросается в глаза, состоит в допущении победы одной из двух сторон – глобализма либо антиглобализма.

Первое подразумевает установление безграничной власти денег. **Глобалистский мир** - это мир торжества денег, это царство денежной системы. Как указывал А.С.Панарин, для того чтобы деньги стали орудием абсолютной, тоталитарной власти, не знающей никаких преград, надо, что элементы мира обладали «рыночным» статусом продаваемой и обмениваемой вещи. Кроме того, указывал далее российский мыслитель, надо, чтобы любая туземная среда была населена людьми, го благопристойностью и «идеологической нейтральностью» нынешнего рыночного проекта скрывается проект нового тоталитаризма - бесконтрольной власти денежного мешка над миром [100].

Нельзя забывать, что сущность денег, будучи несовместимой с глубинным существом человечности, неизбежно ведет к **краху** глобально-меркантильных планов.

Причин тому несколько.

Во-первых, глобализм - это прежде всего распространение диктата де денежная система была создана как раз для того, чтобы человечество в конечном счете самоуничтожилось; а для этого прежде и легче всего постепенно свести управление людьми через деньги к узкой группе людей. В свою очередь, эту группу людей легко контролиро метаисторическому источнику, который изначально ввел денежную единицу в отношения между людьми. Иначе говоря, акторы глобализации сами суть жертвы внечеловеческой могущественной силы, т.е. проявления некоторых закономерностей высших сил в космосе, что скрываются за

хитросплетениями денежной системы.

Во-вторых, общение, основанное на денежной единице, - объединяет людей чисто **формально, условно**. Более того, достоинство человека здесь подменяется достоинством условных единиц, условных ценностей, тогда как люди остаются чужими. Потому что они не отдают, а продают себя друг другу. Каждый выдвигает на первый план цену своего труда, а не то, в чем нуждаются ближние. А затем современный обыватель всячески старается соответствовать тому кругу, в котором живет и вращается.

Объединяя людей сугубо формально, финансовая система имеет в современном мире очень опасную сторону и тенденцию: рынок становится некой самодовлеющей реальностью, самодействующим автоматом, устремленным на добычу денег ради денег. «Экономическая мощь сосредоточена в глобальных финансовых сетях, определяющих судьбу большинства рабочих мест, в то время как труд остается локально ограниченным в реальном мире», - пишет по этому поводу Фритьюф Капра [101]. Следствием этого является то, что в «электронно-управляемом глобальном казино финансовые потоки не подчиняются какой-либо рыночной логике» [102]. Это чревато самыми грозными последствиями, так как любая корпорация зависит именно от того, что происходит в этой «никому не подконтрольной паутине» [103].

В-третьих, в результате победы глобализма сформируется унифицированный мир. Унифицированный в том смысле, что весь он станет обществом потребления и начнет выкачивать земные ресурсы оптимистическим прогнозам, надолго не хватит. Близкие сроки истощения планеты хорошо известны. Крайний ресурсодефицит может привести к социальным взрывам, к экологическим катастрофам, природным катаклизмам, к коллапсу и гибели человечества или значительной его части. Значит, по мнению акторов глобализма, надо остановиться на так называемом «золотом миллиарде». Но ограничится ли дело этим уцелевшим миллиардом? Не придется ли понизить пределы физического устранения «лишних» или превращения их в рабов? Но это непременно вызовет войны - глобальную или повсеместные локальные.

Декларация, принятая на проведенном в 2000 г. в Нью-Йорке по предложению Генерального секретаря ООН Кофи Аннана Форуме тысячелетия, предостерегает: если «архитекторов глобализации» не призвать к ответу, то последствия для всех могут быть катастрофическими. «В конечном итоге богатым не будет спасения, поскольку нетерпимость, болезни, экологические катастрофы, войны, распад общества и политическая нестабильность станут вездесущими».

Итак, в любом случае на подобном направлении развития влекут самоуничтожения человечества. Акторы глобализма оказываются его жертвами, каковыми они и были с самого начала. Это тем более так, поскольку работающей моделью разнообразных глобальных процессов (информационных, информационно-финансовых и т.п.) не владеет никто. Это и есть, по выражению В.И.Максименко (Институт востоковедения Российской академии наук), глобальная проблема № 1, колоссально усложняющая задачи и интеллектуальную функцию стратегического планирования для всех его субъектов [104].

Указанный сценарий наиболее вероятен. Однако необходимо сделать оговорку о том, что в дело могут вмешаться не учтенные никем законы Мироздания как целого и несколько изменить ситуацию.

* * *

Что касается **антиглобализма**, то он, в лице евразийства, исламского мира, Северной Кореи и др., не даст унифицировать свои культуры, тра например: «Ни о какой интеграции в глобальные процессы как о национальной цели КНР ни до 2049

года, ни после китайцами ничего не сказано» [105]: здесь наращивается влияние на окружающий мир через совокупную мощь своей собственной страны. Принцип антиглобализм быть многополюсным, а внутри каждой страны должна господствовать ее собственная, титульная этническая традиция или, на худой конец, мультикультурализм.

Но пропаганда этнической (суперэтнической, региональной и т.п.) «чистоты» или «своеобычности» и «суверенности» из пас активный, в открытую битву против «чужеземцев» и «инородцев», стоит только всерьез задеть до тех пор скрытые, дремавшие и подав может осуществляться в формах информационной, психотронной, климатической, финансовой войн.

Кроме того, в случае победы антиглобализма на планете ничего не изменится в том отношении, что человечество по-прежнему будет видеть главную цель своего бытия в наращивании материального благосостояния каждым жителем Земли. А это в принципе недостижимо. Причины этого – всё те же: невозобновляемость земных ресурсов и эгоистическая неумеренность в потребностях и потреблении.

Всеобщая нацеленность на материальное обогащение и комфорт неизбежно ведет к чудовищному расслоению общества. А вслед за ним грядут социальные взрывы. «Поляризация богатств на Земле, дезинтеграция национальных государств и общества, выхолащивание международного права, политизация права ведут мир к состоянию, близкому к анархии с непредсказуемыми последствиями» [106].

Сегодня это весьма реальная угроза для многих стран. Уже сейчас разрыв между имущими и неимущими составляет неодолимую пропасть, подчас в несколько порядков. Неимущие знают об этой пропасти не понаслышке: они видят ее каждодневно в той роскоши, в которой живут нувориши. При этом, когда речь идет о том, что существуют миллиарды обездоленных, «поставленных в безвыходное положение, но видящих рядом совсем иную, вожделенную жизнь» [107], то имеются в виду отнюдь не только страны так называемого третьего мира. «Коррупция и ослабление институционального потенциала государства, углубление социального неравенства при слабой социальной политике – создают угрозу потрясений даже и при продолжении быстрого экономического роста», - справедливо подчеркивает, например, В.В.Попов [108].

Следовательно, и в сценарии торжества антиглобализма (или, по меньшей мере, его активного силового сопротивления глобализму) мы видим в конце концов саморазрушение, распад и дегра или теоретическое допущение: он уже реализуется, и это, по существу, и есть то столкновение цивилизаций, о котором предупреждал С.Хантингтон.

Нейтрализация одной внешней силы другой внешней силой никогда не приведет к истинной и окончательной победе одной стороны над другой. Сила в этом случае отнюдь не будет нейтрализована: она лишь сменится другой, большей силой на то время, пока побежденная сторона не накопит новых резервов для радикальных агрессивных действий.

Активное противостояние глобализма и антиглобализма в любом случае, на чью бы сторону ни склонили аннигиляции противоборствующих сторон. Здесь, как в мировой ядерной войне, победителей быть не может. Не может потому, что, враждуя и активно противоборствуя, та и другая сторона демонстрируют свое отпадение от духовных начал подлинно человеческой жизни.

Несмотря на разницу в мировоззрении и подходах к данной проблеме, многие авторы сходятся в одном: «В ближайшие 10-15 лет наибольшую угрозу нашей планете представляют две страны – США и Китай. Глобальная опасность, исходящая от этих гигантов, кроется как раз не в их мощи, а в их внутренней слабости» [109]. Эту слабость надо понимать в смысле не столько социальном и проч., сколько именно в смысле слабости духовной. Запад уважает силу и только силу, а силу видит в деньгах. Китай берет знания, технологии, инвестиции, оружие.

* * *

В обоих сценариях развития глобального процесса одним из главных персонажей будет **сама Природа**. Для нормального, открытого и свободного земно-космического взаимодействия наша планета будет освобождаться от тех не дающих ей дышать энергоинформационных воздействий, которые вызваны тяжелыми, негативными эмоциями людского эгоизма, и, соответственно, от самих его субъектов.

Остановимся на этой мысли подробнее, так как она имеет огромную важность, но при этом до конца не понята и не осознана даже лучшими мыслителями современности. Человечеству еще предстоит понять всю полноту истины о том, что его жизнеустройство, на всей Земле без исключения, зависит всецело от его духовного мира.

От состояния духовного, внутреннего мира человека зависят его мысли с выраженными в них чувственными требованиями, на основе которых происходят все события внутри земной цивилизации. Соответственно, все эти события имеют единую характерную особенность, абсолютно, полностью зависящую от чудовищного своецентризма, подменившего собой духовный мир человека. Постоянные войны и многие другие деяния, ведущие к горьким последствиям, – прямой результат действия объединенной человеческой мысли с выраженным в ней ненормальным чувственным требованием.

На всей планете люди мыслят по одному и тому же принципу, а именно – в единой зависимости от эгоизма. Он проявляется и в индивидуальной, и в групповой, и в общенациональной форме. И если сила такой мысли у одного человека сравнительно невелика, то при соединении с подобными мыслями других людей, тем более в огромном их количестве, общая психическая сила резко возрастает. В объединенном состоянии такого рода проявления мыслей и чувств приобретают грозные и крайне опасные формы и масштабы.

Пребывая в мысли-чувственной среде такого рода, земная цивилизация неизбежно испытывала бесчисленные бедствия, болезни, утраты. Одурев от самообмана и гордыни самомнения, современные люди оказались в ловушке. Вместо величественной «ноосферы» они совместными усилиями создали своеобразную среду, в которой, так сказать, легко воспламеняются пары от малейшей искры. И неизбежные возгорания и пожары наносят урон не только собственному организму человеческого общества, но и природе Земли. Как состояние клеточки влияет на общее состояние плоти, поскольку эта клеточка связана единым энергийным полем со всеми без исключения остальными клеточками, так же и каждый индивид, независимо от его понимания и желания, неизбежно влияет на общее состояние всего человечества.

Земля же, будучи **живой системой**, естественно, реагирует на людские деяния. Она пытается очиститься от тех психо-ментальных наслоений и людского балласта, которые мешают ей находиться в гармонии с Космосом и Духовным Источником. Ведь она связана с ними живою связью через определенные поля и энергии.

Не случайно поэтому в последние годы так участились на нашей планете ураганы, цунами, наводнения, землетрясения и т.д. Приведем один характерный пример. Предупреждения ученых о влиянии бомбардировок в Ираке на сейсмическую активность были отвергнуты США. Но 1 мая 2003 года последовало землетрясение на юго-востоке Турции. Точная сила землетрясения установлена Фондом Ортега: 6,371 балла по шкале Рихтера, стоимость ущерба – 2,7 млрд. евро. До бомбардировок в Ираке уровень сейсмической активности (УСА) на юго-востоке Турции достигал 243 баллов по шкале Галаниса, что значительно ниже безопасного уровня 452 баллов. После бомбардировок УСА значительно возрос - до отметки 946 баллов.

Даже климат, чьи изменения, казалось бы, связаны исключительно с естественными процессами, испытывает на себе антропогенные влияния. С середины XX века, как установили ученые, на климате

стало активно сказываться влияние человека. Вследствие этого темпы глобального потепления стремительно увеличились.

Все это крайне важно иметь в виду, тем более что речь идет не только, а может быть и не столько о глобальном потеплении климата, сколько о «переполнюсовке» планеты: процесс, который, по оценкам специалистов, приведет к тому, что Гольфстрим повернет вспять, а Сибирь станет самым уютным местом на Земле. Что касается последнего, то это очень близко к истине.

Давно предупреждали об антропогенных экологических угрозах деятели Римского клуба: «Последствия могут быть только катастрофическими, вне зависимости от того, наступят они вследствие эгоизма отдельных стран, которые будут следовать лишь собственным интересам, или вследствие борьбы за мировое влияние между развивающимися и развитыми странами. Мировая система просто-напросто недостаточно вместительна и недостаточно плодородна, чтобы продолжать в течение долгого времени обеспечивать такое эгоцентрическое и конфликтное поведение своих обитателей. Чем ближе мы подходим к материальным пределам планеты, тем более сложной для разрешения будет становиться эта проблема» [110].

В 1970 году вышла в свет книга Дж. В. Форрестера «Мировая динамика», инициировавшая создание **теории пределов роста**. Создатели данной теории пришли к выводу: «Если существующие на настоящий момент времени тенденции роста населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения ресурсов сохранятся неизменными, то уже в течение следующего столетия человечество подойдет к пределам роста» [111]. И еще: «Если не принимать никаких мер для решения этих проблем, это будет равносильно принятию очень категоричных мер противоположного характера. Каждый дополнительный день экспоненциального роста подвигает мировую систему всё ближе и ближе к пределам роста. Решение не принимать никаких действий эквивалентно решению увеличить риск наступления краха системы» [112]. А через двадцать лет трое из цитируемых авторов издали новую монографию, в которой они писали: «В 1991 году сравнительный анализ статистических данных и компьютерных моделей глобальной экологической обстановки за прошедшие годы да и собственные наблюдения в разных частях планеты привели нас к выводу о том, что, несмотря на совершенствование промышленного оборудования, растущее понимание необходимости защиты окружающей среды и всё более жёсткие меры, применяемые по её охране, темпы истощения природных ресурсов и уровень загрязнения среды обитания вышли за допустимые пределы. <....> Человечество преступило допустимую грань. Дальше так жить нельзя» [113].

Сегодня мы стали свидетелями именно этого. И противостояние глобализма и антиглобализма, даже если оно имеет место только в намерениях и эмоциях, не только не решает проблему, но еще усугубляет ее.

Это становится тем более нетерпимым, поскольку очень быстро приближается дата завершения галактической синхронизации. Земля выйдет из галактического Луча: мутирует ДНК, утрачивается иммунитет, появляются новые болезни, климат меняется стремительно.

Эти и многие другие перемены дестабилизируют социально-экономическую жизнь человеческих сообществ, а в конечном счете могут привести к утрате руководящего контроля над ситуацией, слому финансовой системы, развалу промышленности, городских инфраструктур, всех систем жизнеобеспечения.

* * *

Теоретически возможно допустить и иной сценарий развития современных глобальных геополитических процессов, а именно – действия человечества и его лидеров в условиях **совместности полярных тенденций**. Однако такое допущение – известная натяжка, поскольку

реальность не вселяет особых надежд в этом отношении.

Добровольное объединение сил глобализма и антиглобализма возможно разве что в виде временного договорного консенсуса, который вынужден обстоятельствами современного человека все еще не является человеком в полном и подлинном смысле слова. Поэтому, даже если предположить на минуту, что две проти все-таки объединятся на принципах равноправного распоряжения материальными планетой, то это объединение будет условным, номинальным, а следовательно, шатким и недолговечным. Эгоизм, поскольку и покуда он не приведен в приемлемые рамки, непременно заявит о своих притязаниях с той или иной стороны, от имени той или иной группы. Следовательно, и в этом случае столкновение различных групп и сообществ неизбежно.

То же самое произойдет также и под влиянием ограниченности и невозобновляемости важнейших природных ресурсов – обстоятельство, провоцирующее всплеск агрессии при условии непомерных материальных потребностей и притязаний. Уже сейчас природные ресурсы ценятся выше ресурсов человеческих.

Есть и третья возможность: когда, под влиянием тяжелых стихийных бедствий и т.п. две силы объединяются, отставив в сторону свои амбиции. Они действуют сообща, чтобы преодолеть последствия или предотвратить возможности ударов стихии или иных обстоятельств непреодолимой силы.

Но в этом процессе по-настоящему объединится только какая-то часть людей, которые внутренне уже подготовлены к такому объединению. Другая же часть и, как показывает горький опыт истории, наибольшая, останется на прежних позициях крайнего эгоизма и будет бороться только за свое собственное выживание, мародерствуя или иными способами добиваясь выгоды для себя в сложных экологических условиях, в условиях голода, эпидемий и т.п. В итоге опять провоцируется раскол между людьми и неизбежная борьба между ними.

Наконец, если предположить, что в катастрофических для человечества условиях люди все-таки прочно, нерушимо объединятся против «общего врага» - сил стихии, то не будет ли слишком поздно учиться жить в новых условиях, приспособившись к крайне аскетическому образу жизни, к тому же требующему думать прежде всего о ближних, а не о себе? Весьма маловероятно найти выход из кризисной ситуации при ограниченности времени и трудных условиях быта, если при достаточном времени и относительно благоприятных условиях люди не сумели этого сделать.

Очевидно, что инерция систем управления миром не позволит резко изменить направление развития человечества.

* * *

Есть и другой вариант совмещенности действий. А именно - **попытка «переиграть» глобализм изнутри**. Речь идет уже не о совместности усилий двух противоположных сил, а об усилиях, направленных на глобализм изнутри самой глобализирующейся системы, находясь внутри силового поля глобализма.

Сегодня наряду с антиглобалистскими проявлениями существует и такое направление, представители которого выступают «за» глобализацию, - однако глобализацию иную, не ту, которую, как они считают, навязывает миру Америка. Это направление называют **«альтерглобализмом»**. Суть его в том, чтобы противопоставить процессу глобализации, оцениваемому как негативный, глобализацию «другую», «справедливую». Речь идет о том, чтобы не столько бороться **против** глобализма, сколько создавать ему в противовес реальность,

альтернативную устремлениям глобалистов.

Характерный пример этой тенденции – упомянутый выше Форум тысячелетия, когда в мае 2000 года представители свыше 1000 неправительственных и иных гражданских организаций из более чем 100 стран по предложению Генерального секретаря ООН провели в Нью-Йорке свою встречу. Одобренная ими общая программа действий не призывает к борьбе против глобализма, но определяет направление совместных усилий как курс на такую глобализацию, которая осуществляется самими людьми в их собственных и интересах.

Однако, как подчеркивают исследователи, «альтерглобализм», если смотреть в существо этого феномена, в подлинном смысле работает на глобализацию. «Альтерглобализм», говорит, например, Никита Гараджа, – пустое понятие, не имеющее своего уникального смысла. Поэтому то, что противостоит «глобализации», не может называться ни «анти», ни «альтер»-глобализмом: эти слова не могут создать той связи между смыслом и именем, которая могла бы быть творческой, положительной силой ответа [114].

Возможностью переиграть унифицирующий глобализм изнутри в некоторой мере обладает так называемое **Мировое Правительство**. Разумеется, не в нынешнем его виде и смысле, включая сюда и тень. Подлинное Мировое Правительство федерации государств на последнем этапе Царства силы могло бы помочь с переходом человечества к состоянию Единой Семьи.

Сегодняшний опыт, однако, показывает, что до настоящего Мирового Правительства в вышеуказанном смысле еще очень далеко. Конечно, гуманитарные акции по линии ООН и других международных неправительственных организаций, вызванные искренним стремлением помочь попавшим в беду, необходимо только приветствовать, но возможностей по-настоящему влиять на мировую политику и общую ситуацию на планете Организация Объединенных Наций имеет не так уж много. ООН в ее наличной действительности демонстрирует ту простую и горькую истину, что прав оказывается обычно тот, у кого больше силы. В данном случае речь идет о Соединенных Штатах Америки, которые нередко пользуются правом сильного, для того чтобы лоббировать или заблокировать те или иные инициативы по линии ООН.

Главная же проблема ООН, как и любого другого, локального правительства, заключается в том, что никто из ее лидеров и участников не может иметь достоверных знаний о том, каким путем формировать нормальные, правильные человеческие взаимоотношения. Тем более, в масштабе планетарного сообщества. Поэтому мировое сообщество не сможет действовать слаженно и солидарно.

Некоторые оптимисты возлагают надежды на громадные технические возможности глобализма и, следовательно, на то, что благодаря этим возможностям удастся перестроить систему геополитических и социально-культурных отношений на планете. Поскольку новые информационные и коммуникационные технологии отличаются большим разнообразием и точностью, постольку эффективное регулирование глобальной экономики технически возможно, – считает, например, Фритьюф Капра. «Это вопрос в первую очередь не технологии, а политики и человеческих ценностей, – пишет он. – И ценности эти могут меняться – это ведь не законы природы. В те же самые электронные сети финансовых и информационных потоков **могут** быть встроены иные ценности» [115].

Оптимисты не видят, что изменение ценностей происходит только с изменением людей. Если люди не меняются, бессмысленно возлагать надежды на электронные сети. Чудесное «а вдруг» бывает крайне редко.

* * *

Переиграть глобализм «на его территории», «играя в его игру» и «по его правилам», т.е. стараясь использовать его сред целей», - занятие, быть может, в некотором отношении благородное, но обреченное на неудачу.

Во-первых, неясно, что имеют в виду под «наилучшим» гло кажется благом одному, не и его оппонент не имеют. Следовательно, «обыгрывание» глобализма может в данном сценарии лишь обострить ситуацию противостояния.

Во-вторых, играя по чужим правилам, выиграть крайне за в данном случае (т.е. в случае глобализма) устанавливаются одной из противных сторон в целях ее собственной выгоды, а значит, содер При этом в условиях глобальной конкуренции будет выигрывать, конечно же, тот, у кого значительно мощнее финансово-экономические, технологические, военные возможности.

В-третьих, играть в чью-то игру по правилам, установленным этим «кем-то», значит в той или иной степени поддерживать эту игру, продлевать ей жизнь. Так происходит, например, с денежной единицей: чем больше ее используют, хотя бы и на «благие дела», тем больше она распространяется, но, следовательно, тем меньше необходимого для жизни человек умеет и желает создавать своими собственными руками. Тем самым происходит дальнейшее укрепление системы, основанной на деньгах, а значит, и дальнейшее отчуждение человека от человека. Рано или поздно это противоречие достигнет степени антагонизма, и система даст капитальную трещину в общественном здании и самом фундаменте его. А финансы – это такая реальность, такая собственность, которая в разрушающейся системе не сможет превратиться в необходимую, осязаемую энергию, вещество.

Поэтому сказать, что подлинно человеческое, духовное развитие возможно в условиях рынка и глобализма, будет справедливо лишь отчасти.

Конечно, в указанных условиях можно – и непременно нужно - делать все возможное для положительного разрешения человеческих проблем. Можно даже составить целую программу такого рода действий, которые способствовали бы относительно плавному переходу к новым основаниям общественной жизни людей, к новому, одухотворенному способу их бытия. Эта программа наверняка должна была бы включать в себя, говоря очень коротко и лишь для иллюстрации нашего тезиса, такие позиции, как, например:

- начиная уже с дошкольного периода, воспитывать ребенка и подростка на основе принципа большей любви к ближним, чем к самому себе;

- обучать подрастающее поколение самым разнообразным ремёслам с юных лет и в непрерывном цикле до окончания школьного обучения;

- осуществить скорейший переход к добровольности службы в армии или ее полной замене монастырским служением или другими альтернативными службами;

- объявить глобальный мораторий не только на испытания оружия массового уничтожения, но и на его производство;

- в плане экологической стратегии: развивать экономику с замкнутым циклом и повышать эффективность использования ресурсов; стимулировать чистое производство и снижать себестоимость загрязнения в производственном процессе; осваивать новые источники энергии, осуществить полное преобразование модели производства и переход к экологической культуре. При этом следует учитывать ключевые принципы поддержания жизни, которые предлагаются сегодня некоторыми учеными: сети, циклы, солнечная энергия, разнообразие, биологическое равновесие и др.

Подобные программы были бы весьма полезны и хотя бы в отдельных пунктах реально

осуществимы. И это говорит о том, что в современном мире, пронизанном рыночными отношениями все-таки возможно, при наличии некоторых дополнительных благоприятных факторов, значительно приостановиться в духовном падении. Но для этого надо прилагать правильные, притом постоянные, ежечасные **сознательно-волевые усилия**. А это задача невероятной трудности.

Прежде всего потому, что ее решение предполагает не только приложение воли. Это и само по себе весьма нелегко, так как необходимо в конечном счете победить себя, побеждая себя в каждом дне.

переламывая, видоизменяя, вылепляя из себя произведение искусства.

Но этого мало: нужно еще и изменение понимания и, следовательно, характера самой воли. Трактовка человека как *homo sapiens* предполагала соответствующую интерпретацию воли – как способности, подчиненной разуму. Но такая трактовка может означать и волю эгоиста, в то время как воля, направленная на действительное развитие человека, должна быть волей не только разумной, но и одухотворенной, мудрой.

Рынок создает обстоятельства, мягко говоря, далеко не всегда благоприятные для развития души: атмосферу погони за прибылью, потреблением, стрессы урбанизации, экологический дисбаланс, проблему выживания... Ими каждый день и час провоцируются серьезные срывы во внутреннем мире человека – гордыня, претензии, недовольство, раздражение, обиды, осуждение, страх, зависть, ревность, гнев, т.е. шаги к духовному оскудению, болезни*.

Подчеркнем еще раз: духовно продвигаться вперед в условиях рынка можно, но это крайне трудно. Ибо приходится неизбежно пользоваться деньгами, участвовать в их обращении, а значит хотя бы и невольно, но поддерживать рыночную систему. Следовательно, в условиях рынка реально возможно не столько духовное восхождение, сколько притормаживание в падении. Идеал духовности именно как идеал в рамках рыночной системы недостижим. Невозможно построить всецело гуманное общество на основе сугубо материалистического мировоззрения, мироотношения и способа бытия.

Но невозможность подлинного духовного развития в условиях рыночного мира, конечно же, не должна приводить к безысходно-пессимистическому выводу. В данном сценарии развития глобализма и его контр-тенденций есть и безусловно позитивный момент. Попытка хотя бы на отдельных участках переиграть глобализм дает определенный выигрыш во времени, относительно длительный переходный период, за который возможно и должно успеть затормозиться в падении и повернуть вверх, к пути истинного духовного восхождения.

Упомянутый выигрыш во времени дает еще и возможность укрепиться в сво развитии совершенно новой, прежде неизвестной тенденции.

2. Детерминация будущим

а) Основные принципы общественного развития

в новую эпоху

Взвесив все возможные варианты-сценарии, необходимо сделать один-единственный вывод. Конструктивное противостояние глобализму невозможно. Подлинным и здоровым разрешением глобального кризиса, выходом из хаотичной и тупиковой предыстории может быть только кардинально иное отношение к Миру, только **отказ от участия в противоборстве и переход к принципиально иным жизненным основам**. Единственный вариант выхода из коллизий современной ситуации – придерживаться принципа, выраженного формулой: «Строй новое параллельно, старое рухнет само».

Преодоление своецентризма, своекорыстия, потребностно-полезностного отношения и агрессивности предполагает в общественных отношениях то, что никакое новое общество не должно строиться ни посредством реформирования (перекомбинации) старого, ни посредством его революционной насильственной ломки. Новое общество, если оно действительно новое, качественно высшее, - может сложиться, соответственно, на принципиально новых основаниях и подходах. Нет смысла вмешиваться силой в дела старого, ветшающего общества, пытаться его подлатать и перекроить. Ибо новая эпоха родится от нового человека, а не через новые формы, рожденные прежним человеком.

Сегодня как никогда ранее требуется параллельно существующему обществу создать общество, альтернативное ему, живущее совершенно иначе, по другим законам. В этом случае те, кто живет по старым законам, смогут воочию убедиться в возможности жить по-другому и намного лучше; увидеть, что жизнь, основанная на полном исполнении высших заповедей человечности, реальна, практически осуществима. Людям надо дать надежду, чувственное подтверждение наличия другой, счастливой, радостной жизни.

«Закон джунглей» не может быть каноном межчеловеческих отношений. И это, как подчеркивает А.И.Уткин, - главное препятствие на пути глобализма [116].

Это означает: если исчерпаны возможности эволюционного переустройства ныне существующего социума изнутри, необходимо выйти из него - как из здания, вот-вот готового рухнуть, - и начать строить жизнь на новом фундаменте - планетарной гуманистической идеологии.

Нынешние типы и формы человеческого общежития исчерпали себя с очевидностью. В первую очередь это касается урбанистической цивилизации. Она совершенно негармонична. Не случайно само слово «город» означает «отгороженность» - от природы и «чужаков». Загазованность, повышенный уровень шумов, строительство жилья в геопатогенных зонах, территориальная разбросанность учреждений и предприятий – это лишь краткий перечень атрибутов городской жизни, притом лишь сугубо внешних. А есть ведь еще и внутренние проблемы города, куда более глубокие: мы имеем в виду самочувствие людей в крупных городах. Оно характеризуется едва ли не хроническим стрессом - ввиду не только постоянной спешки и суеты, но и, главное, взаимного отчуждения людей, а следовательно, их перманентных страхов, олицетворяемых миллионами «незнакомцев».

Исследования ученых и простой здравый смысл подсказывают, что такое положение не может сохраняться вечно: город в той форме, в какой он существует сегодня, особенно мегалополис – сверхкрупная агломерация городов, должен радикально трансформироваться, изменить свою суть и облик. В противном случае он вообще обречен на деградацию и полное отмирание.

Следует ли из сказанного, что нормальным типом человеческого совместного проживания является деревня? К сожалению, нет. Современные сельские поселения точно так же не отвечают требованиям гармонии человека с природой и себе подобными. Сегодняшнее село, будь то в Казахстане, России, Америке, по сути своей является не более чем придатком города. Обеспечивая город продуктами питания, оно в то же время не может существовать самостоятельно, т.е. живет во многом за счет города. С этим связаны, к примеру, механизация и химизация с целью получения как можно более высоких насильственных урожаев.

Но главное даже не в этом. Вся нынешняя цивилизация, и современная сельская жизнь здесь не является исключением, насквозь пронизана денежными отношениями и без денежной единицы развиваться не в состоянии, поскольку последняя выполняет роль особой и наиболее значительной скрепы в удержании людей друг подле друга. Но, держа людей в узде мнимой коллективности, она в сущностном плане взаимно их отчуждает. Связь человека с человеком в условиях товарно-денежных отношений оказывается не прямой, а опосредованной, вернее, не собственно человеческой. (Да и сама **собственность** предстает как **владеющая человеком**.) Все это создает непропорциональные, деформированные общественные отношения, характерные как для города, так и для села.

Еще Генри Торо, который сменил цивилизацию на жизнь в лесу, метко подметил: «Фермер пытается решить проблему пропитания, но решает ее по формуле, более сложной, чем сама проблема. Чтобы заработать на шнурки для сапог, он торгует целыми стадами» [117]. Собственно говоря, как для города, так и для деревни самым характерным является то, что деньги здесь не только основа и условие жизни, но и ее фактическая цель. А именно это и создает большинство из тех проблем, которые вызвали кризисную ситуацию на планете – начиная с духовно-нравственных и кончая экологическими. Общение, основанное на денежной единице, – чисто формальное, внешнее единство людей, номинальная связь между ними. Такие формы организации общества, как нынешние город и деревня, являют собой пример той общности людей, которая отмечена едва ли не полным отсутствием внутреннего, духовного единства (в этом смысле они поистине «случайные» индивиды, семейства, коллективы). И поскольку каждый здесь – сам за себя, неважно, идет ли речь об отдельном индивиде или о группах людей, связанных групповым эгоизмом, постольку общество в целом неизбежно нацеливается на неумеренное потребление природы и, значит, на ее нещадную эксплуатацию с помощью достижений науки и техники.

А если в своем подавляющем большинстве пока не готовы к иным формам общежития, иным системам расселения и типам поселения, продолжая жить в существующем социуме? Тогда вполне естественно и безусловно необходимо хотя бы в какой-то мере улучшать жизнь в городах и селах, что-то усовершенствовать в их производственной деятельности и инфраструктуре, сделать их более приемлемыми для нормальной человеческой жизни. Необходимо строить по возможности удобное жилье в пригодных для здоровья регионах, переводить общественный транспорт на менее вредные виды топлива, максимально экологизировать технику и технологию производства и т.д.

Однако в то же время нельзя не видеть, что все эти благие намерения и неотложные меры – отнюдь не радикальный выход из трудных и запутанных проблем, порожденных цивилизацией. Ибо все усовершенствования в городах и селах не решают проблему в принципе: они не меняют самих этих форм пространственной организации общества, не затрагивают их основ и целей, самого способа бытия людей.

Город, если он хочет развиваться, будет непременно расти вширь, захватывая в свое пространство новые и новые города, поселки, регионы; он будет расти ввысь, так что небоскребы станут возводиться в местах уже вовсе для них не подходящих; структура территориального размещения учреждений, предприятий, фабрик, заводов, промышленных объектов вряд ли сможет измениться кардинально.

Что касается деревни, то и она в этих условиях никак не сможет стать самостоятельной и самодостаточной единицей общества и все так же будет зависеть от города, его технического потенциала, его финансовых вливаний, его идеологии, наконец. Все это означает, что характер жизни не станет гармоничнее. А главное – если сами люди меняться не пожелают, то и отношения между ними соответственно сохранят внутри себя холодность и отчужденность.

Радикальный выход из этой ситуации, как подчеркивают философы, культурологи, экологи, необходимо искать в другом. В эпоху глобального общепланетарного кризиса единственное решение для человечества – занять еще не тронутую экологическую нишу и именно здесь осуществить подлинную технологическую революцию. При этом речь идет не только о новом способе удовлетворения потребностей, но прежде всего об изменении характера самих потребностей. Следует тратить лишь возможный минимум вещества и энергии, чтобы быть здоровым и чувствовать полноту жизни.

Может ли обеспечить такие условия государство? Очевидно, нет, во всяком случае, далеко не в полной и необходимой мере. Идеология государства, как и сама его природа и сущность, всегда ориентирована на сохранение статус-кво и его расширение путем упрочения формально-договорных отношений между людьми, централизации управления, финансового роста и т.д. но государство как инструмент внешней власти не приспособлено для гармоничного решения проблем выхода из глобальных и всепроникающих кризисов наподобие экологического. Оно не в силах обеспечить новые основания человеческого бытия в мире, поскольку само строится на основаниях старых, которые и привели человечество в конечном счете к сегодняшнему пиковому состоянию кризиса на планете.

Основу новой жизни людей можно создать, следовательно, только параллельно старой. Даже разрушив обветшалый дом, невозможно построить надежное новое здание на негодном фундаменте. Бессмысленность революций, которые отнюдь не меняют к лучшему человеческого внутреннего мира и, соответственно, потребительского отношения к жизни, давно очевидна.

Применительно к типам человеческих территориальных общностей и формам совместного проживания людей параллельное созидание нового означает, что на смену городу, деревне (аулу, кишлаку, хутору, фермерскому хозяйству), монастырю и т.д. должны прийти совершенно иные типы, формы и виды сообществ, а выражаясь шире и глубже – преобразованное социальное пространство.

* * *

Основой, началом и прообразом нового, альтернативного жизнеустройства, - во всяком случае, на первое время, хотя, вероятно, и довольно продолжительное, - станут **экополисы, эконоосферные поселки**. Они представляют собой компактные поселения в природе, на земельных участках, достаточных для продовольственного самообеспечения жителей. Причем эти поселения могут быть рассредоточены на большой территории, образуя в совокупности целые экологические регионы, области, провинции и т.д.

Если, по определению экологов, города – это «паразиты биосферы», «антиоазисы в пустыне природы», разрушающие важнейший для жизни человека принцип биогеоценоза, то новый тип поселения будет, по контрасту, городом-биогеоценозом. Собственно, понятие «город» будет в данном случае лишь фигуральным. В противовес городу мегалополису это будет экополис – экологический «оазис для жилья», гармоничный синтез достоинств города (его культуры) и села (единения с природой), причем изъяны того и другого (изоляция города от природы и деревни от культуры) будут устранены.

Еще двадцать лет назад указывая на необходимость экополисов, Ю.Б.Рюриков подчеркивал: «Речь идет не просто о стратегических перестройках, а о создании новых устоев для цивилизации. Это (повторюсь) вопрос жизни и смерти для человечества, и он касается всего мира» [118].

Эконоосферные поселки могут располагаться где угодно: окрест крупных городов, в тундре, лесу, пустыне, приполярных областях, на берегу моря. Источниками энергии для жизнедеятельности каждого такого поселка служат естественно-природные условия и ресурсы: солнце, тепловые потоки недр, ветряки и т.д. В поселке желательное проживание не более десяти тысяч человек; при этом они живут в одно-двухэтажных домах на одну или несколько семей.

Известное разнообразие уже существующих новых систем расселения и типов поселения (во Франции, например, есть даже речная плавучая община-флотилия) в то же время предполагает некоторые принципиально общие черты и единство важнейших принципов:

- Мировоззренческое единство и духовное согласие при уважении и поощрении многообразных особенностей мироощущения и творческого выражения.
- Добровольность вхождения в общинную жизнь и выхода из нее.
- Совместное принятие решений на собрании, вече и т.п., не ущемляющее, однако, инициативы каждого, а, наоборот, поощряющее ее.
- Образование и воспитание подрастающего поколения, свободное от всякой негативной информации, малейшего проявления агрессии и даже какого бы то ни было понятия о ней.

- Установка на безденежные отношения (хотя в отдельных случаях – как, например, в Федерации Даманур на севере Италии - используется своя, общинная валюта); после освобождение от денежной зависимости и использования денег; бесприбыльный обмен произведе деформирующей человека денежной зависимости, стараясь делать все необходимое для жизни своими руками.

- Безотходное производство, использование альтернативных, экологически чистых источников энергии – воды, ветра, солнца, а также запрет на двигатели внутреннего сгорания: вся материально-производственная деятельность осуществляется ручными инструментами, с применением конной тяги и других подобных средств труда.

- Использование и, по возможности, собирание и приумножение современных технических средств и высоких технологий (компьютерных, радиоэлектронных и т.д.) как базы для наиболее мягкого перехода к обеспечению жизнедеятельности общины в будущем, когда, в пост-критическую стадию глобального коллапса может уже и не оказаться надлежащих средств и возможностей для технологического прорыва и прогресса.

- Вегетарианское питание, а порой – для адаптации организма к воздействию прямого ультрафиолетового излучения в условиях снятия озонового слоя над Землей – и так называемое веганство, т.е. отказ от всякой пищи животного происхождения; при этом поставщиком необходимого организму белка становится, например, соя и, соответственно, соевые продукты.

Смысл и цель жизни обитателей экологических поселений – в том, чтобы своим трудом построить модель нового общества, в котором воплотились бы высшие и единственно достойные человека духовно-нравственные принципы и творческие навыки. Здесь формируется особая атмосфера – атмосфера чистоты. Здесь стремятся создать такое общество, в котором люди, особенно дети, могли бы жить и расти без страха, ненависти, обмана. Здесь делается попытка заложить основу новой культуры, для чего осваиваются и возрождаются ремёсла, и главной фигурой является ремесленник-художник, мастер-творец.

Одно из важнейших требований, предъявляемых к проживающим в экополисах, - «не навреди»: ни ближнему, ни природе. Жители такого поселения стараются восполнить взятое у природы по принципу «срубил одно дерево – посади два». Более того, при всякой возможности, а иногда и вопреки кажущейся невозможности, они облагораживают окружающую природу, делают ее еще более привлекательной для полноценной, здоровой и красивой человеческой жизни.

Очень активно в существующих экопоселениях ведется поиск и использование безвредных источников энергии, внедряются новые технологии по очистке и незасорению воды, переработке пищевых отходов. Общественные и жилые дома в поселениях проектируются индивидуально, часто на базе достижений деревянного зодчества с применением экологически чистых материалов, с максимальным использованием солнечной энергии, локальной утилизацией жидких и твердых стоков. Для целей освещения и питания радиоаппаратуры применяются солнечные батареи, ветрогенераторы, термоэлектрические генераторы, щелочные и кислотные аккумуляторы. Тем самым выстраиваются отношения с окружающей природой, основанные не на грубом потребительском вмешательстве в нее, а бережном с ней сотрудничестве.

Особенно важно то, что в экопоселениях ставится практическая задача преодоления разобщенности людей, которая привычна для урбанистической цивилизации, основанной на чрезмерной специализации, индивидуалистической узости и отсутствии элементарных предметно-практических умений у огромной части населения. Новый тип общежития – жизнь друг для друга, царство взаимопомощи. Здесь не должно допускаться положение, при котором кто-то владеет значительной собственностью, а кто-то не владеет ничем. Эконоосферное сообщество призвано жить как единый народ, или единая семья, оптимально распределяющая трудовые и материальные ресурсы и наилучшим способом использующая возможности окружающей среды при

ограничениях, естественно налагаемых эконоосферным принципом проживания.

Коротко говоря, краеугольный принцип духовно-экологического экополиса - строить человеческую жизнь так, чтобы она стала наконец действительно человеческой духовностью как началом доминирующим (по выражению В.И.Авдеева). Другими словами – чтобы она стала основой новой человеческой культуры и Эпохи истинного Возрождения, Эпохи Рассвета.

Состав единой духовной семьи интернационален и не накладывает в этом отношении никаких запретов или условий. Этнонациональные признаки в экопоселениях постепенно сменяются различного рода оттенками культурных проявлений.

Разумеется, жизнь в экопоселениях – отнюдь не беззаботное райское существование. Их жители сталкиваются с множеством проблем, как внутреннего, так и внешнего характера. Прежде всего это отсутствие надлежащего опыта в такого рода общежитии, его обустройстве и поддержании. Особенно сложно выдержать многочисленные бытовые трудности и твердую дисциплину, если поселение находится в условиях сурового климата и значительно удалено от центров цивилизации с ее развлечениями, медицинскими учреждениями и т.д.

Другое затруднение состоит в том, что, хотя добровольность вхождения в подобное сообщество является реальным и принципиальным основоположением, для полноценного развития в таком Саду, или Городе Солнца, необходимо духовное и мировоззренческое единство между его членами. Если человек не разделяет мировоззренческих основ, которые объединяют этих членов, он волей-неволей будет вынужден в скором времени покинуть единую семью общинников, чтобы вернуться в мир плюрализма, раздираемый бесчисленными противоречиями и разногласиями.

Одна из главных внешних трудностей, испытываемых эконоосферными сообществами – то, что администрация и жители, соседствующие с общиной, обычно относятся к энтузиастам-общинникам с известной настороженностью, недоверием. А это влечет за собой бесчисленные официальные проверки, распространение слухов, которые порочат общинников, и т.п.

Впрочем, это требует и заставляет их жить и трудиться с еще большей отдачей, крепить свое единство и во всем стремиться вести себя образцово. А это, пожалуй, самая трудная задача для современного духовно неподготовленного человека, привыкшего идти на поводу своих страстей, вредных привычек, лени. Ему необходимо преодолеть исторические, преходящие чувственные привязанности*. Поэтому наряду с увеличением числа прибывающих в экологические общины на постоянное жительство происходит и известный их отсев, так что количество населения в общинах в целом держится примерно на одном уровне.

Сегодня тех, кто способен строить жизнь на новых основаниях, пока еще не много. Это и понятно: всякое начало трудно. Покуда не будут сформированы истинные отношения между людьми и надлежащая технологическая база для самостоятельного существования, в жизни экопоселений будет продолжаться процесс «выгорания» налета ложных привязанностей и непомерного эгоизма. Здесь не должно быть иллюзий.

Пока еще не много в относительном выражении и поселений нового типа. Однако те, которые уже есть, внушают надежду на то, что это станет в обозримом будущем нормой человеческого общежития.

Общественно-историческое значение нового типа человеческой жизнедеятельности и общения невозможно переоценить. Упомянем в этом отношении лишь некоторые моменты.

Новые поселения способны снимать острую дихотомию «город - деревня», выравнивать уровень того и другого типа человеческого общежития в хозяйственном, экологическом, культурном отношении. Они в известной мере сочетают в себе традиционный и современный жизненный уклад. Характер жилища в экопоселении (изба, сборный дом, юрта), самообеспечение жителей продуктами питания (травы, ягодами, злаками), разведение коз и овец для получения шерсти, использование

коней как естественного транспортного средства – все это близко традиционным культурам кочевников и земледельцев. В то же время применение новейших безотходных технологий, новые (а вернее сказать – истинные) основания и формы отношения человека к природе и себе подобным делают экопоселение не реликтовым или архаичным, наподобие жилища Робинзона в его островном бытии, но чрезвычайно современным способом жизнедеятельности. Кроме того, постоянная нацеленность в будущее превращает экопоселение действительно в некий островок, или оазис будущего, ибо оно грозит быть весьма сложным для большинства человечества.

Важно в эконоосферных поселках и экополисах также и то, что благодаря им уже сегодня, в условиях окружающей технотронной цивилизации, могут эффективней преодолеваются политико-демографические трудности, проблемы одиночества, «лишних людей» и безработицы (самозанятое население - ее реальная альтернатива).

Очень может пригодиться для цивилизации, вступившей в полосу тяжелейшего глобального кризиса, имеющийся опыт экопоселений по выработке новых и оптимальных подходов к проблемам природопользования, рационального расселения людей, снятия их психической напряженности. Функционирование экополисов и образ жизни в них дают возможность решения дилеммы глобализации и культурного многообразия. Все это естественно предполагается совершенно новым образом бытия человека в мире – образом, который демонстрируют лучшие из духовно-экологических общин современности.

б) Альтернативная цивилизация:

практические прообразы

По мере углубления глобального кризиса, а особенно после того как он пройдет свою завершающую и, увы, катастрофически раз духовно-экологические типы объединения и поселения людей станут центрами зарождения новой коренной цивилизации на планете Земля. Магистральная линия жизни человечества переместится именно в них.

При этом следует еще раз подчеркнуть, что такого рода поселения – не просто проект, или набросок будущего. Миллионы людей ведут поиск альтернативных стилей жизни и путей самоосуществления. И общества с новой основой развития – уже реальность. Духовно-экологические общины на территории России, Америки, Индии, экополисы в различных районах Великобритании – это лишь малая часть из тысяч ныне существующих новых многонациональных форм общежития людей, стремящихся к установлению гармонии с собой, другими людьми и природой.

Уже сейчас преимущества этой грандиозной и подлинной «жилищной реформы» с каждым годом все очевидней для многих тысяч людей во всем мире, от США до Монголии. Количество и населенность духовно-экологических сообществ постоянно растут, а вместе с этим обогащается и в целом ширится их уникальный опыт.

Поселения располагаются в экологически чистых зонах, нередко вокруг компактных научно-технологических комплексов, создающих новейшие технологии автономного экологически чистого жизнеобеспечения.

Наиболее полным и перспективным воплощением альтернативной цивилизации, своеобразного Города Солнца сегодня является **эконоосферное поселение «Тиберкуль» в Красноярском крае**. Эти полнота и перспективность связаны с тем, что жизнедеятельность экопоселения опирается на Учение Единой Истины и руководствуется в своей жизнедеятельности непосредственными и конкретными указаниями Виссариона - Учителя, принесшего и олицетворяющего эту Истину.

Эту альтернативную цивилизацию отличает прежде всего то, что в ней осуществляется надлежащее соотношение материального и духовного – именно как взаимодополнительных сторон полноценной человеческой жизни. Уникальность этого опыта заключается в том, что все другие общественные системы или группы строились и продолжают строиться на односторонней основе. Большинство из них имеют своим фундаментом, а по существу и самоцелью, материальное благосостояние, а некоторые, в противовес первым, пытаются построить человеческие общественные отношения на началах «чистой духовности», т.е. всячески элиминируя из своей жизни начала материальные. Известно, чем чреватые последствия подобной односторонности: бунтом против оков «земной несправедливости». При этом в первом типе общества идет борьба за перераспределение материальных благ, а во втором – уход от реальности в тот мир, где плоть уже не нуждается ни в чем.

Односторонности эти начинают хорошо осознаваться в последнее время. Так, многие искренние, пытливые и даровитые исследователи современного глобально-исторического процесса возлагали и продолжают возлагать надежды на то, что указанный процесс может быть повернут в сторону истинных ценностей при условии облагораживающего духовного влияния православия. Нельзя отрицать того, что христианство, в частности – православие, выразило скрытую интуицию человеческой предыстории, а следовательно, его позитивный опыт, как и опыт других религий, должен частично учитываться при построении новой человеческой цивилизации. Однако в этом отношении не следует придавать православию слишком большого значения, каковое придавал ему, например, А.С.Панарин. Православие, в частности, русское, давно показало себя как бессильное повести за собой человечество. Русскому православию не принадлежит духовное господство в мире, напротив – ему надлежит коренное преображение.

Появилась также и некая теория, призванная обосновать необходимость гармонического сочетания материальных и духовных начал в обществе, так называемая историософия проектизма. Ее основополагающий тезис состоит в следующем: «Наступило время синтеза вероучения Христа и учения Маркса. Для этого необходимы новая Реформация христианства и новая Реформация марксизма, новый возврат к первохристианству и возврат к первомарксизму (каковой еще никогда не осуществлялся)» [119].

Но пока философы создают подобные привлекательные и во многом верные теории, их воплощение – разумеется, на иной мировоззренческой основе, в иной форме и в несравненно более конкретном и широком масштабе, – осуществляется сегодня на землях Сибири.

Вот как пишет об этом, например, профессор Российской академии социальных наук Г.Г.Сотников: «Создание ноосферных поселений в экологически чистых природных условиях (горного Алтая, Саян, Юга Сибири и Дальнего Востока и многих других территорий) на основе инновационных технологий, естественно-научно-технических и гуманитарных сферах деятельности является главным стратегически выверенным духовным путем развития не только России, но и любой страны мира. Одним из ярчайших примеров, маяков является община Виссариона» [120].

Довольно подробно говорит об этом академик Российской академии естественных наук Л.С.Болотова:

«Россия ищет свой путь жизнеустройства. В страданиях и ошибках, спотыкаясь, падая и поднимаясь. Пытается примеривать чужие одежды-модели <...> Но в глубокой памяти народа живет модель жизни в Общине, где все по Справедливости, по Совести, по Уму. Люди пытаются объединяться в Общины и строить новую Жизнь <...> многие понимают обреченность того жизнеустройства, которое мы называем цивилизацией: огромные города с разваливающейся инфраструктурой жизнеобеспечения; агрессивная среда, которая давит на ребенка с момента рождения и практически не оставляет шансов на победу в этой неравной борьбе еще не утвердившемуся сознанию; СМИ, которые по 24 часа в сутки вбивают в головы молодых людей фальшивые ценности, основанные на деньгах и полной безнравственности и т.д. Антиприродность построенной нами жизни становится очевидной для всех. Большинству становится ясно, что так до бесконечности продолжаться не может. На планете кончается все: природные ресурсы, воздух, вода, плодородные земли, а самое главное – катастрофически не хватает любви, доброты, осознанности за

нами творимое и ответственности за все каждого из нас.

<...> Необходимо создание нового общества, достаточно крупного, которое может стать моделью для всего человечества, в котором происходит все, что может происходить между людьми, но на новой основе, новом миропонимании, новом осознании миссии человека во Вселенной.

И вот такое Учение появляется, а с ним и Учитель, который несет людям основы Новой Жизни
<...> Движение ширится, сегодня это уже более чем 5-тысячная Община на юге Красноярского края
<...> Уже вырастают замечательные дети, которые не знают грубого слова, грубой эмоции, что такое деньги и война <...>

Анализ большинства зарубежных общин показывает, что это не настоящие общины. Для них это больше светское развлечение, своеобразный клуб по интересам. А в этой Общине люди совместно трудятся ради общих целей, учатся, рожают детей и радуются, ибо видят Свет. Подобного опыта в мире нет» [121].

Чтобы лучше понять коренное отличие общины Виссариона от всех других, внешне напоминающих ее, надо вспомнить различие между материальной жизненной энергией и энергией духовной любви. Помня об этом, можно сказать, что в большинстве существующих эконоосферных поселений ведется в лучшем случае работа по выживанию группы людей, живущих в данной общине, тогда как в тиберкульском эконоосферном поселении ставится задача не просто выжить, но научиться жить, любить, общаться подлинно человеческим образом, строить жизнь на началах любви, взаимного понимания и взаимной поддержки.

Можно выразить эту мысль еще иначе. В большинстве общин акцент ставится на совершенствование отношения людей к природе, а в общине Виссариона – на совершенствование отношения людей прежде всего друг к другу, стремление сделать эти отношения истинно человеческими, открытыми, в которых нет никаких теней. Одновременно, по мере научения таким отношениям, последователи Единой Истины гармонично распространяют формирующийся дух человечности и на всю окружающую природу.

Если принцип других общин можно сформулировать в двух словах: «Научись выживать», то в общине, созданной и руководимой Единым Учителем, главный принцип безмерно выше и глубже: «Научись возлюбить ближнего больше, чем самого себя», причем речь идет о научении не только внутреннем, душевном, но и внешнем, практически-деятельном.

Поэтому, хотя среди приехавших в общину Виссариона – много квалифицированных специалистов, представителей интеллигенции, они видят необходимость и имеют возможность параллельно или одновременно с развитием своих профессиональных способностей и навыков осваивать новые для себя профессии и ремёсла. Здесь существуют столярные и гончарные мастерские, кузницы, возрождается плетение из лозы и лыка, ткачество. В экопоселении искусство входит в сам быт человека: здешние мастера, либо «по совместительству», либо непосредственно в своих ремеслах, являются подлинными художниками, творят красоту, в которой ярко и полно виден облик нового человека.

Искусство экополисов вписано и в сам ландшафт; «город» органично встраивается в природу, а природа неотъемлемо присутствует в «городе». Экопоселенцы стремятся наполнить красотой все, что они делают, и все, что их окружает. Каждый дом, опоясанный садами и цветниками, здесь не похож на остальные, неповторим в своих сказочных архитектурных особенностях. Улицы в этих обителях прекрасного носят названия Детских грез, Поющих гор, Звездных полей...

Такого же рода характерная гармоничная особенность отличает в эконоосферных поселениях обучение и воспитание детей. Преподавание общеобразовательных предметов тут переплетается с предметами искусств и ремесел, непосредственным развитием творческих способностей, трудовых мотиваций и навыков у детей, с живым изучением природы в общении с ней. В образовании юного поколения во главу угла ставится воспитание в духе и атмосфере реального гуманизма, любви и взаимоуважения.

Таким образом, на Земле в России зарождается реальная протоформа грядущего, очаг подлинно человеческого жизнеустройства. Здесь аккумулируется опыт многих автономных поселений, разбросанных по Земле. Здесь уже реально создан полигон, готовый вбирать в себя все, что помогает созданию новой социальной среды и организации нового жизнеустройства.

А.С.Панарин написал о России следующие во многом пророческие слова: «Свое сакральное отечество неприкаемые жертвы глобализации могут найти только в ней <...> Сегодня уже ясно: если неприспособленные мира сего хотят спастись, у них должна быть своя сверхдержава и этой сверхдержавой может стать только Россия» [122].

Из этой благородной эсхатологической идеи, конечно же, недопустимо делать имперские выводы. Высокая миссия России в нынешнее переходное время и в ближайшем будущем предполагает обратное: необходимость для этой великой страны освободиться от всякого налета шовинизма и имперских амбиций.

Многим здравомыслящим людям сегодня становится все яснее, что громадные пространства сибирской тайги – это та территория, которая сберегается отнюдь не на потребу какому-нибудь олигарху-миллиардеру, а для будущего человечества*. Именно эту культуру человечества, которая зародится в Сибири в новую историческую эру, предсказывали и научно обосновывали Н.Данилевский, П.Савицкий, О.Шпенглер, казахские «евразийцы» начала XX века. И формирующаяся сегодня на юге Западной Сибири цивилизация, русско-сибирская по географическому положению и общечеловеческая по содержанию, – залог развитой и одухотворенной цивилизации будущего.

* * *

Несколько слов о грядущей **качественной трансформации предысторического типа общества**.

В сфере управления обществом ни одна из возможных политических систем, от авторитаризма до демократии (и это было ясно лучшим мыслителям уже со времен античности), не отвечает человеческой сути. К примеру, демократия, которую сегодня считают образцом открытого общества, – это такое правление, когда, по выражению Фомы Аквинского, «весь народ выступает как один единый тиран» (De regimine principum, I,1). Действительно, там, где правят существа частичные, далекие от истинной жизни и где каждое из них не умеет **править собой и править себя**, возможно ли серьезно говорить о самоуправлении в масштабе целого общества? О нем можно говорить лишь в смысле отчужденной от индивидов Системы, которая диктует свои законы и которой они подчиняются даже тогда, когда по видимости управляют этой Системой. У демократии, нет вертикального измерения, той точки, «почки» роста (А.С. Арсеньев), которая прорывалась бы вверх и тянула за собой всю остальную массу. Иначе говоря, демократия не в состоянии развивать людей, она лишь обслуживает все то же уклонение в сторону эгоистических интересов и желаний.

До тех пор пока люди не возвысились над своим природным эгоизмом и не приступили к духовному восхождению, никакие формы политического устройства не помогут им жить во исполнение истинно человеческого предназначения.

Однако государственные формы, которые в некоторой степени удерживают систему общественных отношений в определенных рамках, не могут быть вечными. Уже просматривается черта, за которой такое жизнеустройство не сможет позволить правильно перейти человечеству на новую ступень.

На этой новой, грядущей ступени образуется принципиально иная форма взаимоотношений людей. Материальная и военная сила, властные структуры, бесчисленные субординации, диктат

искусственных, юридических установлений и тому подобные узкоформатные внешние коридоры – все это отпадет за полной ненадобностью.

Новое общество строится на «прозрачных», открытых началах, полностью доверительных отношениях между людьми. Тогда складывается небывалая в истории общность людей. На смену роду, племени, этносу, нации и союзу наций приходит Единый Народ, или Единая Семья человечества. При этом постепенно складывается синхронизация на уровне душ и сознаний и тем самым возникает духовная целостность истинной коллективности.

Единственные руководящие звенья, которые еще могут сохраняться в альтернативной цивилизации, - это мастера, лучшие специалисты в своих областях. Но и они время от времени будут менять русло и характер своей деятельности, переключаться с одного вида творчества на другой, перекрывать в этой деятельности другими мастерами, позволяя всем членам общества быстро развиваться и при этом не создавая никакого хаоса. Никто в этом обществе не будет нуждаться в том, чтобы кем-то управлять и самому быть дополнительно управляемым извне.

Для этого будет нужна другая форма сознания; к ней человечество будет переходить, обретая новое мировоззрение новое мировосприятие. Форма определения человеческого жизнеустройства выстроится не по какому-то графику или плану, а непосредственно в процессе видоизменения людей. Человеческая раса приобщится к определенному процессу энергичной среды законов Гармонии. Это даст людям возможность слаженно развиваться в едином сообществе, используя психическую энергию, которая у земного человечества уникальна в силу ее опосредованности духовно-энергичными характеристиками.

Итак, все вышесказанное подводит нас к следующему выводу.

В обобщенном выражении есть только **три варианта перехода от предыстории к подлинной истории**.

Первый из них – это когда переход к надлежащему пути развития осуществит все человечество полностью или в большей своей части. Но такой вариант – сугубо головной, теоретический, поскольку хорошо известно и очевидно, что столь оптимистический прогноз нереален в условиях всеобщего эгоизма и преследования рыночных, собственнических целей, в условиях, когда обогащение выдвигается в качестве цели и смысла жизни даже на уровне государственной идеологии и пропаганды.

Второй вариант – когда к Пути Истинного человеческого развития переходят далеко не все, а лишь некоторые страны и регионы. Их число может не превышать двух-трех. Такой вариант, хотя он не оставляет шансов огромному количеству людей, тем не менее значительно реалистичней предыдущего: нельзя не видеть, что большинство населения Земли сознательно, добровольно устремлено к новейшей технике и технологии, без малейшего устремления к внутреннему совершенствованию. Поэтому большинство людей спешит по пути неодухотворенного научно-технического прогресса, а не по Пути Истины, т.е. торопится в пропасть, а не на дорогу вверх.

А наиболее вероятен **третий вариант**, – когда на истинный путь духовного развития выходит малая часть человечества в лице представителей самых разных стран и регионов Земли. Это – те люди, которые покинули существующий социум и объединились в Единую Семью. В этом заключается вся позитивная суть глобализации, так как Единая Семья - высшая форма «социальной организации», или «исторической общности людей». При таком сценарии ближайшего будущего люди станут жить и творчески трудиться во имя друг друга вдали от урбанистической цивилизации,

в гармонии с живой природой, строго и искренне соблюдая святость детства, материнства, старчества. Это не возврат «назад, к Природе» - это движение вперед, к раскрытию человеческой сущности.

В любом случае, при любом сценарии и варианте развития, будь то всеобщий катаклизм или, наоборот, ровное, нормальное эволюционное вхождение человечества в достойное будущее, логика формирования нового способа бытия человека и новых принципов совместной жизни людей остается в целом одной и той же. Ибо даже относительно спокойное существование потенциально таит в себе тот же катастрофический заряд, - если это существование зиждется на старых основаниях.

Указанная логика примерно такова (с той оговоркой, что нами приводится, конечно же, лишь схематический общий набросок): фактическое исчезновение границ государств – перекомбинации этнического и национального состава населения Земли или отдельных ее регионов – принятие единой программы духовно-практического развития – выделение больших или меньших групп энтузиастов и мастеров, способных создать альтернативную и долговечную эконоосферную цивилизацию, основанную на законах подлинного духовного развития – практическое воплощение качественно новых принципов и ценностей человеческого бытия.

* * *

Человечеству, если оно хочет не гибели, а бесконечного развития, предстоит перейти от униформного мондиалистского One World к внутренне единому человечеству. Единство людей должно быть именно внутренним, духовным; человечеству предстоит стать единым целым не по названию и формальной принадлежности к одному роду, а через добрую заботу людей друг о друге, через доброе внутреннее отношение всех ко всем.

Естественно, впрочем, что у многих нередко возникает сомнение: подобные общины создавались и раньше, в прежние века, но всегда оказывались недолговечными, неустойчивыми, оборачиваясь очередными несостоявшимися утопиями. Это действительно так. Однако сегодня утопией оказывается попытка строить человеческое общество на базе прежних, изживших себя эгоистических установок: именно эта попытка ведет человечество к гибели. В нынешний критический период развития человечества, отмеченный общепланетарными проблемами и связанный в конечном счете с глобальным эгоизмом, создание альтернативных духовных сообществ – не просто манящий зов будущего, но прямое требование настоящего. Кроме того, прежние попытки были неудачны во многом потому, что люди объединялись в общины, как правило, по классовому, этническому, профессиональному или конфессиональному признаку, а в сегодняшних экопоселениях эти ограничения снимаются. Им на смену приходят ценности и принципы общечеловеческого характера.

Это говорит о том, что экопоселения, эколополисы не только необходимы в наши трудные времена как островки, оазисы грядущего, но и реально возможны, осуществимы. Условием для этого служит то, что люди, жаждущие нового, подлинно человеческого бытия, начинают буквально исполнять законы единой и единственной Истины: жить на основе взаимной открытости и поддержки, полного доверия друг другу и, наконец, стремления и умения творить во благо всех ближних одухотворенную красоту своими руками.

А реальная осуществимость этого грандиозного проекта говорит о том, что Истина в мир людей уже пришла.

Поэтому нет и не должно быть упадочного настроения, отчаяния и безнадежности. Люди сами должны построить свое собственное счастье - единое для всего человеческого рода.

Современная цивилизация может оказаться «Титаником». И все же у человечества – великое будущее.

с) Горизонты грядущего

Сегодня в развитии человечества наступил этап, который не имеет никаких аналогов. Человечество вошло в тот период видоизменения законов материи (связанных с планетой Земля), где уже просто неизбежен переход человека в качественно новое, принципиально иное состояние – во всех смыслах этого слова: физическом, психическом, социально-историческом. То, что называют «современной глобализацией», - лишь начало процесса трансформации Земли и человека.

Эта грандиозная метаморфоза, конечно же, связана с очень серьезными и во многом непредсказуемыми последствиями. Люди, безусловно, продолжают свое развитие; но вопрос в том – какой ценой, насколько люди действительно сумеют к нужному времени изменить психические качества таким образом, чтобы они выдержали все происходящие процессы видоизменения информационного поля Земли. Ведь сейчас эти информационные характеристики нашей планеты меняются так, как не менялись никогда.

Поэтому человечеству необходимо радикальное самоизменение - изменение буквально во всем: в качествах внутреннего мира, в отношениях со средой проживания и освоения, в характере удовлетворения потребностей и т.д.

В обобщенном виде перспективы объединения и дальнейшего развития человечества можно представить по нескольким основным блокам.

* * *

Блок 1. **Воспитание и образование человека.**

Педагогическая задача есть задача важнейшая для гармоничного развития общества. Формироваться и расцветать по законам человечности или деградировать и погибнуть – такова историческая дилемма, которую призвано решить образование в корневой своей сути.

В широком смысле этих понятий (т.е. не только как школьное, вузовское и т.п.) воспитание и образование должны опираться и строиться только на положительных образах, без малейшего намека на эгоизм и агрессию, будь то в практической деятельности воспитателя и преподавателя или в учебном материале.

Иными словами, **первейшим педагогическим принципом**, первоосновой человеческих взаимоотношений и формирования подлинного Человека является **Любовь**.

Только на основе педагогики Любви, воспитания внутреннего тяготения к ближнему возможно становление настоящего Человека и надлежащей общественной жизни. И хотя потенциально каждый из нас имеет эту способность Любви, ее необходимо актуализировать и развить через искусство жизни, через освобождение от страха, закрытости, тотального эгоизма и своецентристских действий.

Любовью, или духовностью, нельзя овладеть, как овладевают информацией, материальной энергией, веществом. Любовь появляется только из отдачи, расходования своего душевного тепла и творческих дарований во благо других людей. Любовь составляет ядро личности каждого из нас, поэтому, строго говоря, Любви как таковой учить и учиться не надо. Учиться надо другому – очищению этого своего ядра, своей духовной лучистой сущности от всех тех темных наслоений природно-инстинктивного эгоизма, которыми эта сущность покрылась за тысячелетия человеческой истории (вернее – предыстории). Многочисленные же обстоятельства такого очищения, его условия,

практические действия в той или иной индивидуальной ситуации – все это подробнейшим образом сегодня раскрывается непосредственно для всех и для каждого человека, в разнообразных формах, и в этом уникальность нынешней ситуации.

Современные педагоги-новаторы стихийно реализуют любовное отношение к Миру в воспитательно-образовательном процессе. «Любовь есть человеческое солнце, - указывал еще в восьмидесятые годы Ш.А.Амонашвили. - Солнце излучает тепло и свет, без которых не было бы жизни на земле. Учитель же должен излучать человеческую доброту и любовь, без которых невозможно воспитать гуманную душу в человеке... Любовь облегчает воспитание, так как она есть единственная добрая сила, доставляющая (приносящая) ребенку гармонию души, стимулирующая его взросление, взаимность и доброе отношение к окружающим». Поэтому и истинным определением самой педагогики в целом должно быть понимание ее как «мудрой науки о том, как вселить в души и сердца детей светлую любовь к людям и потребность вдохновенного труда для них» [123]. А в другой своей работе педагог-новатор подчеркивает: «Люди живут друг для друга и в этом заключается высочайший смысл их человечности» [124].

Ему вторит Е.Н.Ильин, который подчеркивает в своих педагогических трудах необходимость воспитывать духовность как высшее проявление человечности, как «опору опор»... и одновременно с этим воспитывать самую духовностью, одухотворенным интересом к человеку, ко всем граням его внешней и внутренней жизни [125].

Более того. Любовь надо понять не как сентиментальность или субъективную переменчивую симпатию. Любовь есть глубоко и подлинно религиозное качество - синоним духовности. Следовательно, основой педагогического процесса в его общем, всечеловеческом масштабе и в любой форме - самовоспитания, воспитания других, взаимовоспитания - должно стать искреннее стремление к духовному, религиозно-нравственному развитию.

Тот же Ш.А.Амонашвили в последние годы углубил свою позицию именно в этом плане. Выступая в 2000 году в Астане, он подчеркнул: «...На чем должна строиться педагогическая мысль? ...В классике истоки, аксиоматические начала педагогической мысли. Я увидел, что в основе и начале там в первую очередь допускается присутствие Бога. Вы не сможете понять Коменского, если снимете этот постулат. <...> Ребенку нужно просветление. Оттого и слово - просвещение! Христос - это педагог. А его учение - учебник по педагогике. Мы занимаемся теми же делами, что и Бог. Из младенца воспитываем человека. Мы - соратники Бога» [126].

Выдающийся педагог совершенно точно подметил то, что Учение Христа имеет прежде всего и главным образом педагогический смысл. В этом свете очевидна необходимость еще углубить и обогатить основания и конкретные методы педагогики ныне безгранично развернутым, дополненным и максимально детализированным Учением, излагаемым в текущие десятилетия в Последнем Завете.

Это **второй основополагающий принцип** воспитания и образования человека. Только это и может помочь сформировать в людях, помимо множества других важных качеств, **единое мировоззрение и мироотношение**. Без такого **единства** невозможно и бессмысленно надеяться на то, что люди научатся понимать друг друга и окружающую реальность: тогда лишается смысла сам процесс образования и воспитания, ибо люди по-прежнему будут своецентричны и продолжать эгоистически деградировать, не разумея Мира и оставаясь друг для друга непроницаемыми и чужими. Необходимо единое понимание Мира, целостное его видение, единая его картина. Недаром еще один видный педагог-новатор М.П.Щетинин настаивает на том, что сегодня успехи в педагогике невозможны без осмысления истоков развития самой жизни, синтеза всех знаний о человеке [127].

Поэтому образовательные программы будущего должны быть конкретно-единицами. Не в смысле одинаковости деталей учебного материала, заданий, методик и приемов (что это за педагог, который нуждается в готовом материале, готовых заданиях, методиках и приемах, и что это за усредненный ученик?), а в смысле единственно правильного видения Мира и отношения к нему, которое одно только и способно служить ориентиром для бесконечного разнообразия конкретно-индивидуальных творческих проявлений педагога и воспитуемого.

В попытке привить обучаемому непременно «оригинальное» мировоззрение и мироотношение педагог обречен на то, чтобы вообще не дать ему никакой **определенности** в знаниях и взглядах. Подобная установка уводит обучаемых к беспомощному отчаянию, или к скептическому равнодушию, или, наконец, к своевольному «творчеству без берегов», без основания, подспорья, внутренней дисциплины. Поэтому главные смысложизненные мировоззренческие знания следует давать в качестве своего рода аксиом. Речь идет о некоторых фундаментальных понятиях о специфике природных и духовных первопричин и законов, нравственном существе человека, вечности развития Мироздания, космологических перспективах человеческой индивидуальности и других жизненно необходимых человеку истинах, которые к сегодняшнему дню открыты человечеству. Разумеется, эти «готовые» истины столь огромны, что их необходимо учиться постепенно и постоянно осмысливать и уяснять как целое именно творчески, а не догматически. Но при этом их аксиоматический характер должен оставаться непреложным. Ибо только уяснив Истину Мира как Целого и саму Истину как Целое, человек сможет действительно творчески, созидательно чувствовать, мыслить и действовать. Только имея Основу, Ориентир, можно строить все остальное и двигаться в направлении истинно человеческих целей и горизонтов.

Единое мировоззрение и мироотношение не только не исключает индивидуальных проявлений, но прямо предполагает и актуализирует их. Оно создает общность целей, а следовательно, и сотрудничество, сотворчество людей. Доселе разобщенные в своей «самости» и опасно своевольные, люди, обретая единство, проникаются и общей заботой друг о друге, и духовное единение стимулирует их индивидуальные созидательные способности. Будущее человечества – свободно развитая личность с доминантой на коллектив.

Поэтому **третье основоположение новой педагогики** состоит в том, что воспитание и образование желательно и необходимо вести **в условиях перехода к Единой Семье**, если это в массовом порядке возможно.

Указанные способности могут перейти из потенциальной формы в актуальную, очевидно, только через самозабвенный творческий труд. По-настоящему усваивается и осваивается то, что связано с желанием творить. Причем под трудом такого рода имеется в виду творческий подход к любым жизненным ситуациям (творческий человек – творец даже в быту) и к собственному развитию личности.

Поэтому **четвертым основоположением** формирования человека должно явиться овладение **творчеством**, в первую очередь **конкретным предметно-практическим мастерством, ремеслом-искусством, умениями ремесленника - художника**.

Это позволяет отказаться от эгоистических и ждывенческих установок лишь на те знания, которые могут обеспечивать индивидам финансовое благополучие. Педагогику уже сегодня следует ориентировать на то, чтобы давать подрастающему человеку нужное ему для самостоятельной жизни, не зависящей от наличия или отсутствия денежной единицы. При условии, что педагогика (в особенности дошкольная и подростковая) будет давать прежде всего такие жизненно важные, исходные, базисные практические знания, навыки и умения, все остальное человек выберет, найдет, быстро освоит или откроет в себе сам, по мере возникающей перед ним и в нем необходимости и возможности.

Творцами должны стать все. «Образование души» путем воспитания и обучения творческому ремеслу должно идти впереди «образования ума», впереди овладения научными знаниями, должно быть ценностно первичным. Разум с его «хитростью» (Г. Гегель), изощренностью в поиске скрытого или запретного и в сокрытии достойного или недостойного потому-то и восторжествовал в прошедшей истории человечества, что люди были духовно слабыми, духовно неразвитыми. Поэтому, как говорил Г.К.Честертон о Ф.Ницше, каждый, кто не желает смягчить свое сердце, кончит размягчением мозга.

Ныне существующее образование ставит задачу самоцельного и всепоглощающего овладения научными знаниями, притом едва ли не в энциклопедическом объеме. Но подобные знания сами по себе, сколь бы подробны и многочисленны они ни были, не учат любить других. И если знания

становятся самодовлеющей интеллектуальной целью, то это создает ту двойную реальную опасность, что, с одной стороны, в критический момент они окажутся бесполезны, и, с другой стороны, что эти знания могут стать оружием нравственно неразвитого человека.

Необходимо учиться = учить себя - как можно лучше, полнее отдать другим усвоенное, накопленное. Знания должны приобретаться не в качестве самоцели, «престижного» интеллектуального капитала (который, как правило, лишь отягощает человека и становится условием разделения людей). Разум необходимо поставить **всецело на службу духовному развитию и нравственно обеспеченному творчеству** *.

А для этого нужна, по выражению М.П.Щетинина, неустанная, ежедневная «гимнастика чувств», которая научит человека слушать и слышать, смотреть и видеть, уважать мир другого, его взгляды, его позицию.

Современное образование, ориентированное на овладение технологиями, насквозь прагматичное и коммерциализированное, никогда не приведет к развитию человека, а значит, поведет к его деградации. Потому что жизнь и мир не стоят на месте, они постоянно изменяются, и тот, кто стоит на месте, тем самым все время отстает.

Необходимо образование человека, который был бы способен к постоянному и максимально возможному для него творческому росту. Как заметил и подчеркнул педагог-новатор Б.П.Никитин, «способности развиваются тем успешнее, чем чаще в своей деятельности человек добирается **до потолка** своих возможностей и постепенно поднимает этот “потолок” все выше и выше» [128].

Иначе говоря, в будущее войдет лишь тот, кто, на основе знания и применения законов развития души, прилагает максимум искренних усилий для победы над собой день за днем, год за годом.

При всем внешнем разнообразии своих форм образование может состояться только в качестве гуманистической и внутренне Единой Педагогике, или Педагогике Единого Человечества. Это единство образования предполагает также и его непрерывность – не столько как последовательное прохождение тех или иных институциональных образовательных ступеней, сколько как приложение повсеместных и постоянных усилий человека по преодолению в себе того, что препятствует собственно человеческому росту и, разумеется, усилий по укреплению всего, что способствует духовному восхождению.

* * *

Блок 2. Духовно-чувственное познание Мира

Духовная информация идет от Второго Начала Мироздания - источника духовности в человеческой архитектонике. И реализуется оно только через человека. (И не может, следовательно, включаться напрямую в объем понятия «информация»: эта последняя реализуется в иных, материальных системах.) Братья по разуму существуют во Вселенной с совершенно иной субстратной основой и организацией. Поэтому процесс человеческого познания непозволительно представлять вне духовного измерения, без учета духовного начала: он окажется вне-человеческим, характерным для существа разумного вообще, или **только** разумного, т.е. не имеющего духовной ткани.

В этом последнем случае процесс познания будет вполне отвечать давно сложившейся и ставшей традиционной схеме: чувственное (т.е. внешние чувства) - рациональное (понятийный аппарат и производные от него идеи и теории). Схема может дополняться такими феноменами, как, скажем, сверхразум, откровение, чаннелинг, природная интуиция (в том числе интеллектуальная) и тому подобными внерациональными феноменами и моментами, но они принципиально укладываются

в схему, отличаясь лишь оттенками степени либо способом получения знания. Сама же эта схема видится теперь как неверная. Ее некорректность состоит уже в том, что под рубрику «чувственность», «чувственная ступень познания» подводились лишь ощущения, восприятия, представления, т.е. речь шла всегда лишь о чувствах внешних.

У подлинно человеческого существа процесс познания ярче, богаче и выражается, соответственно, по-иному. В самом общем, упрощенном виде он выглядит следующим образом.

1. **Природно-чувственное, эго-эмоциональное** – сенсорные впечатления, низшие эмоции.
2. **Рациональное** – понятийно-категориальный аппарат мышления, способности рассудка и разума*.
3. **Духовно-чувственное** – мир внутренних, или высших, чувств и вызываемых ими состояний и постижений.

У человека – **два** чувственных мира, а сфера рационального – «между» ними.

Эта уточненная (и более утонченная) схема высвечивает, помимо прочего, еще раз тот момент, что внутренний мир человека к сознанию несводим. Сознание рисует, как мы уже отмечали, только внешний контур явлений и сущностей, а это означает, что человек тем самым оказывается в этом процессе исследователем, или своеобразной информационной матрицей: «внутренний человек» не затрагивается таким процессом познания самим по себе. Задача сознания – отметить характеристики и существенные черты познаваемого. Сознание в «чистом» виде подобно хрустальному шару, оно не имеет никаких оттенков и искажений реальности, однако не имеет и теплого оттенка доброго чувственного отношения к ней, каковой оттенок как раз и должен быть присущ сознанию подлинно человеческому.

Принцип полного нейтралитета, т.е. венаходимости, человеком никогда не может быть соблюден. Человек должен рассматривать все сущее с позиции развития гармонии.

Между тем сам человек – это его индивидуальность, т.е. душа, внутреннее содержание его живой жизни, его внутренние устремления, теплый свет духовного начала. Правда, оно до сих пор окутано эго-эмоциональной оболочкой, но при должном развитии в будущем расширится изнутри и само окутает эту оболочку снаружи, став действительно высшей и адекватной формой проявления бытия человека. Тогда любой уровень и объем информации станет человеку реально доступен*.

Поэтому познавать надо только то, что поможет развить истинные возможности человека, и не следует познавать те тайны, которые способны воспрепятствовать нормальному совершенствованию человека.

Необходимо помнить: в процессе человеческого познания ни в коем случае не следует стремиться к избавлению от чувственных проявлений: нейтрализация чувств опасна для души, так как способна приводить к остановке в человеческом развитии. Речь должна идти о другом – о необходимости облагородить природную чувственность чувственностью духовной.

Главный орган духовно-чувственного познания, - сердце. Оно никогда не ошибается. Это в целом верно поняли еще древние мудрецы. А объясняется эта безошибочность следующим. Во-первых, сердце, в отличие от разума, всегда сразу чувствует и воспринимает окружающее (с той существенной оговоркой, что сердце, или душа уже достаточно развита и не подменяется природно-инстинктивными реакциями). Во-вторых, над сознанием легко установить контроль извне, тогда как над сердцем – нельзя: это другого рода вибрации, несравненно более тонкие. В-третьих, сердце не ошибается потому, что даже если человек логически неверно воспринял то или иное явление, уже само доброе, любовное отношение к этому явлению позволило ему продвинуться в подлинно человеческом, т.е. духовном, развитии, стать выше еще на одну ступень в своем человеческом жизненном восхождении. Необходимо познание на основе принципа доверия, причем понятого как доверие человека не только миру, но и самому себе – точнее, своему внутреннему

существо.

Истинное познание наполнено духовностью, светом, теплом, т.е. подлинной **поэзией**. И начинается оно с истоков чистой детскости, с познания малого, повседневного, с любви и внимания к каждой травинке, к каждому душевному нюансу.

Это означает, что сегодня необходимо учиться познавать живую, без «методик» и «техник», - как на бурной реке с порогами и водоворотами. Подлинная вера сочетается с качеством самоотверженности человека. а веру, самоотверженность не воспитаешь методиками. Человек сам должен воспитывать ее в себе через многочисленные житейские ситуации и обстоятельства.

В процессе духовно-чувственного познания (любовного, или сердечного освоения действительности) будет постепенно происходить то, что в философии называют трансцендированием, а попросту говоря – переход от меньшего к большему. «С углублением духовного опыта меняется сам человек, прежде всего его внутренний мир; изменяется и его взгляд на окружающий мир. Происходит ломка и переосмысление прежних ценностных установок – многое, что казалось ему должным и истинным, оценивается теперь как несущественное и ложное» [131].

Глобальное тоже будет познаваться в этом процессе духовного отношения к миру естественным образом. Говоря без преувеличения, для познающего сердцем само бытие Бога станет очевидностью. Любовь, по выражению Л.Н.Толстого, - единственный орган познания Бога.

Традиционная наука и традиционные формы познания изучают главным образом замкнутые системы и линейные соотношения, которые составляют лишь малую часть реальности. В когнитивной практике будущего должна быть иная ценностно-познавательная установка: проективно-конструктивное мироотношение человека должно быть внутри отношения духовного, стать вспомогательным для него. Только через раскрытие духовного, а не лишь интеллектуального начала человек сможет познавать истинно – видеть все тоньше и яснее, все больше, точнее и глубже.

Лишь такое понимание познания – связанное с признанием существования в Мире особого, духовного источника, частица которого составляет живую сущность каждого из нас, - лишь такое понимание адекватно разрешает проблемы современной гносеологии: к примеру, проблему синтеза трансцендентного и имманентного, а с ним и соотношения объективности и личностных смыслов познания, доселе не поддававшуюся решению или по видимости решавшуюся на вербальном уровне.

* * *

Блок 3. Универсально-космические возможности развития человека.

Наряду с формированием нового человека и нового общества и в продолжение этого процесса возникают и упрочиваются перспективы человека в его универсально-космическом бытии. Со временем, по мере их осуществления, они не только не исчерпываются, но продлеваются и расширяются в бесконечность.

Человек все еще пытается двигаться «по инерции», т.е. по пути развития разума (преображения сознания), тогда как ему необходим, особенно сегодня, переход с пути в ноосферу к пути подлинного духовного развития, который имеет бесконечные смысложизненные перспективы.

Духовность есть раскрытие и развитие души с ее способностью любить и творить добро. Поэтому истинный Путь человечества может быть связан

только с духовностью. **Рациональные объяснения смысла жизни большинством людей на сегодня являются бесосновными.** Только духовность содержит в себе подлинный смысл

бытия: прочие пути человечества лишь поглощают природу или поглощаются ею, так как движутся по логике только и исключительно конечных форм природы. Но путь духовного развития привносит в природу нечто такое, чего в ней еще не бывало. Мироздание дополняется и постепенно наполняется любовью, душевным теплом, нежными оттенками новой красоты - тем, что стоит выше природной нужды, а значит, обогащает и возвышает бытие Мира и Человека.

Смысл жизни – постоянно учиться и, учась, творить все лучше и лучше во благо всего окружающего.

Этот закон подлинного развития человека есть источник блага и «благоухания» как самого человека, так и Мира. Это – движитель вечности, ибо жизненное проявление, основанное на таком законе, не имеет предела: оно убирает все, что ограничивает духовную суть человека.

Тогда начинает преобразовываться даже витальное существо и телесное пространство личности, и уже сами вибрации этого пространства начинают очень сильно изменять его по законам природной и духовной гармонии вечно, так как само Мироздание будет вечно умножаться, расширяться и развиваться.

Как благодатная и действенная божественная способность человека любить, бесконечно и беззаветно отдавая окружающим тепло души через деяния своих рук, духовность, следовательно, представляет собой бесконечный объективно-реальный богочеловеческий и антропокосмический процесс.

В этом процессе - единственно естественном для человека - без психических практик и научно-технологических потуг, т.е. опять-таки естественным образом, раскроются высшие способности души, а с ними и высшие способности психики, разума, плоти. Все нынешние и будущие способности человека зависят только от развития духовного начала, его души.

Этот единственный истинный путь духовного развития связан с двуединым процессом: **физической иммортализацией** каждой человеческой личности и **обживанием бесконечной Вселенной**.

Под «физической иммортализацией», или реальным бессмертием, понимается не долгожителство и не пребывание души на небесах, а грядущая действительная История физически бессмертных людей, их Эволюция вне всякого заданного масштаба времени.

В уходящей предыстории человеческий индивид представляет себя и смысл своей жизни необходимым звеном в смене поколений бессмертного человечества. Но в эру подлинной Истории каждый человек станет уже не только звеном бессмертного коллектива, имя которому «человечество», - он сам, как живая, реально существующая личность, станет бессмертным.

Онтология Духа учит видеть бесконечность грядущего.

При этом залогом человеческого бессмертия во плоти служат два обстоятельства.

Одно из них связано с потенциалом и свойствами самой человеческой личности как единства организма и духа, гармонии микрокосма и микротеоса. Пластичность и бесконечная гибкость человеческого существа – следствие его уникально-универсальной архитектоники. Поэтому, кстати, и определением здоровья – сущностным и целостным – будет следующее: здоровье человека – это духовно-энергоинформационный гомеостаз организма с периодически динамичной доминантой.

Второе обстоятельство, которое служит залогом реального бессмертия каждого человека, - это именно духовность и уникальные свойства благодатного Духа. Эти уникальные свойства - способность ко «второму рождению человека» (см.: **Иоанн** 3:8) и воскрешению мертвых (см.: **Римлян**. 8:11) - в новозаветных текстах были подмечены в самой общей форме. В текстах Последнего Завета эти свойства раскрываются во всей полноте, от их оснований, истоков и форм проявления до всех главных следствий и перспектив.

Осуществление возможности реального бессмертия состоит в необходимости для «ветхого» человека пройти через трудные восходящие фазы изменения, выполнить несколько непреложных условий своего превращения в человека вечного.

Эти фазы-условия (в логически сжатом и потому неизбежно упрощенном виде) абрисно выглядят так.

Прежде всего необходимо приостановление безудержного нравственно-ментального и физического саморазрушения. Эта фаза подразумевает недопущение новых, более сильных всплесков эгоистической агрессивности, пресечение позывов к удовольствиям и желаний, несущих ущерб самому человеку, другим людям и окружающей природной среде. Речь идет для начала хотя бы о «моратории» на недовольство и алчность, о нераспространении их дальше того, на что они простираются ныне. Это - **частичная гармонизация** отношений с собою, с другими, с природой, та стадия, которую можно сравнить с задержкой при скольжении вниз.

Фаза **полной гармонии** означает, что человек уже не только оседает, но и не только двигается прочь от «минусовой» жизненной координаты, но достиг и прочно держится той отметки, которую можно назвать условно «нулевой», или «нормальной».

Эти стадии (или, если смотреть на них не схематически, а в их конкретном жизненном наполнении, - последовательно-одновременные фазы) необходимо приведут к тому, что человеческий род окажется абсолютно невредоносным, неспособным ни к какому сознательному нанесению ущерба кому и чему бы то ни было «слабости» или «без крепости и нравственной ответственности. Неспособность к злу, в свою очередь, сгармонизирует человека с природой даже в случае непредвиденных природных метаморфоз, которые нынешнему человечеству несли бы серьезную опасность. А в конечном счете эта невраждебность непременно вызовет у окружающей среды ответный гармоничный отклик.

Надо добавить и о **недостаточности** прохождения только этих стадий самоизменения. Важная оговорка состоит в том, что эти стадии, представленные нами, так сказать, условно-сослагательно, обретаются в самом начале, а не в конце пути. При этом не существует повелительного наклонения. При тех глобальных земно-космических изменениях, которые катастрофичны для ветхого человечества и в значительной части спровоцированы и вызваны им самим, время, необходимое для радикального самоизменения людей, стремительно сокращается. У человечества нет возможности медлить в этом важнейшем для него вопросе. Весь путь коренного самоизменения человека должен быть пройден в максимально сжатые сроки, пока природа еще оставляет нам некоторый шанс.

Но тут нужна еще одна оговорка - не оговорка даже, а подлинный ключ к задаче. Обретут ли люди физическое бессмертие только потому, что сумеют обрести гармонию с законами природного бытия, по одному тому, что сумеют найти необходимый для их жизни баланс с Природой? Очевидно, нет. Это только **условие долгожительства**. Нельзя забывать, что даже третья из отмеченных стадий полноценного человеческого развития - **все** **лишь** баланс, **все** Гармонией Мироздания. Это пока только половина пройденного пути, срединный уровень нормы в движении ветхого Адама от того «минуса», в который он все глубже впадал со времени первородного греха. Но далее предстоит решающий шаг по «вертикали», начало действительного восхождения, т.е. движения в «плюсовую» координатную область своего развития в мире.

Это значит, мало войти в гармонию с природным бытием, мало перестать преследовать свои собственные вожделенные ценности и превратиться в существо совершенно невредоносное (хотя для ветхого Адама и это - задача огромной важности и сложности). На **необходимым, ценным для Мироздания как целого**, т.е., находясь в гармонии с ним, дополнять его чем-то сверх этого, а именно - распространять на всех людей, на все живое, все существующее явление то прекрасное, чего нет нигде во Вселенной.

Речь, следовательно, должна идти отнюдь не только об изменении человеческой плоти в соответствии с требованиями природной среды. Для достижения человеком бессмертия необходимо, кроме того и прежде всего, развитие духовное, а значит, нужна еще и **гармонизация за развития души с законами развития тела.**

При условии же, что люди одолели эту эволюционную задачу, смогли научиться от духовной полноты творить своими руками дополнительную, новую Гармонию, они уже не просто «терпимы» в Мироздании, но обнаруживают в нем свою абсолютную нужность, бес тогда ветхий Адам полностью трансформи неисчерпаемой жизни в безграничном и неисчерпаемом бытии Мироздания, в человека, который прямо предназначен жизни вечной. Ибо тот, кто имеет для бесконечного мира бесконечную ценность, не может обрекаться смерти.

Законом жизни вечного человека станет превосходение достигнутого, а не метания между возможным и действительным, высоким и низким, добрым и дурным, грядущим и ушедшим, мечтой и реальностью, свойственные ны существования.

Вечное время - пространство бесконечной свободы - предполагает вечную жизнеустремленность и окрыленность. Время для нового Адама размыкается и выходит в вечность. Оковы детерминации прошлым, когда мертвый то и дело хватает живого и тянет его назад, спадут и сменятся детерминацией вечным будущим, внутренней открытостью любому моменту и повороту.

Жить, не разрушаясь временем, а, напротив, подпитываясь его энергией (или, выражаясь любезным нашей эпохе ученым языком, «эвдемоническая темпоральность»), предполагает, что у человека будущего откроются поразительные для нас, трудно вообразимые ныне способности, которые пока закрыты у человека (и **от** человека), приглушены, подавлены, не хотя некоторые из этих способностей иногда все-таки открываются, происходит это, во-первых, довольно редко; во-вторых, далеко не у всех; в-третьих, как правило, искусственным, насильственным и порой подрывающим здоровье путем той или иной пси Но в будущем они раскроются и расцветут органично и естественно, потому что человек сам будет открыт, исполнен доверия миру и жизни.

Тогда чело тел, а по мере надобности трансформировать и замещать их другими энерги вечное физическое тело - не застывшая раз навсегда плоть, а тело, подвергающееся изменениям, при Неисчерпаемый запас его прочности будет прямо пропорционален свой что некоторые органы тела будут безбо безболезненно убираться и создаваться искусственно.

Обладателя бессмертной души в бесконечно пластичном теле, человека ждет преобразование и развитие сначала на Земле, а затем, по мере освоения Вселенной, - на иных планетах. Новое человечество постепенно включится в звездную систему, систему Галактики, общую систему Мироздания. Тем самым оно выходит на другой информационный уровень, где способно будет самостоятельно брать необходимые знания, по техническим характеристикам опережающие уровень нынешней человеческой цивилизации на многие тысячи лет.

Земного человека ждут встречи, контакты и сотворчество с братьями по разуму; ему предстоит порождение множества новых телесных видов рода «Человек»; безмерно многообразная и яркая История миров и индивидуальностей, грандиозные шаги Эволюции универсального вселенского бытия.

Заключение

Все новое, тем более если оно требует кардинального переосмысления старого и перемен во всех сферах познания и жизни, очень многими принимается с недоверием, а то и в штыки. Вдаваться в споры по этому поводу в нашем случае нет смысла, так как вся книга как раз и посвящена аргументации в пользу новой онтологии и антропологии. Позволим себе лишь сослаться на взвешенное мнение российских философов:

«Необходимо... внимательное и уважительное отношение к альтернативным картинам мира, возникающим в иных культурных и мировоззренческих традициях, нежели наша современная наука. Другое дело, что любые, самые странные и необычные с точки зрения привычных стандартов научной рациональности представления должны быть проработаны научно-рациональным сознанием, ассимилированы в рамках деятельности соответствующих научных сообществ. Во всяком случае, прежде чем выносить окончательное суждение по поводу неприемлемости каких-либо представлений с позиций рационального сознания, необходим тщательный критико-рефлексивный анализ оснований и предпосылок, на которых базируется негативное заключение, необходимо специальное исследование того, не является ли оно результатом предвзятости, узости или некомпетентности» [132].

Онтология Второго Начала глубоко отлична от всех иных онтологий, а в сущности и несоизмерима с ними, как несоизмерим весь объем жизни океана с несколькими процеженными его каплями. И не только по причине объективной безусловной авторитетности первоисточника информации, но даже и безотносительно к этому критерию. Последовательно изучая, осмысливая это Учение о Мире, Боге и Человеке и сравнивая его с другими учениями, доктринами, предположениями и с самой жизнью, неизбежно и все глубже удостоверяешься в том, что оно - Учение единственной и всеобъемлющей Истины. Достаточно увидеть его логическую непротиворечивость, полноту и безмерность объяснительного эффекта и новизну данных, позволяющих устранить белые пятна, парадоксы и разрешить ставящие в тупик загадки космологии, антропологии, психологии, физики, философии, теологии и так далее без конца [133].

Целый ряд коренных вопросов философии, науки, теологии разъясняется непротиворечивым, а значит, глубоко доказательным образом благодаря новейшим данным, эксплицированным в настоящей книге. Проникнутые всеобщими и принципиально бесконечными духовно-практическими максимумами, новейшие данные в своей совокупности образуют не только единое, целостное, но одновременно и строгое, конкретное понятие о Мире и Человеке. К тому же, в представленной онтологии и философской антропологии учитываются все ныне известные законы природы, имплицитно подразумеваются все известные онтологии. Это действительно фундаментальная Онтология, включающая и объясняющая полную Свободу и Любовь человека.

Вот почему эту онтологию и антропологию можно без пре- теоретико-познавательным идеалом, который обладает как полнотой объяснительного эффекта, так и широтой гносеологических и практических перспектив.

Единая онтология подразумевает, что она живыми нитями сплетена с единой антропологией, единой этикой и т.д., а в конечном итоге – с единой философией, наукой, религией... Все они предстают ипостасями одного и того же – наподобие голограммы.

Как известно, типы отношения «Человек-Мир» коррелировали с теми или иными формами мироотношения, выходявшими в конкретную эпоху на передний план и исторически сменявшимися друг друга: космоцентризмом, теоцентризмом, антропоцентризмом, антропокосмизмом. Что же касается нового мироотношения, то ему сложно подобрать соответствующее название. Потому что по своей сути оно соединяет в себе все прочие типы и формы отношения «Человек-Мир». При этом следует подчеркнуть: речь идет не об искусственном конгломерате наподобие нынешнего «космотеандризма», популярного в философии Запада. Указанные типы и формы не столько сочетаются, сочленяются, как некие сосуществующие части, поддерживающие друг друга в различного рода соположениях, сколько оказываются сущностно одним и тем же.

Единое мироотношение – это единый процесс развития духовного начала в людях как со-творцах космогенеза через любовное познание как творчество из свободы во имя практического воплощения

новой, дополнительной красоты и гармонии в Мироздании. Довольно длинное определение, но оно ясно демонстрирует полное единство всех форм мироотношения в живом процессе развития будущего человечества.

Онтология, о ко
взаимоотношений Человека и Мира.

Это новое мироотношение предполагает и требует от человека только во благо окружающего Мира Вселенной - и только в этом и состоит благо в отношении самих людей и в их отношениях друг к другу. Но для этого как раз и необходим решительный и радикальный Поворот от природно-эгоистического способа бытия в мире, с опорой на диктуемое интеллектом внешнюю целесообразность, к развитию духовному, к очищению и расширению души. Время Поворота – время полного преобразования людей. Человечеству предстоит в короткий срок понять полноту истины о том, что все его жизнеустройство на Земле и во Вселенной зависит исключительно от состояния его духовного мира.

Это главное. Все остальные знания, в том числе о происхождении, строении и динамике Мироздания, - лишь ориентир для более четкого уяснения человеком своего предназначенного места и своей незаменимой роли в бытии Вселенной. Для современного человеческого индивида первостепенной становится другая задача – как стать Человеком.

Цитированная литература

1. Философская энциклопедия. М., 1967. Т.4. - С.142.
2. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2003. № 12. - С. 33.
3. **Гайденок П.П.** Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М., 1997. С.480.
4. См.: **Рубинштейн С.Л.** Человек и Мир. М., 1997; **Арсеньев А.С.** Философские основания понимания личности. М., 2001.
5. См. напр.: **Хайдеггер М.** Бытие и время. СПб., 2002. – 2-е изд., испр.; **Гартман Н.** Онтология старая и новая // Историко-философский ежегодник. М., 1988.
6. **Панарин А.С.** Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003. - С.444.
7. См.: Последний Завет. Тт. I-VII. СПб., 1996-2004 (издание продолжается). E-mail: Obitel@inbox.ru; Вэб сайт: <http://www.vissarion.ru>

8. Философия и этика. Беседа с А.А.Гусейновым // Вопросы философии. 2003. № 12. - С.60.

9. О презентации «Философии Грядущего» в Болгарии в 2004 году см.: **Светличный С.** Philo Sophia // Книголюб, № 7-8 (74-75), июль-август 2004 г.

10. **Гайденко В.П., Смирнов Г.А.** Символизм и логика: два полюса средневековой рациональности // Рациональность на перепутье. В 2-х книгах. Кн.2. М., 1999. - С.140.

11. **Вайнберг С.** Первые три минуты: Современный взгляд на происхождение Вселенной. М., 1981. - С.125.

12. См.: **Плыкин В. Д.** «В начале было Слово...», или След на воде. Ижевск, 1997. - С.20.

13. **Лачинян С.С.** Торсионные эффекты в аудиотехнике // 777 sss @ mail.ru

14. Эра супертехнологий. Интервью академика Луиса Ортега // Сайт influx.ru - С. 7/14.

15. См. напр. статью **Н.Моисеева**, написанную с позиций «универсальной Идеи естествознания в гуманитарной науке//Человек, 1992, № 2. - С.7.

16. См. там же. - С.9.

17. Об ошибочности этой гипотезы вкратце сообщалось уже в 1929 году в тексте обращения так называемого КОН (Коалиционного отряда наблюдения) **Левашов Н.** Последнее обращение к человечеству. М., 1997).

18. **Павленко А.Н.** Место «хаоса» в новом мировом «порядке» // Вопросы философии. 2003. № 9. - С. 48.

19. Эра супертехнологий. Интервью академика Луиса Ортега // Сайт influx.ru - С. 6/14.

20. См.: **Пришвин М.М.** Собрание сочинений. В 8-ми т. Т.5. М., 1983.

21. См.: **Козырев Н.А.** Причинная или не Пулково, 1958.

22. **Плыкин В.Д.** «В начале было Слово...», или След на воде. - С. 31-32.

23. См.: **Налимов В. В.** Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989. - Сс. 7-8, 229-230.

24. См. напр.: **Шипов Г.** Теория физического вакуума. М., 1993. - Сс. 18, 79, 190, 221.

25. См. напр.: **Гроф С.** Психология будущего. Уроки современных исследований сознания. М., 2001.

26. Цит.по: **Капра Ф.** Уроки мудрости. М., 1996. - С.98, 136.

27. Ср.: «...Имеется тончайший граничный слой между холодным Космосом и горячими, химически агрессивными недрами Земли» (**Тихоплав Т.С., Тихоплав В.Ю.** Физика веры. - С. 42).

28. См.: **Хайнлайн Р.** Иов, или Осмеяние справедливости. М., 2003. - С.152.

29. **Ванслов В.В.** О философе Э.В.Ильенкове // Эвальд Васильевич Ильенков в воспоминаниях. М., 2004. - С.252.

30. Философия Грядущего. Алматы, 1999; Познание в духовном измерении // Адам әлемі-Мир человека, 2003, № 1; Представления о Мессии как скрытая проблема ислама // Аль-Фараби, 2004, № 1; **Капышев А.** Философия здоровья // Национальные традиции здорового образа жизни. Алматы, 2004; **Колчигин С.** Вечный Адам // Адам әлемі, 2001, №3; **Колчигин С.** Религиозно-философские учения Индии в критическом осмыслении // Известия Министерства образования и науки Республики Казахстан. Серия общественных наук, 2000, № 4.

31. См.: **Арсеньев А. С.** Философские основания понимания личности. - С. 430. См. также: **Степин В. С.** Философская антропология. М., 1992.

32. **Митрохин Л.Н.** Философия религии: новые перспективы // Вестник Российского философского общества. 2003. № 1. - С.19.

33. См.: **Emmeche C.** The Garden in the Machine: The Emerging Science of Artificial Life. Princeton, 1996.

34. **Пучко Л.Г.** Многомерная медицина. Система самодиагностики и самоисцеления человека. 6-е изд., испр. и доп. М., 2001. - С. 39.

35. Рейки. Энергия жизни. Под общ.ред. **В.И.Бородкина**. Минск, 1999. - С. 8 .

36. См.: **Тихоплав Т.С., Тихоплав В.Ю.** Физика веры. - С.117-118, 127.

37. См.: **Плыкин В.Д.** «В начале было Слово...», или След на воде. - С.28, 29.

38. Цит по: **Гелева П.А.** Комментарии и объяснения // **Arthur Conan Doyle.** The Maracot Deep. Articles and Letters/ М., 2000. - С.260, 261.

39. См.: **Бибихин В.** Мир. Томск, 1995.

40. **Батищев Г. С.** Корни и плоды. Размышление об истоках и условиях человеческой плодотворности // Наше наследие. 1991. № 5. - С. 3. Прав. стбц.

41. **Хоружий С.С.** Неотменимый антропоконтур. 1. Контур До-Кантова Человека // Вопросы философии, 2005, № 1. - С.52.

42. **Мамардашвили М.** Мой опыт нетипичен. СПб., 2000. С.43. Ср. его же: Введение в философию (феноменология философии) // Новый круг. Киев, 1992, №2. - С.58.

43. **Лекторский В.А.** Генрих Степанович Батищев и его «Введение в диалектику творчества» // **Батищев Г.С.** Введение в диалектику творчества. СПб., 1997. - С.14-15.

44. См.: **Бердяев Н.** Царство Духа и царство кесаря. Париж, 1951. - С.27.

45. См.: **Честертон Г.К.** Вечный человек. М., 1991. С.401.

46. **Арсеньев А.С.** Философские основания понимания личности. - С.370.

47. См.: **Прокл**. Первоосновы теологии. Перевод и комментарий **А.Ф.Лосева**. Тбилиси, 1972. - С.135.

48. **Ильенков Э.В.** Космология духа // Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991. - С. 419.

49. **Смирнов С.** Современная антропология. Аналитический обзор//Человек. 2004. № 3. - С.79-88.

50. См. напр.: **Успенский П.Д.** Психология возможной эволюции человека. Космология возможной эволюции человека. СПб., 2001. - С.22.

51. **Честертон Г.К.** Вечный Человек. - С.99, 103-104, 463.

52. См. напр.: **Волков Ю.Г., Поликарпов В.С.** Человек: Энциклопедический словарь. – М., 1999. - С. 449.

53. См. напр: **Бойцов А.А.** Экология психосферы, энергоинформационных взаимодействий, информационного пространства // Психозэкология России, проблемы безопасности информационного пространства и психосферы страны (материалы совещания экспертной группы и актива по разработке законодательства в сфере информационно-психологической безопасности. 16 февраля 1997 г.) Ред. колл.: **А.А.Бойцов, А.А.Бухтояров, А.Н.Хлуновский**. СПб.: Институт медико-психологических проблем, 1997. - С.11.

54. **Бибихин В.В.** Дело Хайдеггера // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. - С.4.

55. **Бахтин М.М.** Эстетика словесного творчества. М., 1979. - С.311-312.

56. **Гольбах П.** Карманное богословие. М., 1961. - С.74-75.

57. **Фромм Э.** Психоанализ и религия // Сумерки богов. М.,1990. - С.147.

58. **Зинченко В.П.** Размышления о душе и ее воспитании (Час Души)//Вопросы философии, 2002, № 2. - Сс.120, 135.

59. См.: **Шри Ауробиндо**. Супраментальное проявление на Земле. Киев, 1993. - С.185.

60. **Честертон Г.К.** Избранное, СПб., 1999. - С.711.

61. Интегральная йога Шри Ауробиндо. М., 1992. - С.12.

62. См. напр.: **Алиса А. Бейли**. Душа и ее механизм. М., 1999. - С. 69-70 и др.; **Агеев В., Лебедько В.** Осознание. Мастерство. Психотерапия? СПб., 1997. - Сс.55, 57-58.

63. **Swedenborg E.** Heaven and Hell. New York, 58th printing. 1990. - P.337.

64. **Левитин К.А.** Личностью не рождаются. М., 1990. – С.90.

65. **Гуревич П.С.** Уникален ли человек? // Человек, 1991, № 3. - С.200.

66. См.: **Плыкин В.Д.** «В начале было Слово...», или След на воде. - С.31.

67. См.: **Зинченко В.П.** Размышления о душе и ее воспитании. - С.120.

68. См. напр.: **Капышев А.Б.** Отношение «Человек-Мир» как непосредственно-целостное онтологическое отношение // XIX Всемирный философский конгресс (Москва, 1993). Доклады казахстанской делегации. Алматы, 1993.

69. См.: **Гегель**. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М., 1977. – С.108-109.

70. **Панарин А.С.** Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003. - С.88.

71. Подробней см. напр.: Повествование. 9.7:55-75 // Последний Завет. Т.Ш. Кн.І. СПб., 40 год Эпохи Рассвета. - С.118-120.

72. См. там же. - С.675.

73. См.: **Бердяев Н.** Царство Духа и царство кесаря. - С.29.

74. О коренном различии морали и нравственности подробно см. напр.: **Арсеньев А.С.** Парадоксальная универсальность Человека и некоторые проблемы психологии и педагогики // Мир психологии. М., 1999, №1.

75. **Тойнби А.Дж.** Философия истории Сорокина // Социологические исследования. 2004. № 10. - С.22.

76. Об этом см. напр.: **Галкин А.А.** Поступь глобализации и кризис глобализма // Полития. № 2 (25). 2002; **Галкин А.А.** О глобализации без иллюзий//Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? М., 2002. - С.164-172.

77. **Бердяев Н.** Sub specie aeternitatis. СПб., 1907. - С.407.

78. См.: **Кьеца Дж.** Тоталитарная диктатура Америки // Мегалополис, № 45 (104), 14 ноября 2002 г. - С.16.

79. См.: Human Development Report 1998. New York, 1998. - P.26.

80. См. напр.: **Сюкияйнен Л.** Между избеганием вреда и извлечением пользы // Dialog Avrasya, 2003, № 8. - С.56.

81. **Хантер Дж. Д., Йейтс Дж.** Мир американских глобализаторов // Многоликая глобализация. М., 2004. - С.356.

82. **Панарин А.С.** Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003. - С.324.

83. См.: Доклад о дезинформации 2003/2004. По материалам независимых экспертиз / © ASTRIS 2004 копирайт текстов. Сайт influx.ru

84. **Панарин А.С.** Испытание глобализмом. М., 2000. - С.228.

85. **Арсеньев А.С.** Философские основания понимания личности. - С. 331 - 332.

86. Последняя Надежда: Обращение к современному человечеству. 8:27 // Последний Завет. Т. III. Кн. 1. СПб., 40 год Эпохи Рассвета. - С. 717.

87. См.: **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. 2-е изд. Т. 21. М., 1961. - С. 113.

88. См. напр.: **Штайнзальц А.** Роза о тринадцати лепестках. Иерусалим – Москва – Рига. 1990.

89. См.: **Панарин А.С.** Стратегическая нестабильность в XXI веке. - С. 253.

90. Последняя Надежда: Обращение к современному человечеству. - С. 791.

91. **Панарин А.С.** Искушение глобализмом. - С. 15.

92. Об этом см. напр.: Глобализация сопротивления: борьба в мире / Отв. ред. С. Амин и Ф. Утар: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. **А.В.Бузгалина**. - М., 2004. - 304 с.

93. **Ренан Э.** Жизнь Иисуса. М., 1991. - С. 127.

94. См.: **Девятов А.** Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке. М., 2002. - С. 38.

95. **Попов В.В.** Три капли воды: Заметки некиста о Китае. М., 2002. - С. 54.

96. **Малевич И.А.** Внимание, Китай. Минск-Москва, 2001. - С. 22.

97. Там же. - С. 243.

98. **Уткин А.И.** Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002. - С. 173.

99. См. там же. - С.166.

100. См.: **Панарин А. Н.** В. Гоголь как зеркало русского странствия по дорогам истории // Простор, 2004, № 2. - С. 113.

101. **Капра Ф.** Скрытые связи. М., 2004. - С.169.

102. Там же. - С.165.

103. См. там же. - С. 179.

104. См.: **Максименко В.И.** От Ялты до Багдада. www.kongord.ru/

105. **Девятов А.** Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке. - С.72.

106. **Громыко Ан. А.** О становлении нового мирового порядка // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? М., 2002. - С.136.

107. См.: **Бестужев-Лада И.В.** Альтернативная цивилизация. М., 2003. - С.114.

108. **Попов В.В.** Три капельки воды. - С.130.

109. **Миронов В.Н.** Китай в XXI веке: сценарий кризиса // Власть.2004, № 1. - С.6.

110. **Исполнительный комитет Римского клуба.** Комментарий // **Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л., Рэндерс Й., Беренс Ш Вильям В.** Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». Изд. 2-е. М., 1991. С. 197. Под комментарием подписались А. Кинг, С. Окита, А. Печчеи, Э. Пестель и Х. Тиманн.

111. **Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л., Рэндерс Й., Беренс Ш Вильям В.** Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». Изд. 2-е. М., 1991. - С. 25.

112. Там же. - С. 190.

113. **Мидоуз Д., Мидоуз Д., Рандерс Й.** За пределами допустимого: глобальная катастрофа или стабильное будущее? // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. - С. 578.

114. **Гараджа Н.** Alter ego глобализма // Русский Журнал (Обзоры). 2004. http://www.russ.ru/culture/20040812_names.html

115. **Капра Ф.** Скрытые связи. - С.168.

116. **Уткин А.И.** Глобализация: процесс и осмысление. - С.249.

117. **Торо Г.** Уолден, или Жизнь в лесу. М., 1962. - С.24.

118. **Рюриков Ю.Б.** Переворот в цивилизации//Вопросы философии, 1986, № 9. - С.137.

119. **Кантор К.М.** Двойная спираль истории: историософия проектизма. Т.1: Общие проблемы. М., 2002. - С.650.

120. Спасение или Преображение? Пермь, 2003. - С.14. См. также: plm@udm.ru

121. Там же. - С.14-18.

122. **Панарин А.С.** Стратегическая нестабильность в XXI веке. - Сс.383, 384.

123. **Амонашвили Ш.А.** Единство цели. М., 1987. - Сс.167, 179.

124. **Амонашвили Ш.А.** Гуманно-личностный подход к детям. Москва – Воронеж, 1998. - С.494.

125. См.: **Ильин Е.Н.** Путь к ученику. М., 1988. - Сс.158, 161; **Ильин Е.Н.** Искусство общения // Педагогический поиск. М. 1988. - С. 180 – 237.

126. Инфо-цес, № 45, 10 ноября 2000 г. - С. 10.

127. **Щетинин М. П.** Объять необъятное: Записки педагога. М., 1986. - С.121.

128. См.: Повествование. 3. 6:75-76 // Последний Завет. СПб., 1997. - С.133.

129. **Никитин Б.П.** Ступеньки творчества, или Развивающие игры. – 3-е изд., доп. М., 1990. - С.14-15.

130. См.: **Гуссерль Э.** Логические исследования. Ч.1. Прологомены к чистой логике. СПб., 1909. - С.185-186.

131. **Гайденок В.П., Смирнов Г.А.** Символизм и логика: два полюса средневековой рациональности. – С.142.

132. Рациональность на перепутье. В 2-х книгах. Кн.1, М., 1999. - С. 22-23.

133. Укажем выходные данные некоторых книг, которые комментируют, ретранслируют Учение Истины, примыкают к Последнему Завету или прямо исходят из его идей и текстов: Благая весть. СПб., 37 год Эпохи Рассвета; **Авдеев В.И.** Душа; Жизнь; Книга; Любовь и др. статьи // Энциклопедический словарь по культурологии. М., 1997; **Муханов Г.С.** Пути постижения законов развития разума и души // Феномен человека: дух, душа, духовность. Казань, 2001; **Нестеров В. (Владимир Камушек).** Вторично пришел и опять не узнали Его. М., 2002. См. также многочисленные работы **С.Казакова, В.Сальникова, В.Янковского** и других крупных ученых, специалистов, общественных деятелей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Коротко об авторах.....	3
Вместо введения.	
О НАДЛЕЖАЩЕМ СМЫСЛЕ ОНТОЛОГИИ.....	4

I. ОСНОВЫ НОВОЙ ОНТОЛОГИИ

1. Генеалогия Вселенной

a) Первоначало Мира.....	17
b) Теоретические следствия нового понимания мирового начала.....	21
c) Структура Вселенной и форма ее движения.....	28
d) Значение новых космологических данных.....	32

2. Второе Начало космогенеза

37 a) Духовно-информационное поле и внутренний человек.....	
b) Теогенез и отношение духовного к материальному.....	42
c) Теоретическое и практическое значение нового понимания духовного	48

II. СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

1. Человеческая *differentia specifica*

a) Методологические предпосылки раскрытия человеческой сущности.....	58
b) Тождество бытия и мышления и «надбытие» человека.....	65

с) Подходы к пониманию человеческой сущности.....	69
---	----

2. Архитектоника человека

а) Содержание понятий «дух» и «душа».....	79
б) Соотношение разума и души в свете единого понимания сущности человека.....	88
с) Понятие духовности. Сущее и должное в архитектонике человека.....	96

III. ОНТОЛОГИЯ ДУХА.

К ЗАВЕРШЕНИЮ ПРЕДЫСТОРИИ

1. Сущность современного глобального процесса

а) Глобализм как детерминация настоящим.....	105
в) Детерминация прошлым. Антиглобалистские сценарии развития.....	112
с) Эсхатология глобального эгоизма.....	115

2. Детерминация будущим

а) Основные принципы общественного развития в новую эпоху.....	128
б) Альтернативная цивилизация: практические прообразы..... 136	
с) Горизонты грядущего.....	143

Заключение..... 158

Цитированная литература..... 160

* Именно таковы, например, ложные ценности современного терроризма, который опирается на идею посмертного блаженства для шахидов-смертников. Следовательно, одолеть терроризм возможно только при том первом и обязательном условии, если подробнейшей и полной теоретической критике будет подвергнута его **мировоззренческая база**. То есть надо устранять причины терроризма, а не просто «гасить» его проявления.

* Ср.: «Если философ идет от познания мира, фиксируя его затем в тексте, то богослов идет от текста: он должен указать в реальности, во внешнем и внутреннем опыте человека, такие ситуации, которые дают возможность уяснить смысл данного текста» [10].

* Здесь и далее рисунки, приводимые в тексте, принадлежат Виссариону. – **А.К., С.К.**

* В то же время нельзя забывать, что для трансперсональной психологии сознанием исчерпывается весь Мир. «Сознание, - говорит С.Гроф, - просто есть, и оно в конечном счете и является единственной реальностью. Это есть нечто, что проявляется в вас, во мне и во всем вокруг нас <...> Все феномены нашей психической жизни понимаются как экспериментирование с сознанием, осуществляемое Универсальным Разумом в бесконечной творческой игре... Тогда предельным смыслом человеческого существования будет следующее: полностью испытать все состояния сознания, связанные с этим увлекательным приключением в сознании; стать умным участником и партнером в этой космической игре» [26].

* Еще тибетские Махатмы говорили о таком подходе как о серьезной «ошибке», при которой философы отрывают человека от Мироздания: «Их человек является существом мыслящим, но без прошлого и будущего, притом он не имеет связи со Вселенной» (Агни Йога. Надземное).

* Хотя, справедливости ради, надо отметить, что Шри Ауробиндо был одним из немногих, кто по-своему догадывался об особой уникальности человека во Вселенной. Так, в ответ на вопрос, какова разница между понятиями «духовный» и «душевный», он отвечал: «Это не одно и то же. Душевное существо организовано Всевышним присутствием и оно принадлежит Земле. Я не говорю о Вселенной, только о Земле, только на Земле вы найдете душевное существо. Остальная часть Вселенной сформирована совсем другим способом» [61].

* Ту же ошибку, то же непонимание специфики духовности допускают и признанные авторитеты в области трансперсональной психологии.

* Не следует всецело отождествлять эти чувства с кантовским «внутренним чувством», определяющим человеческое бытие во времени.

* Ср.: «Уникально-индивидуальная вещь как объект дарения создает нерасторжимые связи братства, благодарности, умиления, восхищения и других сильных чувств, расплавляющих стену отчуждения» [70].

* О «глобальном столкновении между природой и человеком» и, в частности, о «глубочайшем

кризисе Америки» говорит, например, в своем весьма остром и содержательном интервью газете «Ла Stampa» итальянский публицист и философ Джульетто Кьеза [78].

* Ср.: «Он [Иисус] открыл миру ту истину, что родина – еще не всё и что человек – старше и выше гражданина» [93].

* В теле китайца душа обрабатывает какие-то необходимые качества: развивает положительные свойства (трудолюбие, самоограничение и др.) и срезает негативные. В то же время, осваивая внешнюю природу, китаец меньше внимания уделяет межчеловеческому общению. Отсюда – по свидетельству специалистов-китаеведов, в сегодняшнем Китае – потеря связи поколений, отсутствие чувства социальной ответственности за других.

* Кстати сказать, каждому негативному внутреннему состоянию, особенно устойчиво проявленному, соответствуют вполне конкретные отрицательные программы к заболеваниям.

* Например, этнические: душа национальности не имеет, она не может у одних развиваться по христианским традициям, у других – по индусским и т.д.

* В географическом и историко-культурном отношении к Сибири примыкает Казахская Степь. К факторам, вселяющим надежду на ее будущность, можно отнести испытанные веками традиции сосуществования здесь разнообразных этносов и религий; значительное количество последователей, сторонников и устремленных к духовной Истине; непосредственная близость по северо-восточной оси к южно-сибирскому региону как очагу древнейшей и оплоту формирующейся будущей культуры человечества.

* Ср. с мыслью о том, что в отношении разума тьма и Свет имеют мало различий и об Истине Бытия могут сказать одними и теми же словами; но разница меж ними в том, что Свет имеет сердце, а тьма не имеет его [129].

* Различая особенности рассудка и разума, надо видеть, что по своей сути они представляют одно и то же: именно умственную, ментальную форму освоения действительности. Конечно, трудно согласиться с Э.Гуссерлем, который считал кантовские понятия рассудка и разума «мифическими», но следует согласиться с ним в том, что рассудок и разум – в принципе одна и та же способность к «нормальному мышлению», которая «предполагает в своем понятии чистую логику» [130].

* Сущность человеческого познания, его альфа и омега – духовно-чувственное постижение – как раз и не берется в расчет в большинстве трудов по эпистемологии. Так, в книге В.А.Лекторского «Эпистемология классическая и неклассическая» (М., 2001), представляющей содержательный и с определенной точки зрения полезный обзор, о духовном познании, т.е. познании через призму духовного развития человека, не говорится ни слова, хотя понятию духовности вообще и необходимости «поворота к духовности» посвящена отдельная глава.

Внимание! Сайт является помещением библиотеки. Копирование, сохранение (скачать и сохранить) на жестком диске или иной способ сохранения произведений осуществляются пользователями на свой риск. Все книги в электронном варианте, содержащиеся на сайте «Библиотека svitk.ru», принадлежат своим законным владельцам (авторам, переводчикам, издательствам). Все книги и статьи взяты из открытых источников и размещаются здесь только для ознакомительных целей. Обязательно покупайте бумажные версии книг, этим вы поддерживаете авторов и издательства, тем самым, помогая выходу новых книг.

Публикация данного документа не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Но такие документы способствуют быстрейшему профессиональному и духовному росту читателей и являются рекламой бумажных изданий таких документов.

Все авторские права сохраняются за правообладателем. Если Вы являетесь автором данного документа и хотите дополнить его или изменить, уточнить реквизиты автора, опубликовать другие документы или возможно вы не желаете, чтобы какой-то из ваших материалов находился в библиотеке, пожалуйста, свяжитесь со мной по e-mail: ktivsvitk@yandex.ru

	↑
31 ДЕНЬ	129 170 49 982
07 ДНЕЙ	27 063 11 462
24 ЧАСА	4 095 2 032
СЕГОДНЯ	3 344 1 723
НА ПИИИИ	53 43

